

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

ISSN 0132—0831

8 1979

На этот раз за «круглым столом» редакции собрались представители министерств, ведомств, общественных организаций, чтобы обсудить проблемы безопасности дорожного движения. (Читайте материал «Сделать движение безопасным»). На снимке: зеленый свет—не только в Год ребенка.

Фото В. ЗИМИНА.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ
СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ СССР»
МОСКВА

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

8 (104) А ВГУ С Т 1 9 7 9
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

Редакционная коллегия:

С. Н. Семанов (главный редактор),
Н. А. Гаврилова, И. К. Ковалев, И. Н. Кузнецов,
Г. П. Политыко (ответственный секретарь),
А. М. Рекунков, П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
П. И. Скоморохов (заместитель главного редактора),
А. Я. Сухарев, Ю. М. Чурбанов.

Главный художник Г. И. Метченко.
Технический редактор Л. Л. Ежова.
Корректоры А. В. Елизарова, Б. С. Тумян.

Адрес редакции: 129850, ГСП, Москва, И-110
Трифоновская ул., 34. Телефон 281-68-12.

Сдано в набор 25/V-79 г. Печать высокая.
Подписано в печать 9/VII-79 г. А02291
Формат 84 × 108^{1/32}.
Печ. л. 4. Усл. печ. л. 6,72.
Уч.-изд. л. 9,09. Заказ 147.
Тираж 4 900 000 экз. (1-й завод — 1 200 000 экз.).
Цена 40 коп.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового
Красного Знамени Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при
Государственном комитете СССР по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли.
Москва, М-54, Валовая, 28.

В НОМЕРЕ

	4	А. СУХАРЕВ. Могучее средство коммунистического воспитания
--	---	---

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:		Беседы о Конституции
	12	П. СЕДУГИН. Верховный Совет СССР: организация и порядок деятельности
	22	«Круглый стол» редакции Сделать движение безопасным

	38	М. АЛЕКСАНДРОВА, Т. ЮЗБАШЕВА. Нефтяные Камни: люди и дела
--	----	---

Заметки писателя	46	ВЛАДИМИР ЦЫБИЗОВ. В цех пришел новичок
-------------------------	----	--

СОБЕСЕДНИК:		Сверяясь с Основным Законом
	54	В семье рабочей. Беседа с Героем Социалистического Труда И. И. Гуриним
	59	Н. ФЕДОРОВА. «...Родной навсегда» Размышления над письмами
		Растить гражданина
	63	С. ПАВЛОВ. Помощь старшего друга
		Читатель предлагает
	65	Тунеядцам — решительный бой
	67	Редакции отвечают

Критика и библиография	70	А. ЖЕЛОХОВЦЕВ. Государство без законов
	76	Ю. НЕКРАСОВ. Наставник, советчик, методист

Записки народного заседателя	78	ТАТЬЯНА КОПЫЛОВА. «Мы — совершенно чужие люди...»
-------------------------------------	----	---

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ:	Наши консультации
	88 Н. КУЗЬМЕНКОВ. Колхозный рынок
	Читатель на приеме у юриста
	91 Перевод на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания
Продолжаем разговор о маломерном флоте	93 А. МАРКЕЛОВ, Г. СИМОНОВ, А. ИСАЕВ. Затяжки недопустимы
	96 ЭРНСТ САФОНОВ. Хлеб насущный... Повесть-хроника. (Окончание)
	119 Судебная хроника
ИМЕНЕМ САТИРЫ:	120 В. ЦЕКОВ. Крупным планом то, что за экраном. Фельетон
	126 ВАЛЕНТИН ЛАГОДА. Я — лишний
	128 Зарубежная мозаика

НА ОБЛОЖКЕ:

Первая страница

Механизатор совхоза «Звенигородский» Одинцовского района Московской области Петр Андреевич Кириллин много сил отдает общественной работе. Он депутат Введенского сельского Совета, член исполкома, партгруппы отделения, член группы народного контроля, наставник молодежи.

Четвертая страница

Социально-экономическая политика КПСС направлена на повышение материального благосостояния и культурного уровня жизни советского народа. Улучшение быта трудящихся нашей страны постоянно в центре внимания партии и Советского государства.

Это комфортабельное рабочее общежитие на 2500 мест построено на Каспии, в открытом море, на сваях. С жизнью и работой славного коллектива Нефтяных Камней знакомит репортаж М. Александровой и Т. Юзбашиевой «Нефтяные Камни: люди и дела».

Фото В. Зимины.

А. СУХАРЕВ,
первый заместитель
министра юстиции СССР

МОГУЧЕЕ СРЕДСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Хорошая, продуманная система законов плюс их неукоснительное исполнение — это и есть законность, это и есть правопорядок, без которых немислим социалистический образ жизни, социалистическая демократия.

Л. И. БРЕЖНЕВ

Велика и могуча преобразующая сила ленинских идей. Нет такой сферы жизни, общественной практики, где бы не сказывалось их всепобеждающее воздействие. Под знаменем ленинской партии наш народ ликвидировал строй угнетения и насилия, разгромил своих классовых врагов и построил развитое социалистическое общество. Благотворное воздействие идей научного коммунизма способствует формированию личности советского человека — труженика, борца, патриота, интернационалиста.

Совершенствуя коммунистическое воспитание, партия заботится о формировании всесторонне развитой, идейно убежденной личности, готовой на трудовой и ратный подвиг во имя счастья Родины, торжества коммунизма. Этими высокими и благородными целями пронизано постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». Намечая долгосрочную, научно обоснованную программу формирования духовного облика членов социалистического общества, этот документ особое внимание сосредоточивает на решении узловых актуальных проблем сегодняшнего дня. В их ряду он выделяет такие направления идеологической работы, как нравственное воспитание трудящихся, формирование социалистического правосознания граждан.

В социалистическом общенародном государстве все большее значение приобретают высокая организованность, идейность и сознательность трудящихся. Это требует от каждого советского человека дисциплинированности, глубокого понимания личной ответственности перед обществом, перед согражданами.

Более высокие требования предъявляются и к государственным органам, общественным организациям, должностным лицам. Они обязаны всемерно заботиться об охране гарантированных Конституцией СССР прав и свобод граждан, о наиболее полном удовлетворении их материальных и духовных потребностей.

Такое направление общественного развития находит отражение в повышении роли законов, права в жизни страны, четкой нормативной регламентации в различных областях общественных отношений. В главном законе государства — Конституции СССР — сформулировано положение о дальнейшем укреплении правовой основы государственной и общественной жизни.

Государственно-правовому строительству партия всегда уделяла большое внимание. Наиболее же интенсивно, плодотворно законодательская, как и вся правовая, работа ведется в стране после XXIII съезда КПСС. По своим масштабам она может быть сравнима с ленинским этапом становления советского права.

В последние годы приняты фундаментальные правовые акты, регулирующие общественные отношения в области управления народным хозяйством, труда, образования, культуры, охраны здоровья, рационального использования природных ресурсов. Издано систематическое собрание действующего законодательства. Юридические и другие учреждения приступили к созданию Свода законов Советского государства. В стране осуществляется подлинно научная, реалистическая правовая политика, усиливается творческое воздействие права на общественный прогресс. Растет престиж законности и правоохранительных органов.

Законодательная и правоприменительная деятельность — необходимая предпосылка реализации задач политического и социально-экономического развития советского общества, воспитания нового человека.

Построение в СССР развитого социалистического общества, указывается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», создало широкие возможности для реализации программных целей нашей партии в области формирования коммунистического сознания людей. Эти цели — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности социалистической Родине, делу коммунизма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов,

всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры.

На достижение этих целей, безусловно, направлена и законотворческая деятельность, работа наших правоохранительных органов.

Мощным импульсом для развития теоретической правовой мысли и юридической практики явилась новая Конституция СССР. С ее принятием наступил новый этап обновления и совершенствования советского законодательства. Прежде всего предстоит разработать более двадцати крупных актов, принятие которых прямо предусмотрено Конституцией или вытекает из нее. Целая серия законопроектов развивает, дополняет и конкретизирует конституционные положения. Акты, изданные в прошлые годы, приводятся в соответствии с конституционными требованиями. Впереди огромная работа по завершению систематизации советского законодательства. Главное ее содержание — подготовка свода законов СССР и сводов законов союзных республик.

Запланировано разработать более ста законопроектов и иных нормативных актов по важнейшим вопросам экономического, социального и культурного строительства, а также относящихся к другим сферам жизни общества. Свод законов призван обеспечить стабильность советских законов, еще большую их доступность для широких масс трудящихся.

Совершенствуя законодательство, мы твердо стоим на позициях преемственности, сохраняя нормы, выдержавшие испытание временем.

Закон — острое оружие политики, могучее средство коммунистического воспитания. В разработке и подготовке важнейших законодательных актов активно участвуют широкие массы трудящихся. Советские граждане письменно и устно высказывают предложения и пожелания по законопроектам, опубликованным в печати, обсуждают их на собраниях в трудовых коллективах, по месту жительства.

Широкое участие трудящихся в законотворческой деятельности не только позволяет полнее учесть их предложения, потребности, сделать закон более совершенным, но и служит замечательной школой приобщения населения к управлению делами государства. Это способствует глубокому пониманию демократической сущности советского права, выражающего волю советского народа.

Когда закон принят, его необходимо не только довести до сведения широких слоев населения, но и разъяснить, прокомментировать, рассказать, чем вызвано его принятие. Ибо граждане должны сознательно руководствоваться правовыми нормами, по-деловому участвовать и в надзоре за соблюдением законности.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» отмечается: в условиях развитого социализма более, чем когда-либо, актуально ленинское положение о том, что государство сильно сознательностью масс, оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно.

Историческая практика первого в мире социалистического общенародного государства наглядно показывает, какую громадную позитивную роль в формировании личности, в утверждении новых общественных отношений играют рожденные Великим Октябрем социалистическое право и законность.

В решениях XXV съезда КПСС, ноябрьского (1978 года) Пленума ЦК КПСС содержатся требования об упрочении режима законности, наведении должного государственного порядка в некоторых звеньях народного хозяйства. Наша экономика несет еще немалые потери от бесхозяйственности и расточительства, нарушений трудовой и плановой дисциплины. Только органами арбитража ежегодно рассматриваются тысячи хозяйственных споров в связи с нарушениями предприятиями и организациями договорных обязательств. Не устранены факты местничества, обмана государства, приписок к плану.

К сожалению, в ряде мест еще немало совершается хулиганских проявлений, посягательств на здоровье и имущество граждан. Не теряет своей остроты борьба за сохранность социалистической собственности, ограждение ее от преступных посягательств как крайних проявлений стяжательства и тунеядства.

Все эти правонарушения приносят обществу не только материальные, но и моральные издержки. Ясно, что было бы глубоким заблуждением уповать в решении этих проблем только на силу юридических мер, административную практику, хотя и эти средства воздействия, несомненно, важны и нуждаются в дальнейшем совершенствовании.

Наш путь, проверенный более чем шестидесятилетней практикой и закрепленный в программных документах партии,— это совершенствование социально-профилактических мероприятий, опора на трудовые коллективы, умение объединить и подчинить предупредительным целям огромные возможности советской общественности. Теперь, когда в нашем обществе основательно подрублены материальные корни правонарушений, а право выступает как моральная ценность всего народа, на первый план в ходе окончательного преодоления антиподов коммунистической морали выдвигаются именно воспитательно-профилактические факторы, улучшение быта и досуга советских людей, общественный контроль. Такие выводы убедительно подкрепляются повседневной юридической практикой.

Общеизвестно, что причина многих преступлений — пьянство, бытовая распущенность. Свыше половины тяжких преступлений и почти все хулиганские поступки совершаются на почве злоупотребления алкоголем. Серьезной морально-правовой проблемой, сдерживающей искоренение преступности, остается тунеядство. В ряде мест

ныне каждый пятый-шестой из числа осужденных к моменту совершения преступления не занимался общественно полезным делом.

Нельзя недооценивать наращивание комплексных профилактических усилий в борьбе с преступностью подростков. Предупреждение преступности как таковой, а среди несовершеннолетних в особенности — это не только и не столько юридическая проблема. Корни преступности несовершеннолетних лежат в социально-нравственной сфере, в моральном климате семьи, учебного и трудового коллектива. Создание здорового климата — верный путь искоренения правонарушений. Убедительное тому свидетельство — замечательный опыт средней школы № 200 Наримановского района г. Баку. За последние 7 лет в школе, где обучается 1500 учащихся, не было не только ни одного преступления, но и ни одного административного правонарушения. И это не случайно. Профилактическим средством в этой школе служит именно здоровый нравственно-правовой микроклимат, а его органический компонент — детально продуманная система правового воспитания. Уже многие годы здесь успешно работают общественная юридическая школа и юношеский клуб «Человек и закон», создан прекрасный кабинет юного юриста, действуют три университета правовых знаний — для старшеклассников, учителей и родителей. Эти университеты окончили уже 760 человек. Юристы, работники милиции посещают, и очень часто, школу, но с одной лишь целью — с самых ранних лет прививать ребятам уважение к законности, правопорядку.

Правовое воспитание юношества — предмет особой заботы. Органам народного образования в содружестве с юристами необходимо постоянно совершенствовать формы и методы правовоспитательной работы, следует усилить воспитательный аспект школьного правового курса, обеспечить его методическими и наглядными пособиями, всемерно улучшать правовую подготовку преподавателей общественных дисциплин. В серьезном улучшении нуждается постановка преподавания права студентам — будущим командирам производства и специалистам.

К правовому просвещению учащихся примыкает весьма актуальная проблема воспитания родителей, поскольку от их морально-правовых позиций во многом зависит правомерное или противоправное поведение подростков. Ее решению могут способствовать такие, например, мероприятия, как создание правовых университетов для родителей, выступления юристов на родительских собраниях, беседы и лекции в клубах при домоуправлениях, а также широкое использование в этих целях печати, радио, телевидения.

Доминирующая роль нравственно-правового воспитания проявляется не только в сфере профилактики правонарушений подростков.

Его значение постоянно возрастает и в решении общей задачи укрепления правопорядка и законности.

Вот почему в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» этим вопросам придается столь большое значение. В нем подчеркивается, что в борьбе за искоренение еще бытующих в нашей жизни враждебных социализму уродливых пережитков прошлого — стяжательства, взяточничества, стремления урвать побольше от общества, ничего не давая ему, бесхозяйственности и расточительства, пьянства и хулиганства, бюрократизма и бездушного отношения к людям, нарушений трудовой дисциплины и общественного порядка — необходимо использовать и убеждение словом, и строгую силу закона.

Главное в организации правового воспитания трудящихся на современном этапе состоит в том, что оно стало заботой не только правоохранительных органов и юристов, но и делом поистине всего общества. Во исполнение решений партии в активную работу по правовому воспитанию вовлечены советские органы, комсомольские, профсоюзные организации, общество «Знание», средства массовой информации, учреждения культуры, деятели литературы и искусства.

Можно без преувеличения сказать, что правовое просвещение встало в один ряд с распространением политических и экономических знаний. Неуклонно возрастает количество лекций и докладов на правовые темы; в стране создано 4150 народных университетов правовых знаний, в которых обучается около 1300 тысяч рабочих, колхозников, представителей общественности и депутатского актива. Право изучается во всех звеньях советской школы. Обязательный курс проходят 5,5 миллиона учащихся восьмых классов средней школы, 1,5 миллиона учащихся учебных заведений системы профтехобразования и более 1 миллиона студентов вузов. Правовые разделы включены в программы сети партийного и комсомольского политического просвещения, в учебные планы институтов и курсов повышения квалификации специалистов народного хозяйства.

Серьезный поворот внимания к нравственно-правовой проблематике намечился в средствах массовой информации, в творческих организациях.

Возрастает воспитательно-профилактическая активность правоохранительных органов. Ныне каждое пятое уголовное дело рассматривается судами в выездных сессиях. Только в прошлом году состоялось свыше ста тысяч отчетов судей перед избирателями.

В свете постановления ЦК КПСС по вопросам идеологической работы задачей первостепенной важности становится повышение идейного уровня и эффективности правовой пропаганды. Необходимо сделать ее более предметной, наступательной, насыщать конкретными фактами из правовой практики. Каждая лекция и беседа, каждая публикация в печати, передача по радио и телевидению должны не только содержать полезные сведения о советском законодательстве, но и быть воинствующими по духу, вскрывать имеющиеся

ся в нашей жизни недостатки, формировать сознательную приверженность закону.

Только при таких условиях будет выполняться главная задача правовой пропаганды — повышать правосознание советских людей, с тем чтобы соблюдение и исполнение законов стало внутренней потребностью и привычкой каждого человека.

Результативность правового воспитания обеспечивается его комплексной постановкой в трудовых и учебных коллективах, по месту жительства граждан. Тут первостепенное значение приобретает политическая заостренность правовой пропаганды, ее предметность и боевитость. Между тем кое-где она по преимуществу сориентирована на распространение информации о законодательстве. Зачастую правовой пропаганде недостает мобилизующего накала, откровенности в освещении негативных процессов, в показе осязательности вреда, который наносится обществу, конкретному коллективу, каждому человеку в результате пьянства, нарушений дисциплины труда, хищений и бесхозяйственности.

В отдельных публикациях в угоду так называемой экономической целесообразности вольно или невольно принижается значение законности, по существу оправдываются всякого рода нарушения, подрывающие плановые принципы хозяйственной деятельности. Такая концепция не может не быть решительно осуждена.

Встречаются факты неправильного отношения отдельных должностных лиц к критическим выступлениям печати, а порой и случаи иного порядка — недостаточно компетентные поспешные публикации на юридические темы. В них, например, вопреки конституционным установлениям об исключительной компетенции суда признавать виновность человека в совершении преступления делают преждевременные выводы. Повышение боевитости, профессиональной грамотности правовой пропаганды — задача первостепенной важности.

Требуется значительно активизировать правовую пропаганду на селе, в малых трудовых коллективах и по месту жительства граждан, обеспечить дифференцированный подход к пропаганде правовых знаний с учетом особенностей различных групп трудящихся.

Важно, чтобы правовое воспитание способствовало выработке активной жизненной позиции, возвышающей личность, готовности гражданина превратить правовые знания и убеждения в конкретные позитивные действия. Чтобы во всей нашей жизни, в большом и малом торжествовали закон, порядок, дисциплина.

Совершенствование нравственно-правового воспитания населения во многом будет зависеть от увязки профилактических мер с планами социально-экономического развития коллективов, районов и городов; от органической взаимоувязки правового и нравственного воспитания с другими направлениями идеологической работы.

Министерство юстиции СССР, осуществляющее координационно-методические функции в области правовой пропаганды, принимает меры к тому, чтобы активизировать участие советских юристов в пропагандистской работе, всемерно повышать воспитательно-предупредительную роль правоохранительной практики, лучше обеспечивать согласованность работы государственных и общественных организаций по разъяснению правовой политики Коммунистической партии, положений Конституции СССР, советского законодательства.

Особое место в правовом воспитании должно уделяться борьбе против буржуазной идеологии, являющейся апологетикой социальной несправедливости и реакции. Главным средством увеличения вклада правовой пропаганды в идейное противоборство с буржуазной идеологией служит глубокое, аргументированное обоснование преимуществ советской политической и правовой систем, убедительное раскрытие реальности и гарантий институтов советской демократии и принципов социалистического правосудия, разоблачение лицемерия и фальши демократии буржуазного общества, реакционной сущности его законности и юстиции.

Следовательно, правовая пропаганда должна охватывать вопросы не только внутренней, но и внешней политики.

Коммунистическая партия и Советское государство всегда проводили политику мира и дружбы со всеми народами, боролись против развязывания новой войны. В постановлении ЦК КПСС «Об улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» указывается на необходимость «со всей решительностью разоблачать империалистических проповедников «холодной войны», обострения международной напряженности, гонки вооружений, грозящей поставить мир на грань ядерной катастрофы».

В связи с этим важно постоянно разъяснять ленинскую политику мира, необходимость добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из норм международного права, из заключенных СССР международных договоров.

Одно из самых ярких свидетельств миролюбивой внешней политики нашей страны — заключение Договора между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанного 18 июня в Вене. Подписывая Договор, товарищ Л. И. Брежнев сказал: «...Мы помогаем отстоять самое священное право каждого человека — право на жизнь».

Для Советского Союза заключение Договора в Вене — логическое продолжение миролюбивого внешнеполитического курса, неуклонно проводимого нашей ленинской партией.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

беседы
о конституции

П. СЕДУГИН,
кандидат юридических наук

Верховный Совет СССР: организация и порядок деятельности

Важнейшую роль в осуществлении политической линии партии играет Верховный Совет СССР — высший орган государственной власти страны. Содержание деятельности его в условиях развитого социализма и в связи с принятием новой Конституции СССР стало более глубоким и многогранным. «Новая Конституция, — указал товарищ Л. И. Брежнев на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, — создала самые благоприятные условия для того, чтобы Верховный Совет СССР активно осуществлял свои широкие полномочия. Проводя политическую линию партии, он все более энергично и целенаправленно решает жизненно важные вопросы развития страны».

Коммунистическая партия придает большое значение постоянно-му совершенствованию организационных форм и методов работы

народных Советов, улучшению порядка их деятельности. Принятие Регламента Верховного Совета СССР, утверждение в новой редакции Положения о постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР, Закона о статусе народных депутатов и Закона о порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР, новая Конституция СССР — хорошая основа для дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти. Они создают для их работы, по выражению товарища Л. И. Брежнева, «добротный правовой фундамент».

Порядок деятельности Верховного Совета СССР и его органов определяется Регламентом Верховного Совета СССР и другими законами СССР, издаваемыми на основе Конституции СССР.

Регламент Верховного Совета СССР, как отмечалось на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва, разработан в соответствии с ленинскими организационными принципами деятельности Советов. В нем получили дальнейшее развитие и конкретизацию конституционные положения о порядке работы Верховного Совета.

В Регламенте определяется, что деятельность Верховного Совета СССР основывается на коллективном, свободном, деловом обсуждении и решении вопросов, гласности, регулярной отчетности перед Верховным Советом создаваемых им органов, широком привлечении граждан к управлению государственными и общественными делами, постоянном учете общественного мнения.

Осуществление Верховным Советом своих полномочий строится на основе активного участия в его работе каждого депутата Верховного Совета СССР. В этих целях депутату обеспечиваются условия для эффективного осуществления им своих прав и обязанностей.

В статье 11 Регламента устанавливается, что по всем вопросам, рассматриваемым на отдельных и совместных заседаниях палат, депутат Верховного Совета СССР пользуется правом решающего голоса. Депутат одной палаты вправе участвовать с правом совещательного голоса в заседаниях другой палаты.

Депутат имеет право избирать и быть избранным в органы Верховного Совета и его палат, участвовать в прениях, вносить в устной или письменной форме предложения, замечания и поправки по существу обсуждаемых на сессии вопросов, предложения по персональному составу создаваемых Верховным Советом и его палатами органов и кандидатурам должностных лиц, избираемых или назначаемых Верховным Советом СССР или палатой, обращаться с запросами, задавать вопросы, давать справки, а также пользоваться другими правами в соответствии с Конституцией, Регламентом и иными законами СССР.

Важнейшие вопросы обсуждаются на сессиях Верховного Совета СССР, которые, в соответствии с Конституцией СССР, созываются

ся Президиумом по его инициативе, а также по предложению союзной республики или не менее трети депутатов одной из палат. Согласно статье 4 Регламента, предложение о созыве внеочередной сессии представляется в Президиум Верховного Совета СССР с указанием вносимых на ее рассмотрение вопросов.

Закрепляя многолетнюю сложившуюся практику, Регламент Верховного Совета СССР устанавливает, что для предварительного обсуждения повестки дня сессии, порядка ее работы и других вопросов, связанных с организацией проведения сессии Верховного Совета, в каждой из его палат созывается Совет Старейшин. Совет Старейшин Совета Союза состоит из представителей групп депутатов, избранных по избирательным округам, образованным на территории республик, краев, областей. Совет Старейшин Совета Национальностей состоит из представителей групп депутатов, избранных от каждой союзной и автономной республики, автономной области, автономного округа (нормы представительства указаны в статье 7 Регламента).

Существенная особенность, характеризующая демократический порядок работы Верховного Совета,— принцип гласности его деятельности. В Законе указывается, что заседания палат проводятся открыто. На них приглашаются представители государственных органов, общественных организаций, трудовых коллективов, печати, телевидения, радио, а также другие лица.

В Регламенте четко определен порядок деятельности, основные формы и направления работы Президиума Верховного Совета СССР — постоянно действующего органа Верховного Совета СССР, подотчетного ему во всей своей деятельности и осуществляющего в пределах, предусмотренных Конституцией, функции высшего органа государственной власти СССР в период между его сессиями.

Согласно Конституции СССР, Президиум Верховного Совета СССР избирается из числа депутатов в составе Председателя Президиума, Первого заместителя Председателя, заместителей Председателя — по одному из каждой союзной республики, секретаря Президиума и двадцати одного члена Президиума Верховного Совета СССР.

Президиум Верховного Совета СССР обладает широкими полномочиями. Говоря о его деятельности, товарищ Л. И. Брежнев указывал, что «сила этого органа — в нашей дружной и слаженной работе. Принципы коллективного руководства, проводимые нашей партией и государством, должны здесь проявляться с максимальной полнотой».

В Регламенте Верховного Совета СССР законодательно закрепляется роль Президиума Верховного Совета в рассмотрении вопросов, связанных с внесением изменений в действующие законодатель-

ные акты СССР, образованием и упразднением министерств и государственных комитетов СССР, толкованием законов, награждением орденами и медалями и присвоением почетных званий СССР, амнистией и помилованием, гражданством СССР.

В целях содействия депутатам Верховного Совета в эффективном осуществлении ими своих полномочий Президиум Верховного Совета СССР рассматривает информации депутатов об отчетах перед избирателями, а также их предложения, заявления и сообщения по вопросам, связанным с депутатской деятельностью, и принимает по ним необходимые меры; обеспечивает депутатов официальными изданиями Верховного Совета СССР, справочными и другими материалами, информирует их о реализации наказов избирателей, о мерах, принятых по замечаниям и предложениям депутатов, высказанным на сессиях Верховного Совета СССР.

Большое, все возрастающее значение приобретает в последние годы деятельность комиссий Верховного Совета СССР и комиссий его палат. В связи с этим регламентации их работы уделено много внимания в законодательных актах, принятых на первой сессии Верховного Совета десятого созыва в апреле 1979 года. В этих актах содержатся основные правила организации и деятельности комиссий, определяется их роль в разработке законопроектов и рассмотрении других вопросов на подготовительной стадии. Говоря о важной роли постоянных комиссий палат в реализации законов и других решений Верховного Совета СССР, товарищ Л. И. Брежнев указывал, что постоянные комиссии «должны действовать еще энергичнее, выносить на обсуждение самые существенные, самые злободневные вопросы, настойчиво добиваться проведения в жизнь своих рекомендаций, лучше контролировать их выполнение. Я думаю, что Регламент Верховного Совета и обновленное положение о постоянных комиссиях... сыграют положительную роль в решении этих задач».

Постоянные комиссии палат — вспомогательные органы палат, образуемые из числа депутатов для предварительного рассмотрения и подготовки вопросов, относящихся к ведению Верховного Совета СССР, а также для содействия проведению в жизнь законов и иных решений Верховного Совета СССР и его Президиума, осуществления контроля за деятельностью государственных органов и организаций. В обеспечении непрерывной и эффективной деятельности Верховного Совета СССР постоянные комиссии играют важную роль, проводят большую и разностороннюю работу. Комиссии девятого созыва рассмотрели свыше двухсот тридцати вопросов.

На первой сессии вновь избранного Верховного Совета СССР каждая из палат образует постоянные комиссии: мандатную; законодательных предположений; по иностранным делам; планово-бюд-

жетную; а также постоянные комиссии по другим вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства. На состоявшейся в апреле 1979 года первой сессии десятого созыва были образованы, кроме названных выше, следующие постоянные комиссии: по промышленности; по транспорту и связи; по строительству и промышленности строительных материалов; по сельскому хозяйству; по науке и технике; по товарам народного потребления и торговле; по жилищно-коммунальному хозяйству и бытовому обслуживанию; по здравоохранению и социальному обеспечению; по народному образованию и культуре; по вопросам труда и быта женщин, охраны материнства и детства; по делам молодежи; по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов.

Таким образом, в каждой из палат было образовано по 16 постоянных комиссий, а всего в Верховном Совете СССР — 32 постоянные комиссии, в состав которых входит более двух третей депутатов. Верховный Совет СССР создает, когда сочтет необходимым, комиссии по любому вопросу. Например, для подготовки проекта новой Конституции СССР Верховный Совет СССР образовал Конституционную комиссию, а в ходе рассмотрения проекта новой Конституции на внеочередной седьмой сессии в октябре 1977 года образовал Редакционную комиссию.

Комиссии Верховного Совета СССР и его палат играют важную роль в предварительном тщательном и всестороннем рассмотрении и подготовке вопросов, разрешаемых Верховным Советом. Как отмечала на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва депутат З. И. Гусейнова, «за нашим единогласием при голосовании на сессиях стоит кропотливый труд, коллегиальная работа комиссий на подготовительной стадии».

Одно из главных направлений деятельности высшего органа государственной власти страны — образование подотчетных ему органов Союза ССР. Согласно Конституции СССР, Верховный Совет СССР образует Совет Министров СССР — Правительство СССР, которое является исполнительным и распорядительным органом государственной власти нашей страны. Совет Министров СССР обеспечивает руководство народным хозяйством, социально-культурным строительством и другими сферами государственного управления. Основные направления и принципы деятельности Совета Министров СССР, его полномочия, а также порядок организации работы определяются Законом о Совете Министров СССР, принятым на девятой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва в июне 1978 года.

Вопрос об образовании Совета Министров СССР рассматривается Верховным Советом СССР на совместных заседаниях палат. После рассмотрения заявления Совета Министров прежнего состава о

сложении полномочий Верховный Совет СССР на своей первой сессии назначает Председателя Совета Министров и поручает ему представить предложение о персональном составе нового Правительства СССР, одновременно решая вопрос о продолжении выполнения Советом Министров прежнего состава своих обязанностей впредь до образования нового состава Совета Министров СССР. После представления Председателем Совета Министров СССР нового состава Правительства СССР Верховный Совет СССР принимает соответствующее постановление об утверждении Совета Министров.

Исходя из требований Конституции СССР, Верховный Совет СССР образует также Комитет народного контроля СССР, возглавляющий систему органов народного контроля. Ранее, до принятия новой Конституции СССР, Комитет народного контроля СССР образовывался Советом Министров СССР. Образование его непосредственно на сессии Верховного Совета СССР, несомненно, будет способствовать повышению роли и авторитета органов народного контроля. На первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва товарищ Л. И. Брежнев говорил: «Нам нужны четкая и слаженная деятельность всего управленческого аппарата, реальная ответственность каждого за порученное ему дело, настойчивая борьба с нарушениями государственной дисциплины, со всякого рода излишествами, бесхозяйственностью, злоупотреблениями. На первой линии тут должна стоять девятимиллионная армия народных контролеров и возглавляющий ее Комитет народного контроля СССР, который будет образован на данной сессии».

К ведению Верховного Совета СССР относится также избрание Верховного Суда СССР и назначение Генерального прокурора СССР. Согласно Регламенту Верховного Совета СССР, образование Комитета народного контроля СССР, избрание Верховного Суда СССР, назначение Генерального прокурора СССР рассматриваются на первой сессии вновь избранного Верховного Совета на совместных заседаниях его палат.

Коммунистическая партия уделяет постоянное внимание совершенствованию советского законодательства, приведению его в соответствие с условиями жизни развитого социалистического общества. Законодательная деятельность — одна из главных функций высшего органа власти СССР. В соответствии с новой Конституцией СССР Верховный Совет СССР приступил к осуществлению широкой программы законодательных работ. Только в 1978 году были приняты такие важные законы СССР, как Закон о выборах в Верховный Совет СССР, Закон о Совете Министров СССР, Закон о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров СССР, Закон о гражданстве СССР.

В соответствии с поручением Верховного Совета Президиум Верховного Совета СССР 12 декабря 1977 года утвердил План организации работы по приведению законодательства Союза ССР в соответствие с новой Конституцией СССР, который предусматривает разработку многих новых законов по важнейшим областям государственной и общественной жизни, а также внесение необходимых изменений и дополнений в действующие законодательные акты СССР в целях приведения их в соответствие с новой Конституцией и потребностям общества развитого социализма.

Новая Конституция СССР значительно расширила круг органов, организаций и лиц, обладающих правом законодательной инициативы. Таким правом обладают Совет Союза и Совет Национальностей, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, союзные республики в лице их высших органов государственной власти, комиссии Верховного Совета и постоянные комиссии его палат, депутаты Верховного Совета СССР, Верховный Суд СССР, Генеральный прокурор СССР. Правом законодательной инициативы обладают также общественные организации в лице их общесоюзных органов. Законодательная инициатива выражается во внесении на рассмотрение Верховного Совета СССР предложения о принятии нового закона, изменении или дополнении действующего закона.

Проекты законов, постановлений и иных актов, вносимые на рассмотрение Верховного Совета СССР, представляются вместе с необходимыми обоснованиями в Президиум Верховного Совета СССР, а в период сессий могут представляться председателям палат. Если законопроект представлен в одну из палат, ее председатель передает текст проекта и в другую палату.

Верховный Совет СССР или каждая из его палат, а в период между сессиями Президиум Верховного Совета могут передать проект законодательного акта для предварительного или дополнительного рассмотрения в соответствующую одну или несколько комиссий, которые должны дать по проекту свое заключение. По проекту закона может быть запрошено также мнение Совета Министров СССР, соответствующих государственных и общественных органов и организаций Союза ССР и союзных республик.

Проекты законов и другие наиболее важные вопросы государственной жизни Верховным Советом или его Президиумом могут быть вынесены на всенародное обсуждение. Президиум Верховного Совета СССР может также по своей инициативе либо по предложению постоянных комиссий палат или органов, организаций и лиц, вносящих законопроект, принять решение об опубликовании проекта закона в специализированных периодических изданиях для обсуждения общественностью.

Предложения, поступившие в ходе обсуждения законопроектов

или других вопросов, рассматриваются и обобщаются в порядке, определяемом Верховным Советом СССР или его Президиумом, и докладываются Верховному Совету СССР при рассмотрении на сессии проекта закона либо иного вопроса.

Как показывает практика, депутаты Верховного Совета СССР нередко высказывают свои законодательные предложения в ходе обсуждения законопроектов на сессиях, а также в постоянных комиссиях. Поправки к проекту закона или иного акта могут быть внесены депутатами в устной или письменной форме. Поправки, предложенные в письменной форме, доводятся председательствующим до сведения депутатов. Устное предложение заносится в протокол заседания. По просьбе депутата ему предоставляется слово для обоснования внесенной им поправки.

О высокой активности депутатов при обсуждении законопроектов свидетельствуют, например, такие факты. При обсуждении на сессии проекта новой Конституции СССР выступило 92 депутата, в прениях по вопросам о состоянии народного образования и о проекте Основ законодательства о народном образовании — 39 депутатов, о мерах по дальнейшему усилению охраны недр и улучшению использования полезных ископаемых и о проекте Основ законодательства о недрах — 24 депутата. В целях эффективного осуществления депутатами своих полномочий тексты проектов законов (или других актов, обсуждаемых на сессии), а также заключения комиссий по законопроекту заблаговременно представляются депутатам.

Законодательная деятельность Верховного Совета — одна из главных сфер работы высшего органа власти, важнейшее направление его деятельности. «В этом плане,— говорил на первой сессии Верховного Совета СССР десятого созыва товарищ Л. И. Брежнев,— предстоит большая, я бы сказал, напряженная работа, которая потребует от соответствующих органов серьезного творческого подхода и высокой степени ответственности».

Согласно Конституции СССР, к исключительному ведению Верховного Совета СССР относится, в частности, утверждение Государственных планов экономического и социального развития СССР и Государственного бюджета СССР, а также отчетов об их выполнении. Государственные планы, государственный бюджет и отчеты об их выполнении, а также проекты соответствующих законов и постановлений вносятся в Верховный Совет СССР Советом Министров СССР не позднее чем за месяц до их рассмотрения на сессии. До внесения на рассмотрение Верховного Совета СССР эти вопросы передаются Президиумом Верховного Совета СССР для предварительного рассмотрения и подготовки заключений по ним Планово-бюджетным и другим постоянным комиссиям палат.

Такая четкая организационная процедура рассмотрения плана и бюджета, как это показывает весь предшествующий опыт работы Верховного Совета, способствует всестороннему изучению депутатами плановых и бюджетных показателей, анализу работы министерств и ведомств, дает возможность полнее вскрывать имеющиеся недостатки и резервы в целях дальнейшего совершенствования планирования и повышения эффективности общественного производства.

Одна из функций Верховного Совета СССР — осуществление контрольных полномочий. С принятием новой Конституции СССР существенно усилился контроль Верховного Совета за соблюдением законов, плановых заданий, за работой органов государственного управления. Чаще стали заслушиваться доклады Правительства СССР на сессиях Верховного Совета СССР, на заседаниях Президиума Верховного Совета СССР и постоянных комиссий палат по вопросам его работы, о состоянии дел в соответствующих отраслях народного хозяйства и социально-культурного строительства.

Регламент Верховного Совета СССР подробно определяет порядок осуществления Верховным Советом контрольных полномочий, предусматривает регулярную отчетность Правительства СССР, Комитета народного контроля СССР, Верховного Суда СССР и Генерального прокурора СССР об их деятельности.

Формы осуществления контрольных полномочий Верховного Совета СССР весьма разнообразны. К ним относится, в частности, право запроса депутатов Верховного Совета СССР к Совету Министров СССР, к министрам и руководителям других органов, образуемых Верховным Советом СССР. Право запроса — одна из важных форм контроля за деятельностью государственных органов, одно из важных средств совершенствования их деятельности. Запрос может быть внесен депутатом в письменной или устной форме. Если запрос внесен в одной из палат, то он доводится до сведения другой палаты. Запрос, внесенный в письменной форме, оглашается председателем на заседании.

Внесенный депутатом запрос незамедлительно доводится до сведения Совета Министров СССР или другого органа, к которому он обращен. Совет Министров СССР или должностное лицо, к которому обращен запрос, обязаны дать не более чем в трехдневный срок устный или письменный ответ на данной сессии Верховного Совета. Ответ на запрос заслушивается на совместном заседании палат и может быть поставлен на обсуждение. По ответу на запрос Верховный Совет принимает постановление.

Верховный Совет СССР и его органы систематически контролируют исполнение законов, плановых заданий. Так, на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР неоднократно вносились вопросы применения законодательства, предусматривающего порядок

рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан. Например, в 1978 году Президиум рассмотрел вопрос о работе городского, районных и поселковых Советов народных депутатов г. Краснодара по рассмотрению писем и других обращений граждан.

17 января 1979 года Президиум Верховного Совета СССР заслушал доклады Генерального прокурора СССР и министра внутренних дел СССР о практике применения и соблюдения органами прокуратуры и внутренних дел законодательства об охране правопорядка и борьбе с преступностью.

Вопросы контроля за соблюдением законов систематически рассматриваются постоянными комиссиями палат. В этой деятельности активно участвуют депутаты и представители общественности. В деятельности высшего органа власти страны большое место занимает рассмотрение внешнеполитических вопросов. Верховный Совет СССР и Президиум Верховного Совета СССР осуществляют внешнеполитическую деятельность и международные связи путем рассмотрения вопросов внешней политики на сессиях и заседаниях Президиума, заключения международных договоров СССР, проведения переговоров Председателя Президиума Верховного Совета СССР с главами иностранных государств, обмена делегациями, а также в иных формах.

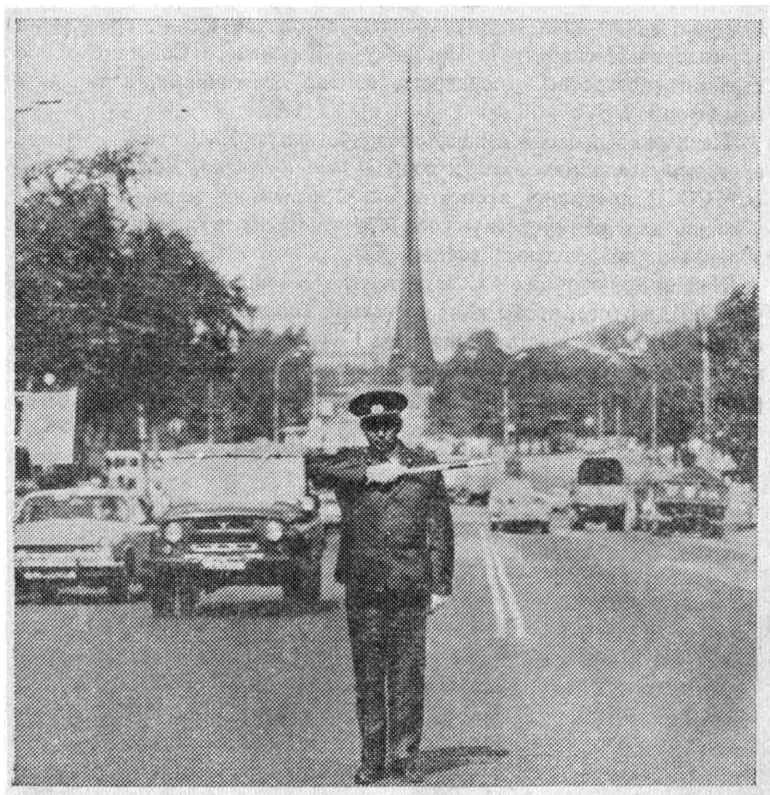
Неуклонно проводя в жизнь разработанную XXV съездом КПСС программу экономического и социального развития, Верховный Совет СССР постоянно заботится об обеспечении мирных внешних условий для коммунистического строительства в нашей стране и укреплении обороноспособности СССР.

Новая Конституция СССР и другие законы СССР создают все условия для того, чтобы направляющая, координирующая и контролирующая деятельность Верховного Совета СССР получала всемерное развитие, способствуют дальнейшему повышению эффективности работы высшего органа государственной власти СССР.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»
РЕДАКЦИИ

Сделать движение безопасным

Высокие темпы автомобилизации — важный показатель технического прогресса. Во всем мире растет выпуск автомобилей. Сегодня в автомобильной промышленности и на транспорте занято около одной десятой всех трудящихся мира.

Увеличивается количество автомашин и в нашей стране. Строятся новые и реконструируются старые автомобильные дороги. Число автомашин и мотоциклов, имеющих только в личной собственности граждан, уже превышает 20 миллионов и непрерывно растет. Увеличивается объем пассажирских и грузовых перевозок, создаются более благоприятные условия для дальнейшего развития автотуризма, отдыха трудящихся.

Автомобиль глубже и глубже внедряется в народное хозяйство и быт советских граждан, и все большее значение приобретает предупреждение дорожно-транспортных происшествий, влекущих ранения и гибель людей, материальные потери. Редакция журнала «Человек и закон» уже обсуждала на своих страницах эту важную тему (см. № 5 за 1976 год, № 8 за 1978 год и другие).

За «круглым столом» редакции журнала собрались ответственные представители ряда министерств, ведомств и общественных организаций, чтобы обсудить основные проблемы, от решения которых зависит обеспечение безопасности дорожного движения.

Ниже публикуются выступления участников встречи.

БЕЗОПАСНОСТЬ ДВИЖЕНИЯ ЗАВИСИТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ОТ ЧЕЛОВЕКА

— Нет нужды доказывать, — говорит генерал-лейтенант милиции **В. В. ЛУКЬЯНОВ**, начальник главного управления Госавтоинспекции МВД СССР, — сколь важна проблема, которую решено обсудить за «круглым столом» редакции.

Нельзя забывать об опасности, которая нарастает, — об угрозе увеличения числа человеческих жертв и материального ущерба, связанных с аварийностью.

Характерная черта дорожного движения — стремление ехать с возможно более высо-

кой скоростью. Опасность же аварийной ситуации вынуждает водителя ограничивать скорость — по сравнению с максимальной, которую позволяет развивать мощность двигателя.

Как же разрешить противоречие между скоростью и опасностью? Успешное выполнение этой задачи зависит от совершенства всех компонентов дорожного движения: транспортных средств, дорожных условий, подготовки и дисциплины водителей и пешеходов, а также от качества непосредственного управления дорожным

движением — его регулирование, надзора за соблюдением правил движения.

Безопасность движения зависит от конструкции автомобиля (мощности двигателя, устойчивости автомашины, надежности ее тормозной системы, приборов освещения и так далее). Разумеется, большое, очень большое значение имеет состояние дорог.

И все же следует сказать: безопасность дорожного движения зависит прежде всего и главным образом от человека — водителя и пешехода, его подготовленности и дисциплинированности.

В прошлом году в стране 2,4 миллиона человек получили водительские права, основная часть из них обучена в автошколах и на курсах. Сейчас необходимо коренным образом улучшить учебный процесс, сделать его более интенсивным и насыщенным, шире внедрять технические средства, улучшить подготовку преподавателей и особенно инструкторов по вождению, совершенствовать и унифицировать учебные программы. Это позволит улучшить подготовку водителей и повысить пропускную способность школ и курсов.

КАК ПОДГОТОВИТЬ ВОДИТЕЛЯ

В беседу за «круглым столом» вступает **В. И. САПРЫКИН**, заместитель начальника управления Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию.

Соглашаясь с В. В. Лукьяновым, что безопасность на дорогах зависит от того, как мы подготавливаем и повышаем квалификацию водителей, В. И. Сапрыкин далее сказал:

— Дорожно - транспортные происшествия, в которых «участвуют» молодые водители, нередко происходят из-за отсутствия у них опыта, навыков вождения, которые они должны были бы приобрести при обучении. Почему же так

получается? В основном потому, что при обучении не соблюдались установленные правила.

У нас в стране действует Положение о порядке подготовки и повышения квалификации водителя автомобиля для народного хозяйства (профессионала), утвержденное Госкомитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию 5 мая 1968 года, согласованное с МВД СССР, ЦК ДОСААФ и Министерством автомобильного транспорта РСФСР.

Подготовка, переподготовка и повышение квалификации водителей автомобилей должны

осуществляться учебными организациями различных министерств и ведомств по учебным планам и программам, утвержденным Госкомитетом СССР по профтехобразованию.

Наш Госкомитет ежегодно разрабатывает и издает большими тиражами литературу, плакаты, диафильмы, проводит кинокурс по устройству и эксплуатации современных автомобилей. Заводы Госкомитета централизованно производят автотренажеры, тренажеры по правилам дорожного движения и технические средства для проверки знаний учащихся.

Наряду с Госкомитетом обучением водителей занимаются некоторые другие министерства и ведомства. И зачастую их

учебная работа носит кустарный характер и неэффективна.

Приведу пример. ЦК ДОСААФ, в нарушение установленных единых требований, разработал и утвердил программу подготовки водителей. В ней общее количество часов на изучение автодела сокращено с 790 до 180 часов. Практическое вождение автомобиля — основной раздел! — сокращено с 70 до 32 часов. Получат ли за это время водители должные навыки? Нет, не получат.

Очевидно, настало время объединить усилия заинтересованных министерств и ведомств и создать единый научно-методический центр по совершенствованию подготовки водителей.

ИЗМЕНИТЬ ПРОГРАММУ ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ

Соглашаясь с тем, что безопасность движения неразрывно связана с качеством подготовки и повышения квалификации водителей, **Н. В. НИКАНОРОВ**, первый заместитель министра автомобильного транспорта РСФСР, считает, что надо изменить программу обучения водителей. В ней следует сократить теоретический курс и больше времени уделять практическим навыкам управления автомобилем. Пока же в программах на практику вождения автомобиля отводится всего 8—10 процентов учебного времени. Это

го совершенно не достаточно. Целесообразно поручить Госкомитету СССР по профессионально-техническому образованию совместно с нашим министерством и ВНИИ безопасности дорожного движения МВД СССР разработать новые программы подготовки водителей.

К мнению Н. В. Никанорова присоединяется полковник милиции **В. И. ЖУЛЕВ**, начальник Всесоюзного научно-исследовательского института безопасности дорожного движения МВД СССР. Он также полагает, что система обучения

водителей, программы их подготовки нуждаются в очень серьезном совершенствовании. В процессе учебы будущий водитель должен прежде всего научиться умело управлять автомобилем, а не только разобрать и собрать все его узлы и агрегаты. В учебном и экзаменационных процессах нужно шире использовать научно-тех-

нические средства. Видимо, должны быть разработаны единые принципы и единая основа программы подготовки водителей. А для этого нужно определить головную организацию. Ею может стать, например, Государственный комитет СССР по профессионально-техническому образованию.

ВНИМАНИЕ: ДЕТИ

— Как здесь сказал В. В. Лукьянов, обучать надо не только водителя, но и пешехода. Вот почему, — говорит **Ф. Е. ШТЫКАЛО**, заместитель министра просвещения СССР, — несчастные случаи с детьми на автодорогах постоянно беспокоят Министерство просвещения СССР и его органы на местах.

За последние годы травматизм дошкольников и подростков, детская смертность, связанные с дорожно-транспортными происшествиями, к сожалению, снижаются незначительно. Наибольшее число таких несчастных случаев приходится на детей в возрасте от одного до семи лет, то есть на дошкольников.

В 1971 году было введено обязательное изучение правил дорожного движения во всех детских дошкольных учреждениях системы Министерства просвещения СССР. Для них составлена специальная про-

грамма и разработаны соответствующие пособия.

Правила дорожного движения в школах изучаются в обязательном порядке с первого по восьмой класс во внеурочное время. Для учащихся изданы соответствующие учебники, а для учителей — серия специальных методических пособий. Ежегодно идет переподготовка преподавателей, ведущих занятия по правилам дорожного движения.

Предупреждению автотранспортных происшествий способствует изучение в 20 тысячах школ учащихся 9 и 10 классов правил эксплуатации и вождения автомашин и тракторов. Школьники сдают зачеты и экзамены на право вождения транспортных средств. Такое обучение проходят более полутора миллионов учащихся. При многих школах и дошкольных учреждениях создаются детские автоплощадки, методические кабинеты без-

опасности дорожного движения — для закрепления практических навыков поведения ребят на улицах и дорогах. Число таких автоплощадок и методических кабинетов с каждым годом растёт.

В областных центрах и крупных промышленных городах построено уже свыше 150 автогородков. В 25 тысячах средних школ созданы отряды юных инспекторов движения. Таким образом, сейчас основная масса детей охвачена обучением правилам дорожного движения. Все это направлено, конечно, на то, чтобы предупредить несчастные случаи с детьми на дорогах. И все же количество таких несчастных случаев уменьшается медленно.

Хочу коснуться некоторых проблем. Среди различных причин несчастных случаев с детьми есть и такая: нередко они получают травмы и даже погибают при подвозе их к школе или в период прохождения летней производственной практики. Сейчас немало детей, проживающих в мелких населённых пунктах, которых подвозят в школы колхозы и совхозы, использующие иногда для этого различные непригодные для перевозки людей автотранспортные средства. В результате нередко создаются аварийные ситуации и наступают тяжкие последствия.

Следовательно, нужно усилить ответственность руководителей хозяйств за перевозки

школьников, требовать, чтобы они предоставляли оборудованный надлежащим образом транспорт.

Было бы полезно, если бы ВНИИ безопасности дорожного движения МВД СССР исследовал, почему люди, зная правила уличного движения и все-таки рискуя жизнью, нередко переходят улицу, нарушая эти правила. Как показывают исследования, в Армянской ССР и Краснодарском крае половина пешеходов — как взрослых, так детей и подростков — из числа пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий знали правила дорожного движения, однако нарушили их. Почему так происходит? Ответа на этот вопрос мы, к сожалению, не знаем. А знать его необходимо, чтобы эффективно вести профилактическую работу.

Воспитание у детей дисциплинированности и организованности на улицах и дорогах, в общественном транспорте — неотъемлемая часть учебно-воспитательного процесса в школах. О безопасности движения идет речь в той или иной форме на уроках русского языка, литературы, труда.

Следует больше обращать внимание и на правовую сторону: чаще разъяснять нормы, предусматривающие ответственность за нарушение правил дорожного движения. Дети и подростки должны не только хорошо знать обязанности пе-

шеходов и пассажиров, но и то, что, если нарушение этих правил повлечет тяжкие последствия, виновный пешеход несет уголовную ответственность и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Как показывают проверки, далеко не везде уделяется достаточное внимание изучению правил дорожного движения и воспитанию дисциплинирован-

ного поведения детей на улицах и дорогах, а также организации систематического контроля за этой работой со стороны органов народного образования. Вот почему министр просвещения СССР 16 января 1979 года издал приказ, в котором предусмотрен ряд дополнительных мер, направленных на дальнейшее совершенствование этой деятельности.

ПРОБЛЕМ ЕЩЕ НЕМАЛО

— Министерство автомобильного транспорта РСФСР, — говорит **Н. В. НИКАНОРОВ**, — уделяет большое внимание безопасности движения подведомственного транспорта. С этой целью на автотранспортных предприятиях ежегодно со всеми водителями проводятся занятия по 40-часовой специальной программе, предусматривающей обучение действиям в аварийных ситуациях, с последующей сдачей зачетов.

Водители, впервые поступающие работать на пассажирский транспорт, обязательно проходят специальную подготовку при учебных комбинатах и автошколах, а затем — стажировку на автотранспортных предприятиях. Благодаря этому водитель привыкает к маршруту, и, когда он действует уже достаточно квалифицированно, его допускают к самостоятельной работе.

Но подготовка подготовкой, а очень важно обеспечить и контроль за состоянием здоровья водителей. У нас практически на всех автотранспортных предприятиях организованы медицинские пункты, где проводятся профилактические обследования и лечение, а также обязательные для водителей ежедневные предрейсовые медицинские осмотры. В прошлом году, например, в целом по предприятиям министерства более чем пятая часть водителей, прошедших предрейсовые медицинские осмотры, были временно отстранены от работы на линиях по состоянию здоровья.

В помощь медицинским работникам наши специалисты разработали прибор, позволяющий достаточно быстро определить состояние здоровья водителя по таким показателям, как частота пульса, температура тела, кровяное давление,

реакция на движущийся объект, наличие паров алкоголя в выдыхаемом воздухе. Сейчас мы пытаемся решить вопрос о массовом производстве этого прибора.

Я уже говорил, что у нас есть здравпункты. Но медицинская служба на автотранспортных предприятиях слаба, так как мы имеем право держать одного медработника на 400 водителей. Этого мало. Нужно не откладывая пересмотреть условия организации наших здравпунктов, усилить медицинскую службу.

Автомобили хозяйств «Совтрансавто», осуществляющие международные перевозки, оснащены специальными приборами — тахографами, автоматически регистрирующими весь режим работы автомашины: скорость, торможения, остановки, пройденный путь и так далее. Это относительно несложные приборы, но мы их покупаем за границей. Практика свидетельствует о целесообразности применения тахографа на всех автомобилях. Он хорошо дисциплинирует водителя. Тот, зная, что у него в машине такой прибор, старается управлять автомобилем наиболее квалифицированно, с соблюдением всех правил. Кроме того, тахограф позволяет тщательно проанализировать весь режим работы автомашины за смену. Кстати сказать, когда случаются дорожно-транспортные происшествия, прибор по-

могает довольно точно определить обстановку, фиксируя скорость, период торможения и тому подобное.

Хорошо бы наладить изготовление тахографов в нашей стране. Видимо, следует поставить вопрос об их массовом производстве перед соответствующими министерствами. Это было бы значительным вкладом в обеспечение безопасности дорожного движения.

Теперь хочу коснуться состояния дорог. Я считаю, надо серьезно помочь нашим коллегам — работникам Министерства строительства и эксплуатации автомобильных дорог. Ремонт дорог производится иногда недоброкачественно — и не потому, что дорожники не хотят или не умеют это делать. У них мало дорожной техники и ремонтных материалов.

Нуждаются в помощи и министерства жилищного и коммунального хозяйства, которые ведают дорогами в городах. Тут дело обстоит еще хуже, в большинстве наших городов отсутствует или очень плохо работает ливневая канализация и нет стока воды. Поэтому даже в некоторых крупных городах каждую весну и осень дороги практически заливаются и разрушаются. Водители вынуждены объезжать выбоины, ямы на дорогах и вольно или невольно нарушают рядность, что иной раз создает аварийную обстановку.

Другой существенный изъян

в оборудовании дорог — явно недостаточное количество информационных знаков на них. И потому наши шоферы-междугородники часто теряют много времени, чтобы найти тот или иной населенный пункт, место погрузки или разгрузки. Надо организовать массовое производство информационных дорожных знаков и делать их доброкачественными, чтобы они имели светоотражающую окраску и были хорошо видны.

И последнее. Пользуясь присутствием товарища С. И. Шу-

плякова, хочу высказать просьбу о том, чтобы Всероссийское общество автомотолюбителей более энергично занималось обучением автомотолюбителей, проводило с ними серьезную воспитательную работу. Этим автолюбителям появляется на наших дорогах все больше и больше. И от их обученности, умения водить машины, от осознания ими большой ответственности за собственную безопасность и безопасность других участников движения зависит очень многое.

ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Предложение Н. В. Никанорова поддержал **С. И. ШУПЛЯКОВ**, председатель Всероссийского добровольного общества автолюбителей. Он говорит:

— Ежегодно на дороги страны выходят сотни тысяч новых автомобилей. И если профессиональные водители постоянно совершенствуют свое мастерство в автохозяйствах, то автолюбители до сравнительно недавнего времени были предоставлены сами себе. Поэтому теперь в союзных республиках созданы добровольные общества автомотолюбителей. Их главные задачи — воспитывать владельцев автомобилей и мотоциклов в духе высокой ответственности и дисциплинированности, совершенствовать их водительское мастерство, вес-

ти среди них массовую разъяснительную работу с целью предупреждения дорожно-транспортных происшествий.

Правила дорожного движения систематически совершенствуются — изменяются, дополняются. Это естественный процесс. И доводить такие изменения и дополнения до автолюбителей — одна из важнейших задач нашего общества.

Сейчас добровольные общества автомотолюбителей действуют почти во всех автономных республиках, краях, областях РСФСР, кроме того, есть около 2000 городских и районных советов и более 30 тысяч первичных организаций общества, которые много работают над воспитанием автомотолюбителей в духе высоких требований к их поведению на доро-

гах. Проводится много лекций, бесед. Создано около 5 тысяч уголков безопасности движения. За время существования общества состоялось около 30 тысяч выступлений по радио и телевидению, в печати.

В нашей организации работают десятки тысяч активистов. Это большая армия, которая помогает нам обеспечивать безопасность движения. Сейчас Всероссийское общество объединяет около 2,3 миллиона человек, а всего автомотолюбителей в РСФСР более 10 миллионов. Количество аварий, совершенных по вине членов общества, сокращается.

Сейчас у нас создана служба помощи автомотолюбителям на дорогах. Нам специально выделяются автомашины, и мы организуем патрульную службу на дорогах. Выезжаем, например, на дорогу Москва — Ярославль или Москва — Горький и там, если вдруг случает-

ся небольшая авария, тут же наши патрульные машины оказывают помощь.

Всероссийское общество автомотолюбителей создает охраняемые площадки для транспортных средств, школы подготовки водителей, мастерские по мелкому ремонту автомобилей, заботится о развитии автоспорта, повышении мастерства водителей.

Наше общество молодое. Однако накоплен уже опыт, и мы его распространяем. Есть основания говорить, что большинство членов общества не нарушают правила дорожного движения. И мы считаем, что нужно еще шире привлекать новых членов в наше общество автомотолюбителей. Там, где местные партийные, советские и хозяйственные органы уделяют этому должное внимание, работа по расширению и улучшению его деятельности идет хорошо.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ФОРМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

— Практика показывает, — говорит С. А. ГРАЧЕВ, секретарь ЦК профсоюза рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог, — что водители транспорта общего пользования допускают значительно меньше нарушений на дорогах, чем водители в других отраслях народного хозяйства. Безусловно, это результат тех ме-

роприятий, о которых говорил здесь Н. В. Никаноров.

Формы воспитательной работы мы постоянно совершенствуем. Сейчас у нас получил развитие индивидуально-бригадный метод воспитательной работы, поскольку почти весь транспорт общего пользования работает по бригадному методу. В бригадах создаются кол-

лективы, которые в значительной степени предупреждают нарушения дисциплины на транспорте. Большую роль играют здесь общие собрания.

У нас получила широкое распространение такая форма воспитания, как проведение семейных вечеров водителей. Практикуются встречи молодых водителей с ветеранами и ударниками коммунистического труда, которые делятся опытом.

Методическими центрами воспитательной работы являются кабинеты безопасности движения, созданные на многих предприятиях. Они оснащены макетами и схемами городов, оборудованном и тренажерами.

Предупреждению дорожно-транспортных происшествий, несомненно, способствует участие в этой работе общественности. Там, где общественность действует активно, укрепляется трудовая дисциплина. Ранее на автотранспортных предприятиях создавались общественные комиссии, контролирующие техническое состояние выезжающих на линию автомобилей. По предложению ЦК профсоюза Совет Министров РСФСР и ВЦСПС преобразовали эти комиссии в комиссии общественного контроля за безопасностью движения. Такая реорганизация проведена и в других союзных республиках. Это во многом способствовало улучшению работы по предупреждению аварийности. Там, где

эти комиссии работают не формально, они оказывают существенную помощь в предупреждении дорожно-транспортных происшествий, укреплении дисциплины водителей, повышении уровня технической готовности транспорта.

В ряде республик, краев и областей при комитетах профсоюза созданы внештатные отделы и комиссии по безопасности движения, которые систематически проверяют деятельность комиссий общественного контроля и оказывают им помощь.

Для предупреждения дорожно-транспортных происшествий в течение последних восьми лет проводятся конкурсы профессионального мастерства водителей автомобилей, которые ЦК профсоюза организует совместно с редакцией газеты «Труд», ЦК ВЛКСМ и ЦК ДОСААФ.

Начинается такой конкурс на предприятии и заканчивается финальными соревнованиями, на которые съезжаются победители республиканских, краевых и областных конкурсов.

Создаются детские автомобильные дороги, где ребята изучают автодело, правила движения, приобретают навыки управления автомобилем. В пионерских лагерях общеобразовательных школ также проводится профориентация по автомобильному делу, изучаются правила дорожного движения. Издательство «Транспорт» выпу-

скаст специальные плакаты по безопасности движения.

Существенное значение имеет режим труда и отдыха водителей автомашин. 16 августа 1977 года Госкомтрудом СССР и Секретариатом ВЦСПС утверждено новое Положение о рабочем времени и времени отдыха водителей автомобилей. Этим положением водителям запрещено работать свыше 10 часов в сутки. Анализ статистики показывает, что более продолжительный рабочий день

ведет к увеличению вероятности дорожно-транспортных происшествий. Работать водителям сверх 10 часов, но не более 12 часов в сутки может быть разрешено только Министерством автомобильного транспорта по согласованию с Центральным Комитетом нашего профсоюза. При этом общая продолжительность рабочего времени за тот или иной период не должна превышать установленную законодательством.

АКТИВНЫЙ «УЧАСТНИК» ДВИЖЕНИЯ

— Думается, что мы иногда забываем еще об одном «участнике» движения,— говорит **Г. Н. БОРОДИН**, заместитель министра строительства и эксплуатации автомобильных дорог РСФСР,— я имею в виду дорогу как таковую.

Более одной трети всех дорожно-транспортных происшествий, тем или иным образом связанных с дорожными условиями, совершается вне городов. Мы создали в подведомственных министерству хозяйствах систему, которая должна способствовать снижению дорожно-транспортных происшествий. В аппарате министерства есть отдел организации безопасности движения, в крупных управлениях — специальная служба организации движения с лабораториями, а на больших дорожно - эксплуатационных

первичных пунктах — инженерные службы безопасности движения.

Эти службы при содействии и постоянной помощи областных, краевых и республиканских (в автономных республиках) комиссий по безопасности движения регулярно обследуют дороги, анализируют статистику дорожно-транспортных происшествий. По данным обследований и на основе детального анализа они планируют мероприятия по повышению безопасности движения.

Дорожники устанавливают современные ограждения на опасных для движения участках дорог. Дорожные покрытия производят с повышенным коэффициентом сцепления колес автомобилей с проезжей частью. За три года сделано таких покрытий на участках до-

рог общим протяжением свыше 18 тысяч километров.

Есть некоторое снижение дорожного травматизма. В 1977 году по сравнению с 1976 годом количество дорожно-транспортных происшествий снизилось на 7,6 процента, в 1978 году — уже почти на 9 процентов. Но мы считаем, что это еще очень небольшой процент снижения, и он ни в коей мере не успокаивает дорожников.

Многие происшествия прямо или косвенно связаны с повышенной скользкостью дорог в период гололедицы. Дело в том, что на территории Российской Федерации в зимний период в ряде регионов климат отличается резкими и частыми колебаниями температуры и влажности.

Другое важное направление — строгое соблюдение действующих межремонтных сроков ремонта дорог. Через 15—20 лет дороги с асфальтобетонными покрытиями должны ремонтироваться. Для этого мы располагаем достаточно прочной финансовой базой. Но соблюдению межремонтных сроков мешает нехватка материальных и технических ресурсов. Нефтяной дорожный битум — основа для производства асфальтового бетона. Но его выделяется мало — одна четвертая часть того, что требуется. Конечно, дорожники всячески экономят этот дефицитный материал и заменяют его менее

дефицитными. Но, по нашему мнению, необходимо все же изыскать возможность увеличения поставок дорожного нефтяного битума на ремонтно-эксплуатационные нужды.

Несколько слов относительно разметки проезжей части дорог. Она содействует упорядочению движения, повышению пропускной способности дорог и примерно на 10—12 процентов способствует уменьшению числа дорожно-транспортных происшествий. Мы имеем необходимый парк разметочных машин, но ощущаем острую нехватку красителей.

Я бы хотел обратиться к химикам, работникам Госснаба СССР с просьбой изыскать возможности увеличить производство и поставку дорожникам разметочного материала, потому что это позволит сохранить жизнь сотен советских людей и предотвратить выход из строя большого количества транспортных средств.

Хочу обратить внимание и на такое обстоятельство. Как известно, в последние годы на крупных дорогах, которые пересекают населенные пункты, строятся обходы, чтобы транзитный транспорт пустить в объезд этих пунктов и тем самым улучшить условия движения и повысить производительность транспортных средств. Например, на дороге Москва — Харьков сделаны обходы городов Подольска, Серпухова, Тулы, Щекино, Орла,

Курска, Белгорода, строится обход Мценска. А получается иногда так: не успеем мы перерезать ленточку, как местные органы уже выделяют под застройку земельные участки вблизи обхода, потому что осваивать территорию около новой дороги значительно удобнее и проще. И в результате обход превращается в улицу населенного пункта.

Такие факты — прямое нарушение постановления Совета Министров РСФСР о запрещении строительства около дорог республиканского, государственного значения — ближе 200 метров. Ясно, что теряется смысл строительства обходных дорог.

Мы, естественно, очень беспокоимся о сохранности автомобильных дорог. Законодательство «охраняет» железные дороги. Так, статья 86 УК РСФСР предусматривает уголовную ответственность за умышленное разрушение или повреждение железнодорожных путей и сооружений на них, которое повлекло или могло повлечь крушение поезда, нарушение нормальной работы транспорта и связи.

Учитывая непрерывный рост перевозок грузов и пассажиров автотранспортом и то обстоятельство, что дороги — это цен-

ное народное достояние, мы полагаем, следует предусмотреть уголовную ответственность за умышленное разрушение и повреждение автомобильных дорог.

Дорожников волнует еще одна проблема. Наша страна не зря называется огромной строительной площадкой. Как правило, строители быстро копают траншеи для подземных коммуникаций, быстро возводят коробки зданий, но гораздо медленнее подводят к жилым и служебным зданиям-новостройкам дороги. Поэтому грязь со строительных площадок выносится на дороги общего пользования, что нередко приводит к авариям. На наш взгляд, надо установить такой порядок, чтобы строительство подъездных дорог не только не отставало от возведения зданий, но и опережало его.

Нередки случаи, когда аварии происходят из-за неисправности кузовов, неправильной укладки и крепления грузов. Груз должен быть размещен и при необходимости закреплен на транспортном средстве так, чтобы он не подвергал опасности пешеходов и других участников движения, не выпадал, не волочился и не загрязнял проезжую часть автомобильных дорог.

РЕШИТЬ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В. И. ЖУЛЕВ рассказал, что Всесоюзный научно-исследовательский институт безопасно-

сти дорожного движения МВД СССР существует пять лет. Институт большое внимание

уделял совершенствованию правовых норм, составляющих основу государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения. Правила дорожного движения, стандарты на дорожные знаки, на разметку, на применение технических средств регулирования, примерное Положение о службе безопасности движения в министерствах (ведомствах) — таков далеко не полный перечень нормативов, проекты которых были разработаны коллективом института.

Упорядочение правового регулирования, — говорит он, — создает основу для повышения дисциплины, усиления контроля. Но в этой области сделано далеко не все. Нуждается в скорейшем совершенствовании законодательство, устанавливающее ответственность за правонарушения в сфере дорожного движения. Речь идет об унификации уголовных и административных норм и о внесении в них изменений, отражающих перемены последних лет и возросшее значение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения. Однако работа эта идет крайне медленно.

У нас не вызывает сомнения и необходимость подготовки и принятия общесоюзного закона о дорожном движении, который объединил бы в себе основные требования к организации и обеспечению безопасности дорожного движения и определил основные права и обязанности

государственных органов, общественных организаций и граждан в этой сфере. Принятие такого закона соответствовало бы положениям и требованиям новой Конституции СССР.

Социальная значимость проблемы определяется многими факторами. Основные из них два: в результате дорожно-транспортных происшествий гибнут и получают ранения люди; уровень безопасности дорожного движения определяется в конечном счете дисциплинированностью его участников. Три происшествия из четырех квалифицируются как совершенные по вине водителей.

Профилактика дорожно-транспортных происшествий имеет много общего с предупреждением правонарушений вообще, но и обладает некоторой спецификой. Необходимо максимально использовать преимущества социалистической системы хозяйствования, роль трудового коллектива, значение которого так высоко оценено в новой Конституции СССР.

Еще один аспект проблемы — внедрение, реализация и использование научно обоснованных рекомендаций и правовых норм. Можно привести немало примеров, когда проверенные эффективные средства предупреждения аварий и снижения тяжести их последствий слишком медленно внедряются в практику. Показательно в этом отношении применение

ремней безопасности. Исследования показывают, что 70 процентов людей, которые были пристегнуты ремнями, вообще не получили травм при дорожных происшествиях, а число погибших среди них — в 3—4 раза меньше, чем среди тех, кто ремнями не пользовался. Сегодня обязательное применение ремней предусмотрено правовой нормой. Однако большинство водителей и пассажиров ими по-прежнему не пользуются. Видимо, здесь необходимы более активная информационно-массовая работа и действенный контроль за соблюдением правил.

В связи с ростом интенсивности дорожного движения многие люди — и пешеходы и водители — оказываются психологически не подготовленными к новым, усложнившимся условиям, их представления о том, как следует поступать в той или иной ситуации, возникшей в процессе дорожного движения, уже не соответствуют современным требованиям. Необходимо принимать меры к тому, чтобы быстрее уменьшить и ликвидировать такое несоответствие, своеобразный «психологический разрыв».

Вопросы, поднятые в беседе за «круглым столом» редакции, несомненно, представляют большой интерес. Не случайно участники «круглого стола», говоря об опасности, которая угрожает человеку на дорогах, об угрозе увеличения человеческих жертв и материального ущерба, связанных с аварийностью, серьезное внимание уделили воспитательной работе, совершенствованию ее форм, о чем нам напомнило постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Решение комплекса проблем, о которых речь шла за «круглым столом», безусловно будет способствовать повышению уровня безопасности дорожного движения.

Редакция надеется, что наши читатели примут участие в обсуждении этой важной проблемы и пришлют свои отклики и предложения, которые будут обобщены и изучены соответствующими ведомствами.

НЕФТЯНЫЕ КАМНИ: ЛЮДИ И ДЕЛА

Трудовой коллектив. Трудовая дисциплина, воспитание в духе коммунистической нравственности, повышение политической сознательности, искоренение враждебных социализму уродливых пережитков прошлого — все это и многое другое зависит от морально-политического климата в трудовом или учебном коллективе. Об этом нам напоминает постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

В репортаже, который мы предлагаем вниманию читателей, идет речь о буднях необычного трудового коллектива.

Сверху это больше всего похоже на игрушечную железную дорогу, непонятным образом возникшую посреди моря. Неужели это и есть знаменитые Нефтяные Камни? Вертолет сел точно в центре маленького белого кружка, нарисованного на асфальте. Все вышли, попрощались с летчиками. Вертолет улетел обратно, к берегу. А мы остались.

Вправо и влево тянулось то, что сверху казалось крохотными рельсами — узкая эстакада на железных сваях, огороженная с обе-

их сторон перилами. Впрочем, не такая уж узкая — грузовик проходит, да еще с двух сторон настилы, на которых могут поместиться два человека — правда, если идти вплотную друг к другу. Эстакада уходила нескончаемой лентой (потом нам с гордостью скажут, что ее общая протяженность почти двести километров). Кое-где из нее вырастали боковые отростки, а через каждые 300—400 метров были приставлены площадки; на них виднелись буровые, дома, какие-то сооружения загадочного вида. И надо всем этим возносились к небу громады вышек. А слева — море и справа — море. Дует пронзительный ветер. И вся эстакада чуть покачивается в ритм волнам.

И вот здесь, на этом зыбком основании, люди проводят половину жизни. Половину — буквально, потому что смена равна отдыху: семь дней здесь и столько же на берегу. Двенадцать часов работы, двенадцать — отдыха. Вместо дома — общежитие. Вместо земли под ногами — дощатый настил эстакады. Семь дней — немного, моряки, уходящие в море на месяцы, улыбнутся. Но мы с вами, возвращающиеся каждый вечер после работы домой, — давайте представим себе, что через неделю — снова, и через неделю — снова, и так месяц за месяцем, год за годом, а для иных, кто здесь «с самого начала», с высадки десанта на торчащие из моря Черные скалы, для них — так уже тридцать лет.

А работа тяжелая. («Разве это тяжелая? — усмеваются «старички». — Вот раньше была тяжелая, а теперь оборудование новое, современное...») И зарплата не баснословная — 250—300 рублей максимум. («Нормальная зарплата. Премии еще... Хватает.») И климат не самый лучший, сырость да ветер. («Море, да? Привыкли.») И развлечений немного. («Ну почему? Кино есть. Библиотека. Клуб, самодеятельность там всякая, хочешь — пляши, хочешь — пой.») И ураганы, шторма. Когда нет связи с берегом — не ходят катера, не летают вертолеты. Смена остается работать еще на... да кто ж знает, на сколько? Пока шторм не кончится. Но ведь во время шторма не работают? («Вообще-то, по технике безопасности... Только если все время баллы считать, так и работать некогда будет. Ну, если больше семи...»)

На насыпном острове Чванов — памятник мастеру Михаилу Каверочкину и двадцати его товарищам, погибшим в трагическую ночь осенью пятьдесят седьмого года. Их не смогли снять с отдельно стоящей буровой. Катер отшвыривало, как щепку. А утром, когда ураган кончился, на месте буровой было гладкое море...

Сегодня на Нефтяных Камнях рядом с друзьями тех, погибших, трудятся их дети. Работает заместителем начальника шестого участка Тофик Рзаев, сын Фармана Рзаева — одного из двадцати. Мама плакала, пыталась отговорить, но сын был тверд. «И никогда отсюда

не уйдет. Он здесь на месте», — говорит о нем его начальник Агил Багбанлы.

И работает мастером на буровой Юрий Филиппович Борисов, тяжелый, крупный человек (такими изображают нефтяников: и обветренное лицо, и загоревшие руки, и промасленный комбинезон — все на месте; недаром выбрал его как модель для своего «Ударника» скульптор П. В. Сапсай).

Наш приход на буровую Борисова был совсем некстати. Что-то случилось, прибыло начальство, на площадке шел довольно бурный — судя по жестам — разговор. Потом начальство, весьма рассерженное, уехало, а не менее рассерженная бригада вернулась к своим делам. Спустившийся к нам мастер только рукой махнул и не стал ничего объяснять. «Обычные дела». И, нетерпеливо поглядывая в сторону вышки — мысли все были там, но гости... начал с вежливым недоумением отвечать на наши вопросы.

И мы услышали, что работает он здесь 26 лет, а до этого работал в Саратове, что он потомственный буровик, что учеников — кто их сосчитает — и здесь много, и по всей стране разъехались, а Энвера Гусейнова сейчас даже за границу послали...

— Да что я их, записываю, что ли? Приходят, выучатся, идут самостоятельно работать, как везде... Дети? Есть, конечно. Трое. Взрослые уже... Какой день был самым трудным? Да чуть ли не каждый. Учился у кого? У многих, а сначала — у Каверочкина...

И неохотно, как о самом обычном деле, Юрий Филиппович рассказал, что тогда, в пятьдесят седьмом, со своей бригадой находился на соседнем с Каверочкиным «основании» (так здесь называют буровые, стоящие в море отдельно от эстакады, в нескольких километрах). Сняли их через трое суток, когда ураган стих.

— Где прятались? Да где ж на буровой спрячешься? Просто повезло, не смыло; а ребятам — нет. Некоторые ушли потом с Камней, расчет взяли. А я так думаю — если уж суждено в воде погибнуть, так в ванну пойдешь — утонешь. Опасности везде есть, что о них думать, работать надо, а не пугаться.

И был, кажется, счастлив, когда мы его отпустили и он вернулся к своему делу. Эту буровую никто специально для нас не выбирал. Мы просто попросили шофера остановиться, и наш опекун и гид по Камням редактор местной многотиражки Олег Гинзбург был даже немножко обеспокоен — он не помнил точно, как на этой буровой сегодня с планом. (Чтобы не возникало вопросов, сообщаем, что с планом все оказалось в порядке.) Но для нас в данном случае дело было не в процентах. Здесь, на первой же буровой, выбранной наугад, мы столкнулись с тем, что потом видели и слышали на каждом шагу: прошлое и настоящее, история и сегодняшний день, сплетенные в единое целое; опасности, иногда смертель-

ные — и отношение к ним, как к делу; отсутствие всякой позы там, где ее и осудить было бы грешно...

А потом мы услышали ту же интонацию в словах человека совсем другой, вовсе уж, казалось бы, «неромантической» профессии — пекаря Михаила Осиповича Хачунца:

— Сейчас работать легко, автоматика, руками почти ничего делать не приходится. А когда мы с Мишей Викирчуком — это мой сменщик — в пятьдесят первом начинали... Цех маленький — тогда пекарня на Чванове была, 700—800 килограммов хлеба в сутки выпекали, и все вручную: тесто раскатывали, воду в баках грели, а ее на каждые сто килограммов 45 литров требуется, каждую буханку в печь положить надо и вынуть... Ничего, справлялись. Что значит, как во время ураганов? Так же. Обедом-то еще можно не накормить, а без хлеба — пропадет человек...

Но это ему кажется, что без обеда можно, а Володя Пряничников, самый молодой из трех знаменитых поваров Нефтяных Камней, этого даже представить себе не может.

— С водой у нас трудно, море кругом, а пресной-то нет. В танкерах привозят. Однажды шторм был, не подвезли воды, так пришлось суп на минеральной варить, — он хохочет, вспоминая эту эпопею. Не хвастается, не говорит — вот как нам порой трудно приходится, а умирает от смеха, вспоминая: — Мы его варим, а из него пузырьки — буль, буль... Ну ничего, специй побольше положили, есть можно было. Все-таки горячее. Без горячего в плохую погоду тяжело.

Вот это, наверное, и поражает больше всего. То, что нам со стороны кажется необыкновенным, порой героическим, для них — будни. И проблемы здесь — их, как и везде, хватает — в ином. Вернее, сами по себе они те же, что и на любом — как же это назвать? — производстве. Но это не просто производство, это еще и совместная жизнь. Скажем так — как в любом рабочем коллективе. Только здесь они, эти проблемы, словно преломляясь сквозь призму моря, меняют угол.

Скажем, знакомый всем вопрос о трудовой дисциплине — сколькими производственниками и сколькими журналистами он поднимался!

— Бывают нарушения, конечно, — горестно говорят начальники участков. И рассказывают о случаях, правда, крайне редких, но все же тяжелых и позорных: невыход на работу, то есть — невозвращение вовремя с берега. И, слушая их, мы вдруг понимаем, что это означает здесь — не прибыть на эстакаду. Значит, кто-то должен остаться. Остаться, когда уже собирался домой; а берега ждут, как на корабле. Или, в крайнем случае, придется искать замену среди новой, заступающей смены. Но люди наперечет, количество рабо-

тающих ограничено жесткой необходимостью, лишних нет, и, стало быть, кто-то — или все — должны будут работать за отсутствующего.

— Что вы, — говорит начальник перекачки Ф. Р. Абдулаев, — зачем нам товарищеский суд? Коллектив у нас компактный. Двадцать шесть коммунистов, семнадцать комсомольцев. Что ж мы, с нарушителями не справимся? Дома ведь не будешь товарищеский суд устраивать, а мы, считайте, одной семьей живем: на работе вместе, после работы вместе, на берегу тоже друг к другу в гости ходим. Так что когда что-то серьезное случается — все об этом знают, и на партбюро разговаривают, и на собрании. Да и обстановка у нас такая, что лодырничать не позволяет, нарушителям скидки не дают.

Других нарушений дисциплины практически нет. Скажем, опозданий. Все живут в одном общежитии, завтракают в одной столовой и едут на работу в одном автобусе. А прохлаждаться посреди рабочего дня не станешь, если знаешь: все, что ты недоделал, ложится на плечи товарищей.

Проблема пьянства? Имеется. Но не в привычном ее виде, когда измученный коллектив годами перевоспитывает алкоголиков и борется против появления их на работе в нетрезвом виде. Такого на Нефтяных Камнях не знают.

— Пьяный за рулем?! — старшина милиции Гаджи Сафаралиев (один из двух представителей госавтоинспекции на эстакаде; второй, лейтенант Айдин Рагимов, сейчас на берегу; через несколько дней они поменяются местами) даже представить себе этого не может. — Скорость превышают, гоняют, как черти (то есть вместо положенных сорока — максимум и десяти — на отдельных участках, позволяют себе, соответственно, пятьдесят и двадцать...). — Вообще лихачествуют, в кабине по трое ездят, на агрегатах людей возят, дорогу не уступают, пока красную шапку не увидят (а дорогу здесь нужно уступать заранее, отъезжая в специальные «карманы», сделанные перед каждым отрезком эстакады: машина-то помещается на дороге только одна.). Это все бывает. Но чтобы пьяный — за рулем... — И он глубоко задумывается, очевидно, не представляя себе эту чудовищную картину.

Но вот проблема пьянства на Нефтяных Камнях: недопустимой считается выпивка как таковая. Здесь сухой закон. Кое-кто его, правда, нарушает. Но те, кто отвечает за порядок, смотрят в корень, и, наказывая пьющих, ищут все-таки тех, кто привозит и продает. И к ним — беспощадны.

Секретарь парткома рассказывает нам совершенно детективные истории о вылавливании «контрабандистов».

— Понимаете, сигнал есть, а спиртного — нет. То есть найти не можем. А знаем, кто и где. Дружинники ходят, милиция ходит —

пусто. Потом рабочий один посоветовал — разобрали пол, а там, в воде (ну да, здесь же под полом — вода!) — бутылочки плещутся. Дальше, понятно, составили акт, передали в суд. Шофер один оказался. А другой — заведующий книжным магазином. Представляете, какой позор! Их судили выездным судом здесь же, на Камнях.

И наконец, общественный порядок: его поддерживают все. На пять тысяч населения приходится один участковый инспектор: это старшина Муса Мамедович Байрамов. С 1953 года работает он на Нефтяных Камнях; а в милиции — с 1949-го, так что, в сущности, вся его профессиональная жизнь прошла здесь. Невысокий, крепкий, с красивыми длинными усами и старательно грозным взглядом, который, впрочем, никого не пугает.

Когда слушаешь его, возникает ощущение некоторой нереальности. Мы ведь сами видели здешних людей — мужчины по большей части сильные, привыкшие к физической работе в трудных условиях; но когда Муса Мамедович перечисляет трудности своей работы, иногда кажется, что речь идет если и не о детском саде, то, максимум, о старших классах средней школы.

— Ведут себя плохо, — сурово сообщил нам Байрамов. — Сорят, ветки ломают. Даже выпивают некоторые! Конечно, если один милиционер на пять тысяч, откуда порядку взяться? Сколько прошу, чтобы мне хоть сменщика дали, а то уезжаешь на берег, они вообще одни остаются, без всякого присмотра. Я, разумеется, стараюсь надолго не отлучаться; но дней семь-восемь в месяц должен я на берегу побыть? Не подряд, конечно. Тут глаз да глаз нужен. Хорошо, хоть дружинники помогают. Серьезные преступления? А это, по-вашему, несерьезные? Да нет, бывают и похуже, только это уж ЧП.

И рассказывает то, что мы уже слышали от всех — от секретаря парткома до дружинников и просто рабочих: как ловили тех двоих, с водкой, и как однажды обнаружилась недостача у коменданта общежития. Отдел кадров просмотрел, когда на работу принимали — уже была у этой женщины судимость за недостачу, не имели права брать ее...

— Было такое, — говорит он серьезно и горько. — Но вы не подумайте...

Здесь вообще очень боятся, как бы мы, чужие, «не подумали». Всплывает в памяти от многих слышанное: «мы — одна семья». А в семье бывает и горе, и несчастье, тяжкое для всех, о котором трудно говорить с малознакомым человеком. Но это — исключительные события, а норма, повседневность — когда самими серьезными преступлениями являются те, в которых Муса Мамедович

обличает своих подопечных так пространно и бурно: сорят, ветки ломают...

О ветках — о деревьях, кустах, цветах — мы тоже слышали почти от всех; с гордостью — о выращенных; с гневом, возмущением — о погубленных; иногда разговор этот возникал в самых непредвиденных ситуациях. В беседе с Байрамовым. Или с командиром молодежного отряда дружинников двадцатичетырехлетним Геннадием Резниченко. Этот серьезный молодой инженер еще в институте был командиром отряда, так что опыт работы, и нелегкой работы, в Баку, на территории, где расположено два института, у него большой. Но и он говорит, что вопрос поддержания порядка на Нефтяных Камнях — это в основном вопрос профилактики. А происшествия бывают, конечно.

— Вот недавно вышли вечером в рейд. Видим, двое пожилых рабочих рвут ветки. Знаете, у нас в Азербайджане свои особенности — здесь старшему не так-то просто замечание сделать; у нас это с детства привито. Будь это молодые — можно было бы и порезче высказаться, а тут — аксакалы... Ну, подошел, к совести воззвал — что же вы делаете, ведь сами знаете, как эти деревья сажали; люди из своих садов землю в мешочках привозили, саженцы выкапывали; может, эта ветка кому-нибудь родная. Поняли, стыдно стало. А так... какие у нас могут быть особенные происшествия? Ну, пошумит кто-нибудь больше, чем нужно... Объяснить всегда можно. Да здесь же все друг друга знают, в случае чего — все урезонируют, не только дружинники. Мы скорее в общем за порядком наблюдаем. И профилактикой занимаемся — лекции по праву организуем, беседы проводим. Отряд у нас хороший, дружный; правда, многие ребята еще неопытные, иногда не совсем правильно понимают свои задачи. Тогда мы их в те дни, что они на берегу, направляем для повышения квалификации в отряд, где я раньше был, — нефтехимического института. Там народ очень сильный. Ну, они сюда как на курорт возвращаются; на берегу иной раз такого посмотрят... У нас легче, у нас народ сознательный...

Народ сознательный. Это здесь, где все такие разные: одних национальностей больше тридцати, не говоря обо всем остальном; вчерашние школьники и ветераны труда, бывшие фронтовики и только что отслужившие в армии, люди с высшим образованием и с семилеткой — той, довоенной, коммунисты с многолетним стажем и те, кто только что вернулся из заключения.

Кстати, о последних. Их здесь больше, чем обычно на производстве. Они идут сюда — то ли считая, что здесь повольтонее, то ли просто потому, что в других местах принимают их — что греха таить — крайне неохотно. А здесь — берут. И, не говоря громких слов, не декларируя ничего, самым фактом своего существования,

своих отношений, своего стиля работы — перевоспитывают. Не будем — по причинам понятным — называть фамилии; но факты так иногда поразительны, что невозможно о них не рассказать.

Человек, имевший в прошлом — теперь, к счастью, далеком прошлом — серьезную судимость, работает здесь больше двадцати лет, награжден орденом, коммунист, член парткома.

Бывший вор — один из лучших сегодня производственников, тоже имеет награды. Прошлое порой дает себя знать в повышенной щепетильности — однажды, когда приезжала американская делегация нефтяников, кто-то из гостей случайно оставил в открытом автобусе, на самом виду, дорогой фотоаппарат; он принес, неодобрительно качая головой: «Проверить хотели».

...Ах, как много еще всего, о чем стоило бы рассказать подробно! О насыпном острове, в основу которого легли семь затопленных кораблей — тех самых, на которых прибыл сюда первый десант. Один из кораблей, «Чванов», дал имя острову! О пятиэтажных домах с необычным фасадом — плавным уступом они спускаются к морю, словно застывшая волна. Об оранжерее и парке — он невелик, но им гордятся больше, чем иным роскошным заводником. О том, что здесь есть не только свой хлебозавод, но и кондитерский цех, и лимонадный. И о знаменитом Основании имени 28-го апреля, возникающем под вертолетом как чудо — многослойный железный организм, увенчанный вышкой; пятьдесят человек, живущих здесь (по двадцать пять в смену), и три голубя, за которыми ухаживают все. Это — совсем новое месторождение. И оборудование самое современное, и способ бурения. Здесь работает прославленный нефтяник — Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР мастер Исрафил Гусейнов.

...На следующий день, уже на берегу, мы встретились с первым секретарем Азизбековского райкома партии Н. Наджафовым. Узнав, что мы собираемся писать о Нефтяных Камнях, он сказал:

— У нас ведь район необычный — не только на суше находится, но и на море. Так вот, «морская» часть — Нефтяные Камни — это наша гордость. Люди там удивительные, о них не только писать — о них кинофильм надо снимать, песни складывать. Знаете, у каждого коллектива, как у человека, — свой характер. В характере этого коллектива главное — высокое сознание верности своему долгу. А отсюда уже все — и мужество, и бесстрашие, и отличная работа, и взаимоотношения на самом высоком нравственном уровне. Это люди, живущие в завтрашнем дне.

**М. АЛЕКСАНДРОВА,
Т. ЮЗБАШЕВА**

В цех пришел новичок

Меня давно волнует проблема нравственного воспитания молодых рабочих. Приходит новичок в цех, и от того, как его там встретят, от всей обстановки в коллективе зависит во многом его будущее — станет ли он кадровым рабочим, серьезным человеком или будет, как перекасти-поле, переходить из цеха в цех, с завода на завод в поисках более «выгодной» работы или по другим каким-то соображениям.

Автор этих строк много лет проработал инженером на различных промышленных предприятиях. Это были «мои университеты». Много лет я занимаюсь литературным трудом, но связи с рабочими коллективами не порываю. И вот свои наблюдения я хотел бы здесь изложить...

Осознание своих обязанностей, долга перед обществом, первые успехи в труде дают молодым рабочим возможность ощутить творческие силы, самоутвердиться в жизни, почувствовать радость созидательного труда на благо Родины. И поэтому нам, представителям старшего поколения независимо от профессиональной принадлежности важно быть во всем на высоте, так как в деле формирования гражданственности нет мелочей. Коммунистическая мораль усваивается не с помощью общих фраз и добрых пожеланий, а благодаря всей совокупности явлений нашей действительности. Факты взяты из жизни, но, думаю, не стоит указывать точного названия завода. Такого рода сцены мне доводилось наблюдать не раз и не два. По-моему, назрела острая потребность в широком разговоре о некоторых упущениях в нравственном воспитании молодежи.

Сразу оговариваюсь, что речь пойдет в основном об отрицательных явлениях. Не потому, что нет других примеров. На наших смоленских предприятиях подавляющее большинство молодых ра-

бочих получают прекрасную профессиональную выучку, нравственную закалку. Вот именно поэтому, на мой взгляд, особенно нетерпимы любые недостатки в этом важнейшем государственном деле.

...Всего лишь второе число месяца, а коллектив уже лихорадит — «горит» очередной месячный план, из-за того что механоштамповочный цех заготовил не те детали, которые именно сейчас нужны производству. Что делать? Остается один, давным-давно изобретенный способ: идти на штурм и преодолевать трудности.

Сразу же засуетились мастера, отыскивая рабочих, которые согласились бы поработать сверхурочно, забежали по цехам диспетчеры производственно-диспетчерского отдела, где подгоняя людей, а где сдерживая, уговаривая подождать еще чуть-чуть. Ведь из-за одной детали лихорадит сразу три цеха. Был нарушен хорошо отлаженный технологический процесс. Несколько дней одни цеха ждали, в других работали вдвое интенсивнее, чем обычно. Но в конце концов план выполнили.

Мне могут сказать: ну и что из того? Такое порой случается. Работа есть работа, не ошибается только тот, кто ничего не делает, за битого двух небитых дают и так далее, в том же духе. Даже могут изречь, что на ошибках учатся. Но не дорого ли приходится платить обществу за такую «учебу»?

Что влечет за собой штурмовщина, авральное выполнение плана?

Прежде всего дезорганизацию производства, сбой привычного трудового ритма, выкристаллизовавшегося в ходе непрерывного совершенствования технологических процессов, напряженность обстановки и как результат — ухудшение качества продукции.

Резкий рост брака — прямые убытки, вызванные штурмовщиной. Но есть и косвенные, скрытые: приходится посылать бригады ремонтников на заводы — потребители данной продукции для устранения недоделок, обнаруженных при эксплуатации установок и приборов, оплачивать рабочим наряды за сверхурочные часы и работу в выходные и праздничные дни по повышенным ставкам.

Владимир Дмитриевич Цыбизов родился в 1918 году на станции Романовка Саратовской области, в семье железнодорожного служащего. По образованию инженер.

В течение многих лет работал на различных заводах, в областной газете, преподавал в техникуме. Писательским трудом начал заниматься в 1946 году. Автор книг «Дипломанты», «Станция Степная», «Рассказы о маленькой Оле», «Необычайные происшествия в Пеньках», «Тайна «Соленоида» и других. Главная тема его произведений — становление морального климата трудового коллектива.

Член Союза писателей СССР.

Живет в Смоленске.

Все это — материальный ущерб. Но возникают и другие проблемы, моральные. В результате штурмовщины в рабочем коллективе утверждается скептическое отношение к инженерно-техническим службам. Неумение отладить различные производственные процессы воспринимается, и не без оснований, как некомпетентность руководства. А это уже благодатная почва для ухудшения трудовой дисциплины, невыполнения сменных заданий.

Я полагаю, что чем глубже погружаются предприятия в болото штурмовщины, тем разобщеннее становятся там люди, которые все больше теряют веру друг в друга, работают по принципу «моя хата с краю...»

А главное, именно штурмовщина отрицательно влияет на молодежь.

Вот, например, картина. Мастер подходит к рабочему и небрежно говорит:

— Слушай, Серега, выйди в воскресенье. Работа есть.

— А как заплатишь? — спрашивает Сергей. — В двойном размере?

— Нет... — мнется мастер. — Мы исчерпали весь лимит. Я тебе отгул дам.

— Но это же неправильно!

— Да какая тебе разница, когда ты со своей подружкой в кино пойдешь? В будний день даже лучше — билеты дешевле. — При этом мастер вкрадчиво добавляет: — Зато я тебе повыгоднее работенку подброшу на той неделе. Да и замечать не стану, если там когда на часок, другой опоздаешь. Я же понимаю, ты человек молодой, и погулять надо, и утречком поспать охота...

И Серега сдается. А попробуй не согласишься! Вот Петька в прошлый месяц заартачился, так и заработал меньше, чем обычно.

Ясно, что при таких порядках Сергей может вырасти хапугой, которому деньги дороже рабочей совести и чести. Даже когда цех займет почетное место в заводском соцсоревновании, то и тогда его совесть останется спокойной, хотя он-то знает, что при подведении итогов не все было учтено.

Ведь что получается, когда станочники выпускают продукцию в сверхурочные часы, если эта работа не была согласована с профсоюзом и не была оформлена как следует? Получается, будто бы они дополнительную продукцию выпускали в свою смену, то есть в те восемь часов, которые и занесены в табель. Сверхурочные же часы в табеле в таком случае не фиксируются. То есть обманным путем создается впечатление, что растет производительность труда. А это ведет к незаконным выплатам премий, полагающихся победителям соревнования.

Штурмовщина ведет и к другому нарушению законности: люди

работают сверхурочно, в выходные дни, а платят им как за работу в обычные часы и дни. И вот со всем этим сталкиваются молодые рабочие.

Не надо забывать, что завод, так же как и шахта, стройка, совхоз, это не только предприятие для выпуска той или другой продукции, но и школа, где воспитывается молодой советский человек. И очень энергично воспитывается. Причем не только, и даже не столько по желанию старших, по разработанной программе и методике, сколько наглядным примером, самой жизнью. Спрашивается, почему возникла критическая ситуация с выполнением плана? Оказывается, из-за распоряжения производственно-диспетчерского отдела (ПДО) штамповать именно эти детали. В ПДО интересуемся, кто дал такую команду? Работники ПДО мнутя, молчат. Однако потом все же выясняется, что распорядился начальник ПДО.

Как же получилось, что командир производства так грубо ошибся? А очень просто: начальник ПДО работал всего два месяца, а до того руководил АСУ, с помощью которой лишь начисляют зарплату. Иными словами, он смутно представлял себе технологические процессы и продукцию, изготавливаемую предприятием. Тогда возникает вопрос: почему он взялся за незнакомое дело? А потому, что директор предложил. Но можно же было отказаться, сославшись на некомпетентность! А это уж зависит от характера человека. Директор не любит, чтобы ему перечили, а надо иметь определенную силу воли, дабы высказать собственное мнение и отстаивать его. И это на заводе знают все. Молодые рабочие тоже все видят и учитывают. И сколько бы ни убеждали их в том, что существуют трудности, все будет впустую, потому что это лишь слова. Дела же всегда убедительнее слов.

Механический цех. Токарный и фрезерный участки. Станков много, но работает лишь каждый третий. У остальных людей не видно. Куда-нибудь вышли? Если бы... А то штаты в цехе недоукомплектованы, не хватает станочников. Это по официальной версии. А почему на самом деле цех обезлюдел? Тем более что здесь трудится много ветеранов завода.

Когда на торжественных заседаниях говорят о достойных представителях рабочего класса, о передовиках производства, в первую очередь называют именно токарей, фрезеровщиков и шлифовщиков механического цеха. У них самая высокая производительность и отличное качество работы. Но когда на планерках, партийных собраниях, заседаниях заводской группы народного контроля заходит речь о нарушении трудовой дисциплины, о пьянстве во время смены, о плохой воспитательной работе среди молодежи, снова на «первом» месте оказывается этот цех. Где больше всего прогульчиков? В механическом. Где молодые слесари, токари, фрезеров-

щики, вчерашние ученики ГПТУ часами слоняются по цеху в поисках резца, фрезы, каких-нибудь прокладок для зажима деталей? К сожалению, все там же. Почему же в цехе сложилась такая обстановка?

Ответить на это «почему» просто и в то же время сложно. Ветераны цеха, мастера высочайшей квалификации заняты здесь лишь одним — фрезеровкой, вытачиванием, шлифованием деталей, выполнением сменных заданий. Все их помыслы сосредоточены именно на этом. Вроде бы и неплохо. Не так ли? А если копнуть глубже — и на том, чтобы побольше заработать. Не всегда так было, но сейчас у опытных рабочих этого цеха зачастую нет потребности заниматься с молодежью, передавать ей опыт, участвовать в общественной жизни коллектива. Да с них этого и не требует никто — ни профсоюзная, ни партийная организации. Вот результат — люди равнодушны к тому, какое место в соцсоревновании занимает цех, сколько получают молодые рабочие, выполняют ли они нормы, станут ли достойной сменой. Эти вопросы их совершенно не волнуют. Вот урвать у иного мастера работу подороже — это первая забота. А молодежи — что нам не гоже. Всякая мелочь. Работает, работает молодой станочник, получит в один месяц 25 рублей, в другой — 30 и увольняется. А что же делать, если здесь даже заработать не дают.

Вот так и получилось, что завод стал ощущать нехватку в станочниках. Видите, как легко было ответить на вопрос? А трудно ответить на него потому, что поражаешься ограниченности интересов некоторых «старичков», их замкнутости, черствости, их стремлению к материальному обогащению. Откуда это у них? Ведь и они были молодыми и кто-то учил их мастерству, поддерживал на первых порах.

Впрочем, одна причина известна. Помните, я говорил о том, что штурмовщина заражает людей недоверием, разобщает их. Такая уж сложилась здесь обстановка.

Сам по себе этот пример не имел бы большого значения для общества, если бы молодежь не наблюдала пристально за тем, как кое-кто из опытных рабочих не сделает и шага без того, чтобы не потребовать платы за него, как дотошно, скрупулезно оформляют они наряды и подсчитывают заработанные деньги, как азартно хватаются за каждую возможность поработать сверхурочно, в выходные дни. Уж будьте уверены, им-то мастер оплатит все по закону. И с профсоюзом договорится. И если мастер, начальник цеха, общественные организации видят в действиях «старичков» лишь борьбу за выполнение плана, то молодые рабочие видят совсем другое: жадность, стяжательство, равнодушие к делам коллектива. Они прекрасно понимают, что настоящий борец за пятилетку тот, кто не

только сам перевыполняет сменные задания, но и других учит делать то же самое и не жалеет для этого времени.

Однако понимая это, но в то же время невольно усваивая немудреные принципы иных «старичков», молодые рабочие в конце концов начинают задумываться: действительно, а надо ли заботиться о других? Зачем эти лишние хлопоты? Вон они, папаши, никому не помогают, работают ради собственного кармана — и все прекрасно! Им почет и уважение от начальства, премии. Вот бы так же устроиться...

И парни уходят с завода в поисках места, где бы и им пофартило. Примеров таких можно было бы привести немало. Но ограничусь лишь еще одним.

...День полочки. В дверях кабинета начальника цеха стол. За столом — кассир. Образовалась очередь. Получившие деньги отходят и тут же их пересчитывают. Возле них вертится паренек, предлагающий какие-то марки.

Вот из толпы вышел еще один рабочий — и тоже стал пересчитывать полочку. Перед ним тут же вырос паренек:

— Петр Иванович, возьми одну марку!

— На кой ляд она мне? — удивился Петр Иванович.

— А мне зачем? — нахмурился паренек. — Мне сунули в руки двадцать марок и сказали, чтобы я распространил.

— А ты бы не брал, — поворачиваясь к пареню спиной, заявил Петр Иванович и, сбившись, снова начал пересчитывать деньги.

— Как же не возьмешь, если обязали, это ведь общественное поручение, — забежав спереди, назойливо зачистил паренек. — Жалко тебе пятнадцати копеек, да? Вот уж не знал, что ты такой жадога.

— Ну чего ты пристал, как банный лист? — Петр Иванович сплевывает с досады и сует парню пятнадцать копеек. — Отвяжись.

— Спасибо, Петр Иванович! — мигом повеселел паренек. — Возьми вот марку, ровно на пятнадцать копеек.

— Да куда она мне? — растерянно развел руками Петр Иванович.

— Приклеишь куда-нибудь...

— Приклей-ка ты ее сам... куда-нибудь! — в сердцах ответил Петр Иванович и поспешно исчез.

— Порядок! — радостно воскликнул паренек, устремляясь к следующему. Впрочем, марку, которую не взял Петр Иванович, он рвет.

— Странно... — озадаченно пробормотал проходивший мимо редактор многотиражной газеты, поступивший на завод совсем недавно. — Что это за такие хитрые марки, за которые надо платить, но которые не обязательно куда-то наклеивать?

Он остановился, решив узнать об этом у парня.

— Марки? Это марки добровольного пожарного общества. Для погашения членских взносов.

— Членских взносов? — удивлению редактора не было предела. — Но ты же их всем предлагаешь, и не членам общества.

— А что делать? — пожал плечами парень.

— Как что делать? — редактор был окончательно сбит с толку. — Пусть члены этого общества и берут их.

— А где их взять?

— Как, и общества нет?

— На бумаге числится небольшая организация. А марок присылают раза в три больше. Говорят, растите, принимайте новых членов. А где найдешь столько любителей тушить пожары? Легче марки кому-нибудь всучить, чем новых членов привлечь.

— Погоди, а зачем вообще нужно столько пожарников?

— Дело не в пожарниках, — грустно усмехнулся парень. — Так у нас собирают членские взносы для всех обществ. Правда, годовой членский взнос в некоторых больше, копеек тридцать: например, в спортивном обществе «Труд». И такую марку труднее «распространить». Но и тут нашелся выход — дают одну марку на двоих, троих. В заводууправлении даже проще поступают: спускают в отдел какое-то количество марок, работники «скидываются» копеек по десять, двадцать, кому сколько не жалко, собирают нужную сумму, а марки выбрасывают.

— Но это же обман! — воскликнул редактор. — Завод создает видимость, что общества здесь есть, а их фактически нет. И в этом участвует молодежь, как я погляжу. Это же страшно. Кого же мы здесь воспитываем?

Кого должны воспитывать, понятно. А вот что из ребят получится, над этим многим надо задуматься. И вести себя достойно, как и подобает кадровым рабочим, настоящим воспитателям...

«Нам нужна, — говорил Л. И. Брежнев, — живая заинтересованность каждого трудящегося, каждого трудового коллектива в улучшении своей работы». Вот о таких заинтересованных людях, своих земляках-смолянах я и хотел бы сказать в заключение несколько слов.

...Инструментальный цех одного из заводов. Рабочее место слесаря Владимира Дмитриевича Гакова пусто: инструмент на верстаке разложен, а самого нет. Зато на участке шлифовки возле одного из шлифовальных станков находятся двое. Это Гаков и шлифовщик Сергей Вавилов, паренек раза в три моложе Гакова. Гаков работает за станком, шлифуя матрицу к штампу, а Вавилов смотрит и слушает его объяснения. В чем же дело? Оказывается, все очень просто: Гаков освоил смежную профессию фрезеровщика, и даже

очень неплохо. И когда появляется в цехе новичок, Гаков сам становится за станок малоопытного шлифовщика. Он и деталь быстрее и лучше отшлифует, и попутно молодому рабочему лекцию прочтет. Наряд, естественно, выписывается шлифовщику. Тот и деньги за деталь получает. Когда Гакова с недоумением спрашивают, почему он не берёт эти деньги себе, Гаков добродушно улыбается и говорит:

— Я же сам заинтересован, чтобы он мне деталь без брака сдал. Научи его — мне легче работать будет. А заработать я всегда зарабатую. У меня очень даже достаточно опыта для этого.

Гаков при этом не говорит громких, красивых слов, что надо передавать опыт молодежи, что это святая обязанность старшего поколения, что от этого зависит будущее общества. Есть у него ученики и по слесарному делу. Им он передает свои знания. Радует, если кто-то из молодых перегонит его в мастерстве. И не он один в этом цехе, есть и другие специалисты старшего поколения, асы своего дела, бескорыстно, с радостью посвящающие молодых в секреты мастерства. Например, Михаил Степанович Гришин, Юрий Алексеевич Шарманов, Сергей Михайлович Лобов, Борис Львович Гайдаев и Геннадий Васильевич Залесский. Так что пример брать есть с кого. Было бы желание.

Надо сказать, что там, где руководители производства и ветераны труда внимательны к нуждам молодых рабочих, заботятся об их выучке, показывают пример добросовестной работы, деловой озабоченности жизнью коллектива, никто не остается в проигрыше. Хорошо работает участок, цех — хорошо зарабатывают все. И премии получают заслуженные. И в общественной работе люди участвуют не формально, если есть общая заинтересованность. В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» говорится о необходимости «повышать ответственность руководящих кадров за воспитательные последствия хозяйственной деятельности». В коллективе должна воспитывать молодого рабочего сама обстановка, тот нравственный микроклимат, без которого нет и быть не может настоящего трудового коллектива.

СМӨЛЕНСК

СОБЕСЕДНИК

СВЕРЯСЬ
С ОСНОВНЫМ
ЗАКОНОМ

В СЕМЬЕ РАБОЧЕЙ

Нарушения трудовой дисциплины в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» названы в числе нередко бытующих еще в нашей жизни враждебных социализму уродливых пережитков прошлого. Об этом и беседа журналиста С. Кузина с Героем Социалистического Труда, делегатом XXV съезда КПСС, бригадиром строительного управления «Промстрой» № 3 треста «Донецкметаллургстрой» И. И. Гуриным.

Ивана Ивановича Гурина знаю не первый год. Высок и крепок в плечах, по-юношески худощав и строен, несуетлив и немногословен. Взгляд его чуть прищуренных глаз внимателен и сосредоточен. Родом Гурин из села Полднево, что на Смоленщине. Там в многодетной семье прошло его детство. С ранних лет Ваня помогал отцу в плотницком деле, а с годами и сам стал неплохим мастером.

В 1957 году Гурин приехал в Донецк погостить у родственников. Размах строительных работ в городе поразил юношу. Повсюду

**Конституция СССР действует, живет, работает
«Растим рабочего человека» —
рассказывает Герой Социалистического Труда И. Гурин
Важный шаг —
размышления над письмами об усыновлении детей
Тунеядцам — бой
мнения читателей**

висели объявления: «Требуются каменщики, штукатуры, плотники...» И Иван решил стать строителем.

С тех пор многое переменялось в его судьбе. Гурин овладел несколькими смежными профессиями, стал бригадиром, окончил строительный техникум, вступил в КПСС. В январе 1974 года бригада И. И. Гурина первой в области среди коллективов промышленных строителей стала успешно работать по методу бригадного подъяда.

Много раз я бывал на строительной площадке у Гурина и всегда отмечал, что чистота и порядок здесь образцовые. Раствор, бетон, шлакоблоки сгружаются только в отведенных местах, инструмент всегда аккуратно складывается в специальном вагончике. А на объекте рабочие чувствуют себя настоящими хозяевами и по-хозяйски распоряжаются всем добром.

— На строительстве, как и во всяком другом деле, от сознательности и дисциплинированности людей зависит успех любого почина,— эту фразу я неоднократно слышал от Ивана Ивановича Гурина.

Однако далеко не все, кто приходит на стройку, обладают этими качествами. Как трудовой коллектив помогает новичкам освоиться стать настоящими рабочими и какова в этом роль бригадира? Об этом зашла у нас речь с Иваном Ивановичем.

— Воспитать сознательного рабочего, настоящего мастера своего дела нелегко,— сказал Иван Иванович.— Трудовой коллектив не нянька, и никто не будет создавать для новичка какие-то особые, тепличные, что ли, условия. Но, конечно же, вновь пришедший у нас в бригаду постоянно под контролем старших и опытных. Обычно стараемся быть ненавязчивыми. Когда, скажем, в то время еще начинающий строитель Николай Збицкий, работая на кирпичной кладке, впервые приблизился к углу здания, я заметил его затруднения и посоветовал звеньевому Юрию Гумуржи: «Подойди, помоги парню выложить трудную перевязку».

В память запал такой эпизод. Один парень, не успев поработать в бригаде и два месяца, начал прогуливать. Когда попытались выяснить причину, он, не стесняясь, изложил свою «философию»: «А чего мне надрываться? Отец и мать работают, бабушка пенсию получает — я ж у них один».

Понятно, что на такие рассуждения нельзя закрывать глаза. Пришлось поговорить с родителями «философа», те, к счастью, пра-

вильно оценили ситуацию. За парнем стали лучше приглядывать, меньше давали карманных денег: взрослый уже, пора и самому позаботиться о себе. В бригаде Николаю тоже не давали долго перекуривать, болтаться без дела. Закрепили за ним наставника, тоже молодого, но серьезного, добросовестного рабочего.

Успеха в воспитании помогает добиваться и общий настрой в бригаде. Лодырь и выпивоха поддержки ни у кого из нас не пайдет. Рано или поздно он вынужден будет посчитаться с мнением коллектива, подчинить свое поведение установленным здесь порядкам.

— Вот вы, Иван Иванович, сказали об общем настрое бригады. А ведь тон в ней задает бригадир. Быть во главе тридцати строителей, заботиться о фронте работ для них, расстановке сил на объектах — не легко. Но этим не исчерпываются ваши обязанности. Вы же еще в ответе и за моральный климат в бригаде. Расскажите о себе как руководителе.

— Прежде всего стараюсь работать не то что наравне со всеми, а делать больше, постоянно быть там, где трудно, что-то не ладится. Ведь, чтобы требовать с других, надо самому быть примером во всем. Взять хотя бы семью. Сколько бы я, допустим, ни внушал сыну, что нужно помогать матери по дому, больше читать книг и газет, — он не поверит мне, если я сам буду бездельничать, а в свободное время книгу в руки не возьму. Вообще не считаю назидание лучшим из методов воспитания.

Я никогда не стараюсь утверждать правоту «горлом». Есть много других способов воздействовать на человека. Но прежде нужно знать, каков он, на что способен, как и где лучше использовать его способности.

И еще. В условиях современных методов строительства должен бригадир быть технически грамотным человеком. Поэтому я без отрыва от производства окончил вечернее отделение Донецкого строительного техникума, потому постоянно читаю книги по специальности, изучаю опыт товарищей по профессии. И это мне здорово помогает.

Скажем, получили мы техническую документацию — рабочие чертежи. Чтобы «прочитать» их, мне не обязательно ждать инженера или техника, я это делаю сам и размечаю фронт работ. Потом, в ходе строительства, сверяюсь с технической документацией.

— Иван Иванович, вы долгое время возглавляли бригаду, которая справедливо считалась лучшей в тресте, а затем перешли из нее в отстающий коллектив, который через некоторое время также стал передовым. Расскажите подробнее, как это было.

— Да, жили и работали мы как одна большая семья, люди делились со мной радостями и бедами. Работать было легко. За день так, бывало, втянешься в дело, что и с площадки уходить не хочется. Подобное (я убеждался в этом не раз!) испытывали многие мои товарищи по бригаде.

А вот в бригаде, трудившейся рядом, все что-то не ладилось. Были в ней и опытные мастера строительного дела, но не хватало этому коллективу главного — дисциплины и организованности. За два года здесь сменилось несколько бригадиров. Оставаться равнодушным, видя, что рядом люди работают ниже своих возможностей, я не мог. Вот поэтому и согласился перейти в бригаду. Две-три недели внимательно присматривался к людям, затем стал назначать старших в звеньях. Василия Прокошина, выпускника профессионально-технического училища, поставил во главе монтажников. Па-

рень он серьезный, на стройке человек не случайный. Работал здесь до армии. Отслужив, вернулся на прежнее место.

В звене плотников было немало опытных людей. Тем не менее работа не всегда ладилась, не хватало организованности. Поразмыслив, решил перевести туда звеньевым Федора Карлина. Он хоть и молод, но энергичен и с людьми умеет ладить, у него должно было получиться. Со временем выяснилось, что не ошибся,— дела у плотников пошли лучше. Арматурщица Вера Филатова, опытная и трудолюбивая, возглавила бетонщиков.

Старался группировать людей так, чтобы они срабатывались друг с другом. Ведь раньше дело не ладилось подчас из-за того, что в бригаде возникали ссоры по пустякам, начинающие рабочие нередко в ответ на справедливые замечания горячились, пререкались со старшими. Были в новой бригаде и такис, что относились к работе с прохладцей, нарушали дисциплину.

Валерий Д., например, имел привычку опаздывать на работу то на сорок минут, то на час. И всегда находил причины: то транспорт подвел, то в столовой в очереди задержался. Я не раз говорил парню о том, что опоздания — это не только нарушение трудовой дисциплины, но и проявление неуважения к окружающим. «Товарищи уже вспотеть успели, а ты только идешь на работу». Валерий обещал исправиться, но дальше дело не шло. И однажды после очередного опоздания я сказал ему:

— Сегодня будешь обрабатывать этот час со второй сменой.

Парень опешил, не ожидал такого поворота. Растерянным взглядом обвел присутствующих, искал поддержки. Но ее не было. Несколько раз пришлось ему «обрабатывать» опоздания. И Валерий понял: спуску не будет. В борьбе с нарушителями я опираюсь на поддержку коллектива. К примеру, кое-кто являлся на стройплощадку «под градусом». Таких я отстранял от работы, а затем их поведение обязательно обсуждалось на совете бригады. Важно было дать понять этим людям, что их недостойное поведение возмущает многих. Если разговоры «по душам» не давали положительных результатов — наказывали материально: лишали премии.

Естественно, чтобы требовать от людей хорошей работы, нужно создать им соответствующие условия труда. Поначалу был у нас один вагончик — бытовка, рассчитанный на четырнадцать человек, а в бригаде вдвое больше народу. После некоторых хлопот удалось получить второй такой же. Четко была организована доставка людей на объекты автобусом, сделано многое другое. Не скрою, иным эти наши хлопоты казались излишней роскошью, и порой приходилось «повоевать», прежде чем добьешься чего-то. Но если есть возможность, почему бы не ликвидировать некоторые трудности нашей профессии, не сделать ее привлекательней? Именно это может сыграть не последнюю роль в закреплении молодых людей на стройплощадке. Рабочие всегда должным образом оценят заботу руководства.

Постепенно выросли выработки, соответственно поднялась и зарплата. И главное, изменилось отношение к труду. Раньше, сразу после перехода в новую бригаду, часто получалось так: скажешь рабочему — сделай, сделает, не скажешь — не станет искать себе работу. Теперь же очень многие стали проявлять инициативу, искали возможности усовершенствования того или иного процесса, предлагали, как усилить отстающий участок, улучшить качество строительства. И вскоре с этой, еще не так давно отстающей бригадой мы

взяли подряд на строительство нулевого цикла второй ткацкой фабрики хлопчатобумажного комбината. И не просчитались: работы были закончены раньше намеченного срока. Мы первыми в области среди строителей промышленных объектов стали работать по методу бригадного подряда, и притом успешно.

— Иван Иванович, до сих пор у нас речь шла о делах производства. А вот какие установились в вашем коллективе личные контакты между членами бригады, поддерживаются ли они в нерабочее время?

— Мы никогда не оставляем человека один на один с бедой. Помогаем ему как можем пережить всякого рода неприятности. Заболевшего обязательно наведываем. У Василия Ф.— молодого добровольного рабочего — не ладилось в семье. Он решил покинуть Донецк, поехать на стройки Севера. Мы старались удержать его, отговаривали: все-таки легче справиться с бедой среди товарищей, когда есть на кого опереться. И все же Василий уехал. Но через два месяца вернулся. «Не могу без вас,— сказал.— Зря я ушел из бригады...»

Мы снова приняли его в свою рабочую семью.

Наше общение не ограничивается стройплощадкой. Мы ходим друг к другу в гости, летом в выходные выезжаем на берег Азовского моря, у нашего треста база отдыха. А в День Победы собираемся всей бригадой, в полном составе. Слушаем воспоминания участников войны Юрия Алексеевича Солдатова и Дмитрия Яковлевича Сороки. Особенно важны эти рассказы для будущих защитников Отечества: мы провожаем в армию немало молодых воспитанников бригады и очень радуемся, когда они, отслужив, возвращаются вновь к нам. Теплые, доброжелательные отношения делают нас поистине одной большой и трудолюбивой рабочей семьей.

— Я слышал, Иван Иванович, что сын Николай пошел по вашим стопам — заканчивает третий курс строительного техникума. Того самого, что в свое время закончили и вы. Я думаю, это не случайно?

— Да, выбор профессии сыном продуман. Еще мальчишкой Николай с интересом слушал мои рассказы о стройке. Башенные краны лепил из пластилина, деловито консультируясь со мной: как сделать ту или иную деталь. А три года назад, в свои последние летние каникулы, он месяц проработал со мной на строительстве. Близкое знакомство со стройкой еще больше утвердило Николая в правильности выбора профессии.

Собственно, трудиться рядом нам приходилось уже не раз. Почти каждое лето наша семья выезжает в родное село на Смоленщину, там Коля помогает моей матери, родителям моей жены, Анны Андреевны, которая тоже родом из тех мест, косить, стоговать и собирать урожай.

Как отец троих детей считаю, что подрастающего человека нужно приучать к труду с самых ранних лет. Всегда с озабоченностью смотрю на компании подвыпивших ребят и девушек, без дела слоняющихся по улицам. Да, теперь, чтобы приучить их к труду, придется затратить немало усилий. Потому и хочется мне обратиться к родителям: не упускайте драгоценное время, помните, что именно в семье закладывается фундамент характера человека, будущего рабочего, инженера, артиста или врача — в общем, гражданина нашего общества. И мы все в ответе за то, чтобы он стал достойным сыном Отечества.

„...Родной навсегда“

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ

Дети — единственное привилегированное сословие в нашей стране. И действительно — все лучшее, что у нас есть, мы отдаем детям. Как пишет учительница А. Суворова из Подмосковья (она вырастила четверых детей одна — муж погиб на фронте), «забота о ребенке в крови у нас, это естественная устремленность людей к будущему поколению, с которым связаны все наши чаяния и надежды»... В этих словах выражены мысли подавляющего большинства наших читателей, так или иначе затрагивающих в письмах детские проблемы.

Да, многие письма на эту тему похожи друг на друга, как две капли воды. Но речь сегодня не о них, а о совсем редких. Их очень мало, но они надолго оставляют след в душе, заставляют задуматься...

«У нас в семье огромная беда — я не могу иметь детей...» Такой горькой строкой начинается одно из писем. И в самом деле, какое же это большое горе, когда супруги бездетны. К счастью для таких людей, их жгучая жажда материнства, отцовства может быть утолена — им предоставляется возможность усыновить или удочерить детей, по разным причинам оставшихся без родителей... Нельзя без волнения читать исповеди тех, кто обрел бесконечную радость, воспитывая сына или дочку, взятых из детского дома или из дома ребенка.

«Два года назад, — рассказывает Варвара Степановна Н., — я удочерила девочку двух с половиной лет. Прежде чем оформить документы, прошла «испытательный срок», в течение которого мы с Леночкой привыкали друг к другу. Малышка очень быстро признала во мне маму, и я так привязалась к ней, что с тревогой думала: а вдруг не дадут разрешения? Наконец все опасения остались позади, мы с дочкой стали жить вдвоем. Девочка страдала малокровием, была худенькой, слабенькой, но от этого она стала мне еще ближе и дороже. Я особенно остро ощущала, как нужна ей. По развитию Леночка несколько отставала от сверстников, и врач-психиатр даже сочла нужным поставить ее на учет. Прошло немногим более двух лет. Как сильно изменилась дочка за это время! Подросла, окрепла, в развитии сравнялась с другими детьми. Резвая, говорунья и очень ласковая. Не скрою: с тех пор как я удочерила девочку, жизнь моя стала совсем другой. Теперь трудно даже представить, как бы я жила без нее!»

Вот что значило для женщины обретенное материнство. Но усыновление или удочерение ребенка — шаг очень серьезный, ответственный. Ведь воспитание — нелегкий труд, требующий умения, терпения и самоотверженности. Звонкий смех, забавный лепет, первые шаги, нежные ласки ребенка — все это будет у родителей. Но ждет их и другое — бессонные ночи, когда малыш болеет, шишки и ссадины, легкие шалости и серьезные проступки, надежды и разочаро-

вания. Все, как в тысячах семей, где растут собственные дети. И ни при каких обстоятельствах нельзя сказать: «Да он же чужой». С того часа, как органы опеки вручат свидетельство об усыновлении ребенка, он ваш, родной навсегда. Вы становитесь всецело ответственным за его судьбу. Именно поэтому советское законодательство предусматривает серьезную и довольно сложную процедуру усыновления. Органы власти должны убедиться, будет ли в новой семье обеспечено ребенку счастливое детство. Поспешное решение может обернуться трагедией. И пусть таких случаев очень, очень мало, но за каждым — изломанная человеческая судьба...

«В 1968 году мы с мужем усыновили мальчика в возрасте одного месяца. А в полтора года, обеспокоенные тем, что у ребенка задерживается речь, обратились к врачу, и он установил: мальчик страдает глухотой. Стало ясно: чтобы вырастить ребенка насколько возможно полноценным, необходимы дополнительные материальные и моральные затраты...»

И тут образовалась первая трещина. Мать ребенка Нина Константиновна решила уехать с сыном в другой город, где есть возможность лечить и обучать его в специальном детском саду. Отец же пришел к выводу, что лучше... пойти на развод.

Минуло восемь лет. Нина Константиновна сделала все для того, чтобы Коля, несмотря на свой недостаток, рос веселым, развитым, общительным ребенком. Сколько пришлось ей пережить за эти годы, представить нетрудно. А что же отец? Ведь и по закону, и по совести он, несмотря на развод, должен активно участвовать в воспитании ребенка. Но Михаил Иванович видится с сыном от случая к случаю — когда ему это удобно.

«Однажды я попросила его, — пишет Нина Константиновна, — во время летних каникул хотя бы на месяц взять мальчика к себе. Резко отказался. С тех пор не прошу. Приходится брать отпуск за свой счет или переходить работать на полставки. Но я хорошо понимаю: от этого страдает дело, и если администрация идет мне на уступки, то ведь не бесконечно. Мальчик у меня способный, хорошо рисует, учится в изостудии. И так хочется сделать для него как можно больше. Неужели нельзя обязать отца ребенка не отделяться алиментами, а действительно растить его?» — спрашивает в заключение Нина Константиновна. Можно. Как мы уже говорили, есть в Кодексе о браке и семье статья, которая так и гласит: «Родитель, проживающий отдельно от детей, имеет право общаться с ними и **обязан** принимать участие в их воспитании». Но куда лучше будет для ребенка, если отца приведет к нему не строгое предписание закона, а высокое чувство долга перед сыном, так нуждающимся в его помощи.

Бездумие, легкомыслие, безответственность — вот истоки многих семейных трагедий и при собственных детях. Но, думается, во много раз непростительнее эти грехи, когда речь идет о судьбе приемного ребенка. У нас немало людей, которые хотели бы усыновить детей. Не секрет, что своей «очередки» на усыновление будущие родители ждут месяцами и даже годами. Зачем же брать ребенка, если не готов к испытаниям? Предоставь такую возможность другим.

И снова письмо. «Мы с мужем жили хорошо, — пишет Надежда М. — Была любимая работа, благоустроенная квартира, но не было самого главного — детей. И мы взяли из роддома Павлушку! О том, что он приемный, знали только я с мужем да свекровь. Но вот в семье произошел разлад. Муж оставил нас. И тут случилось самое

ужасное — свекровь, чтобы оправдать сына, стала всем подряд рассказывать, что ребенок не наш, чужой. Пришлось мне все бросить и срочно уехать из города. Я очень люблю Павлушку, дороже его нет у меня никого на свете. Он — мое утешение. Но как же тяжело на душе от сознания, что нас с сыном предали».

В связи с этим вспомнилась мне другая грустная история.

...Дима остался без матери на пятый день после рождения (редкий случай — мать-одиночка, и никого из близких родственников). Вскоре роддом закрылся на ремонт, и малыш оказался в детской больнице — отсюда его должны были перевести в дом ребенка.

Рос и развивался Дима нормально. Но в девять месяцев заболел воспалением легких. Укол вызвал у ребенка неожиданную реакцию: он так зашелся в плаче, что дыхание перехватило, он потерял сознание, посинел. А уже через мгновение очнулся и как ни в чем не бывало заулыбался.

Такие приступы повторялись и позже — когда Диме было больно или он очень сильно сердился. Врач-невропатолог, понаблюдав его, поставила диагноз: «аффективно-респираторные припадки». Такое нередко случается у маленьких детей. К трем-пяти годам все, как правило, бесследно проходит.

Как раз в это время с Димой случайно познакомились супруги Петровы: Василий Иванович, 39 лет, инженер, жена его Наталья Степановна, 35 лет, домохозяйка. Полный достаток в доме. Но однажды Наталья вдруг поняла: дом их пуст — нет в нем ребенка. И она подумала о мальчике (да, да, именно о мальчике — Василий так мечтал о сыне). Вот он идет между отцом и матерью, доверчиво вложив свои маленькие ладошки в их руки, и все прохожие лобуются ими.

Когда Наташа заговорила с мужем о том, чтобы взять на воспитание ребенка, тот согласно кивнул. А тут как раз выпал благоприятный случай: Василия направляли в длительную командировку в другой город. Если взять ребенка с собой, всем родным и знакомым можно представить его как собственного.

За дело энергично взялась мать Натальи — Прасковья Павловна. Она-то и нашла Диму. Малыш постепенно привыкал к ним, узнавал обоих.

Прошло два месяца. И вот состоялось усыновление. Конечно, прежде чем это произошло, будущих родителей предупреждали, какую ответственность берут они на себя. Рассказывали и об особенностях его организма. «Дима наш, — заверили Василий и Наталья, — что бы ни случилось, мы от него не отречемся». И не без гордости добавили: «Вот нарядим его — такой красавчик будет».

Дима и в самом деле был чудо как хорош в синеньком костюмчике и красном берете, когда вместе с мамой и папой однажды утром покинул больницу. Его провожали все врачи, сестры, няни. На глазах у них блестели слезы...

И вдруг спустя несколько месяцев — заявление Петровых с просьбой аннулировать усыновление. Свое требование они мотивировали якобы серьезным нервным заболеванием ребенка, о котором они не были предупреждены перед усыновлением. «В связи с этим, — заявляли Петровы, — мы не представляем возможным дальнейшее воспитание ребенка и пребывание его в семье».

Всего пять месяцев пробыл Дима в семье Петровых. Мальчика снова приняли в больницу для того, чтобы еще раз тщательно исследовать. И здесь, в больнице, подлинную заботу и любовь ребе-

нок получил от совсем чужой женщины — Ирины Николаевны Деминой. Здесь у нее лежал шестилетний сынишка. И она с одинаковой лаской и терпением ухаживала за обоими малышами. Дежурила у кровати Димы, когда он болел, ставила компрессы, поила домашним клюквенным морсом, читала сказки, учила разговаривать, выводила на прогулки — для этого купила на свои деньги теплое пальтишко и шапку. Она продолжала каждый день навещать малыша даже после того, как ее сына выписали.

Врачи больницы, а также известный профессор-консультант еще раз подтвердили: у Димы никакого врожденного недостатка, никакого неизлечимого недуга нет. Просто первые же трудности, с которыми столкнулись Петровы, так напугали их, что они почли за лучшее отказаться от Димы.

Зато Ирина Николаевна Демина, узнав об этом намерении Петровых, даже стала хлопотать об усыновлении мальчика... И вот это известие стало поистине очистительной грозой в жизни и душах Петровых. Мальчик вернулся домой. К отцу с матерью. Совсем недавно я узнала, что в семье Петровых все благополучно. Семейный, «домашний» режим, который «прописывали» ему врачи, сделал свое дело — временная болезнь отступила. Дима счастлив. Счастливы и родители...

Так стоило ли вспоминать об этой печальной истории, спросит иная читатель, ведь все кончилось благополучно. Думаю, даже уверена — стоит. Чтоб еще раз напомнить, сколь велика ответственность тех, кто решается на трудный, но благородный шаг — воспитание чужого ребенка. Ведь неизвестно, как бы сложилась судьба Димы, если бы не идущее от сердца желание Ирины Николаевны Деминой помочь ребенку. И какого великого счастья — материнства, отцовства — лишили бы себя супруги Петровы, не встань на их пути эта сильная, любящая и нежная женщина-мать. Гуманный советский закон гласит: если родители не исполняют обязанностей по отношению к усыновленному ими ребенку, они лишаются своих прав, усыновление отменяется. А это значит еще один излом, еще одна глубокая рана в душе маленького человека.

...Конечно, все, о чем я рассказала, составляет печальное исключение в нашей жизни. Тысячам людей общество благодарно за то, что они взяли на себя нелегкую ношу воспитания детей, оставшихся без родителей, отдали им всю теплоту своих сердец и вырастили достойными гражданами нашей Родины. Но то, что есть и другие — пусть их единицы, — заставляет еще раз напомнить: осторожно, дети!

Н. ФЕДОРОВА

РАСТИТЬ
ГРАЖДАНИНА

Помощь старшего друга

Мальчишка переходил от витрины к витрине универсального магазина. Рассматривал одетые в плащи и костюмы манекены, различные сувенирные поделки, пестрое разноцветье косынок и галстуков.

Мальчишка смотрел на витрину, а на него внимательно смотрел высокий молодой человек в спортивной куртке. Смотрел внимательно потому, что часы показывали одиннадцатый час вечера, и мальчишке нужно было бы быть дома.

— Ну что, выбрал покупку? — молодой человек положил руку мальчишке на плечо.

Тот вздрогнул, словно проснувшись. По всему было видно, что мальчишка не столько рассматривал выставленные на витрине товары, сколько погружен был в свои думы.

— Пойдем, — сказал молодой человек, — поговорим.

Так они познакомились — восьмиклассник Валерка и комиссар комсомольского оперативного отряда московского машиностроительного завода «Знамя труда» Игорь Смирнов.

Нет, в тот вечер не проводилась плановая операция «Подросток». Игорь просто шел домой из опорного пункта и не мог пройти мимо стоявшего около витрины магазина Валерки.

— А чего мне дома делать, — неохотно рассказывал Валерка, — опять отец выпивши пришел. Мать ругается, говорит, из дома уйдет. Ну их. — Он устало, как-то не по-детски махнул рукой.

Да, ситуация не нова. Взрослый человек готов от нее уйти куда глаза глядят. А что же говорить о подростке 12—14 лет, с не устоявшей еще психикой, болезненно остро воспринимающем все происходящее вокруг?

Игорь проводил Валерку до дому, в квартиру решил не заходить: может случиться и такое, что после его визита весь свой гнев родители обрушат на Валеркину неприкаянную голову.

На другой день Игорь позвонил по телефону старшему инспектору по делам несовершеннолетних 63-го отделения капитану милиции Зое Николаевне Фадеевой, рассказал о новом знакомце. Та обещала, что обязательно встретится с Валеркой. Опытный работник, она знает, как разговаривать и с начавшими спотыкаться мальчишками и девочками, и с их родителями.

— Работа с молодежью, подростки — повседневная забота комсомольских оперативных отрядов.

— Недавно, например, — рассказывает Игорь Смирнов, — нам сообщили, что во дворе одного из домов повадились собираться любители распить бутылку «на тронх». А на них глядят во все глаза местные мальчишки. Несколько вечеров подряд мы высылали туда

оперативную группу и отвадили выпивох, больше они в этот и другие двory микрорайона — ни ногой.

Под постоянным контролем комсомольцев находятся молодежное кафе «Аист», кинотеатр «Темп» и прочие места, где собирается молодежь. Много делают члены оперативного комсомольского отряда для профилактики правонарушений. Совместно с сотрудниками управления внутренних дел и комсомольским активом они проверяют, как ведется воспитательная работа в молодежных общежитиях, выявляют подростков, уклоняющихся от работы и учебы в школе. Вместе с членами комиссии райисполкома по делам несовершеннолетних посещают неблагополучные семьи, беседуют с теми родителями, которые не занимаются должным образом воспитанием детей. Так, Игорь Смирнов не раз и не два беседовал с родителями того самого Валерки, которого он застал в поздний час у витрины магазина. И одному приходилось беседовать, и вместе с инспектором по делам несовершеннолетних Зоей Николаевной Фадеевой. Положение мальчишки в семье оказалось таково, что ему как можно скорей нужно было твердо встать на собственные ноги. По совету Игоря и с согласия родителей Валерка после окончания восьмого класса поступил в заводское ПТУ. Сейчас он осваивает специальность слесарь-монтажника радиоаппаратуры.

Случается, что комсомольскому оперативному отряду приходится выполнять задания и посложнее. Так, совсем недавно в микрорайоне произошло несколько краж деталей с автомобилями, принадлежащих частным владельцам. Три ночи оперативные группы отряда вместе с сотрудниками милиции выслеживали преступников, на четвертую вору были задержаны.

Существует отряд с 1967 года, в нем пятьдесят боевых парней, но за двенадцать лет несколько раз происходила смена состава. Один уходил служить в Советскую Армию, другие выбывали по возрасту. Несколько человек по рекомендации штаба комсомольского оперативного отряда и райкома ВЛКСМ были приняты в школы милиции.

Случается и так, что, работая в отряде, человек начинает по-иному смотреть на жизнь. Пример тому — сам командир отряда: слесарь Владимир Ермаков. Покручивая кончики лихих казацких усов, он вспоминает:

— Прежде чем стать членом отряда, пришлось сильно подтянуть дисциплину, распрощаться с некоторыми «дружками», поступить в вечернюю школу. Да и к работе тоже стал относиться более добросовестно. Ну, и само собой разумеющееся — теперь у меня круг интересов совершенно иной, чем тот, что был несколько лет назад.

В нынешнем году Владимир будет сдавать вступительные экзамены в Московский авиационный институт. Помогает ему готовиться к экзаменам комиссар отряда, инженер, преподаватель заводского техникума Игорь Смирнов. Дружба, взаимопомощь, взаимовыручка — без этих слагаемых жизнь отряда немислима.

С. ПАВЛОВ

ЧИТАТЕЛЬ
ПРЕДЛАГАЕТ

Тунеядцам — решительный бой

О культе приобретательства, о культе вещей, о людях, которые стремятся урвать побольше от общества, ничего не давая ему,— вот о чем пишут журналист А. Гороян и З. Виноградова, контролер-электромонтер, и призывают других читателей к серьезному разговору и решительной борьбе с мешанством и тунеядством.

Василий Семенович Скоромный женился на сорок втором году жизни. Прошло немного времени, и Василий Семенович отбыл в командировку в Тбилиси, а заодно решил посетить замужнюю дочь жены. Гости приняли как положено; поверив, что экспедиторам доступно все, молодая женщина передала ему 500 рублей, а хозяйка квартиры — еще 200 на приобретение ковров или других дефицитных товаров. «Командировки» следовали одна за другой, и каждый раз Скоромный прихватывал адреса родственников жены. К каждому из них он находил свой «ключик». В Краснодарском крае получил от тестя и тещи 450 рублей — обещал выслать кровельное железо, доски, краску и другие строительные материалы. В Адыгейской автономной области хвастался, что может достать ковер, пуховые платки, импортные рубашки,— и родственники передали «экспедитору» 230 рублей.

Переезжая с места на место, он с марта 1978 года уже нигде не работал, не имел постоянного места жительства, скрывался от тех, кого обманывал. Скоромный не терял времени даже в поездках: познакомившись с супругами из Мурманска, он выманил у них вначале 30 рублей, а затем телеграммами добился, чтобы они переслали еще 105 рублей за якобы приобретенный для них воротник. У одной женщины Скоромный взял 90 рублей на меховую шапку или ковер; мужчину обманул, пообещав достать запчасти для автомашины. Мошенник всем показывал «документы», называл домашний адрес, место работы, номера телефонов. Конечно же, ложные. Стоит ли говорить, что ни денег, ни обещанного товара так никто из «креди-

торов» и не получил. Мошенничество пресекли работники милиции.

...Тенгиз Мерабов был дважды судим. И тем не менее уроки прошлого ему не пошли впрок. В августе минувшего года он одолжил у сослуживца 400 рублей, обещая «отдать их по первому требованию или принести ковер». В октябре взял у малоизвестной женщины 500 рублей, также пообещав ей достать ковер. Легко добытые деньги легко и проживались. Чтобы расплатиться, Мерабов совершил дерзкую квартирную кражу, втянув в нее В. Мухина и Н. Горлунова, которые, оставив свои семьи, жили у «приятеля», не работали, пьянствовали. Объединив свои усилия и распределив роли, они похитили три ковра и хрустальную посуду на сумму 1400 рублей. Финал этой истории также закономерен, вору были пойманы сличным.

Эти два дела рассматривались Ухтинским районным народным судом 12 февраля и 1 марта. Каждый из преступников получил по заслугам. Присутствующие в зале были глубоко возмущены образом жизни тунеядцев и их преступлениями, с одобрением встретили приговор суда. Не вызвали ни у кого сочувствия и пострадавшие «простаки». Они, конечно, не знали, что имеют дело с мошенниками, но их несколько не смущали обещания достать вещи «левым» путем. Таким образом, они сознательно шли на сделку с совестью, заключая «контракты» с плутами и проходимцами.

Мы живем с каждым годом все лучше, все богаче. Не будем приводить цифры и факты, ссылаться на официальные данные о росте благосостояния рядовой советской семьи. Это видно и так. Дети носят одежду и обувь, о которых несколько лет назад не имели понятия их родители. Мы без сожаления расстаемся с устаревшей мебелью, охотимся за гарнитурами, «стенками»; в магазинах, торгующих по сниженным ценам, висят пальто с меховыми воротниками, о которых еще недавно мечтали модницы.

Товары повышенного спроса раскупаются мгновенно. Ковры, хрусталь, меха, книги, которые еще совсем недавно спокойно лежали и стояли на прилавках, стали «модными», «престижными».

Но обилие материальных благ в некоторых семьях обернулось подлинной бедой. Культ приобретательства, культ вещей страшен именно своей безграничностью. Иной человек уже видит богатство и красоту жизни в лишней вещи, которую удалось «наконец достать». Бороться с мошенниками и спекулянтами — дело не только милиции. Успехов мы добьемся тогда, когда на пресловутое «Хотите, достану?» последует молчаливое презрение илиделец будет схвачен за руку и доставлен куда следует.

Здравствуйте, уважаемая редакция! Пишет вам Виноградова Зоя Васильевна из Костромы. Вот уже десятый год я работаю в энергосбыте контролером-электромонтером. Меня все больше и больше беспокоит то, что среди жителей нашего города есть такие, которые годами не платят за электроэнергию.

Работники энергосбыта их уговаривают, предупреждают, иной раз приходится даже отключать квартиры неплательщиков от сети. Бывает и так, что дело передаем в народный суд. Но вы знаете, есть случаи, когда даже суд оказывается беспильным. Присудят взыскать с потребителя долг, но судебный исполнитель ничего с него взять не может, так как тот пьет, не работает, ведет аморальный образ жизни. Энергосбыту судисполнитель дает ответ, что такой-то не работает, взыскать не из чего. Меня как работника энергосбыта и просто как трудящегося человека возмущает такое положение. Пьяницы и алкоголики, не желающие вести нормальный образ жизни и честно трудиться, нагло сидят на иждивении государства. На водку у них есть деньги, а за электроэнергию и другие бытовые услуги платить не хотят. Не слишком ли много выпьемся мы с такими людьми? Пора уже дать решительный бой туеядцам и от уговоров перейти к более жестким мерам.

Пишу письмо по просьбе контролеров энергосбыта.

г. КОСТРОМА

**З. ВИНОГРАДОВА,
контролер-электромонтер**

**РЕДАКЦИИ
ОТВЕЧАЮТ**

КЕМЕРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ по просьбе редакции проверил факты, указанные в письме работниц фабрики «Горнячка» (город Проконьевск). Установлено, что работницы фабрики действительно привлекались к работе в выходные дни, поскольку вынужденные организации устанавливали месячные планы без учета возможностей предприятия.

В настоящее время принимаются меры для устранения выявленных недостатков. В соответствии с новым графиком работ месячные планы теперь распределяются по структурным подразделениям фабрики с учетом наличия оборудования, укомплектованности бригад и квалификации работников.

ПРОКУРАТУРА ЧУВАШСКОЙ АССР рассмотрела письмо читателя Инкитина, в котором сообщалось о злоупотреблениях председателя правления Октябрьского районного потребительского общества Чувашской АССР П. Михайлова. Проверкой установлено, что в Октябрьском райпо не соблюдались правила продажи населению легковых автомобилей. За грубые нарушения закона председатель правления Октябрьского райпо П. Михайлов освобожден от занимаемой должности.

ПРОКУРОР КОРМИЛОВСКОГО РАЙОНА ОМСКОЙ ОБЛАСТИ П. Храмых сообщил факты, указанные в письме т. Клейна из совхоза «Кольцовский», подтвердились. Директор совхоза П. Агарков дважды издавал незаконные приказы об удержаниях из заработной платы рабочих и служащих совхоза. Прокурором района эти приказы опротестованы.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПЕРМСКОГО ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ подтвердил, что жалоба жильцов дома № 7 по улице Макаренко города Кизела на неудовлетворительное теплоснабжение их дома была обоснованной.

Установлено, что из-за необычайно сильных морозов прошлой зимы котельная № 9 микрорайона «Южный» не смогла обеспечить теплом в достаточном количестве отдельные жилые здания, в том числе и дом № 7 по улице Макаренко. Для обеспечения нормального теплового режима в домах микрорайона были приняты действенные меры. В результате температура в жилых помещениях дома № 7 по улице Макаренко поддерживалась в пределах нормы. Летом 1979 года отопительная система будет подготовлена к работе в условиях особо низких зимних температур.

МОСКОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО КОНТРОЛЯ сообщил редакции, что факты, изложенные в письме В. Калининной о незаконной выдаче больничных листов главным врачом Верейской больницы Наро-Фоминского района И. Тревольской, подтвердились.

Постановлением Наро-Фоминского городского комитета народного контроля И. Тревольская освобождена от должности главного врача и на нее положен денежный начет в размере месячного оклада.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ УЗБЕКСКОЙ ССР ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ сообщил, что факты, изложенные в письмах учащихся и преподавателей ГСПТУ № 184 города Самарканда, проверены.

В связи с переездом училища в новое здание и проведенном ремонте, занятия по отдельным предметам проводились с нарушением учебной программы, плохо была поставлена воспитательная работа. В 1978 году учащимся не были своевременно выплачены деньги за производственную практику.

Результаты проверки обсуждены в коллективе училища.

За безответственное отношение к своим служебным обязанностям, за нарушение учебной программы мастер производственного обучения П. Попов освобожден от занимаемой должности.

Директору училища Т. Семчеву объявлен выговор, заместители директора по учебно-производственной работе В. Салданов и по учебно-воспитательной работе Х. Эшназаров переведены на другую работу.

Приняты и другие меры по улучшению учебно-воспитательной работы.

СОБЕСЕДНИК

СОБРАНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР

Принимается подписка на 1980 год на Собрание постановлений Правительства СССР (издание Управления делами Совета Министров СССР). В нем публикуются постановления, имеющие общее значение или носящие нормативный характер. Собрание постановлений Правительства СССР выходит отдельными номерами, примерно два раза в месяц.

Подписка оформляется только годовая, принимается в городских и районных агентствах «Союзпечати», отделениях связи, а также уполномоченными по приему подписки на предприятиях, в учреждениях и организациях.

Подписная цена — 2 рубля.

Индекс — 70892.

ГОСУДАРСТВО БЕЗ ЗАКОНОВ

Книга японского правоведа профессора Инако Цунэо* посвящена Китаю Мао Цзэдуна. Изложение событий в ней доведено до 1976 года. Автор собрал обширный документальный материал, в том числе и не известный у нас.

С точки зрения правового состояния, современный Китай, пожалуй, единственное явление в мире. Мао Цзэдуна управлял государством, попирая право и законы, презирая конституцию и выборы. С одной стороны, жизнь китайских граждан оказалась строго регламентированной многочисленными распоряжениями и указами, с другой — в законодательстве зияли пробелы, лишившие трудящихся элементарных прав и свобод.

С 1954 по 1975 год в КНР формально действовала первая конституция. Вот что по этому поводу пишет Инако Цунэо: «Предполагалось, что с введением конституции в действие будет покончено с неоднократно развертывавшимся после образования КНР массовыми

кампаниями, которые не регулировались никакими юридическими нормами и в ходе которых игнорировались права личности». Однако Мао Цзэдуна относился к конституции отрицательно, справедливо опасаясь, что ссылки на нее попытаются ограничить пределы его личной власти. Маонстам удалось свести значение конституции на нет. «Конституция не соблюдалась из-за усиления в руководстве КПК пренебрежительного к ней отношения», — констатирует Инако Цунэо.

Что же касается новых основных законодательных актов, то их так и не удалось провести в жизнь. На VIII съезде КПК в сентябре 1956 года старый коммунист Дун Биу говорил: «У нас отсутствуют крайне необходимые нам, сравнительно полные основные правовые нормативные акты, например Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, процессуальные кодексы, закон о труде, закон о землепользовании и другие». Дун Биу признал, что аресты

---

* Инако Цунэо. Право и политика современного Китая. «Прогресс», М., 1978.

в КИР совершаются без соблюдения законной процедуры, право обвиняемого на защиту и право апелляции ограничены. Были приняты только отдельные законы, например закон о браке 1950 года, разработанный юридической комиссией ЦК КПК, в которой активную роль играл коммунист-интернационалист Ван Мин. Уголовный кодекс, который готовил Ван Мин, из-за противодействия маонистов так и остался всего-навсего проектом.

Правосудие в Китае не имеет ничего общего с социалистической законностью и основывается на старых феодальных юридических представлениях, воскрешенных маонистами. Инако Цунэо анализирует сведения, собранные американскими и японскими специалистами в Китае в 70-х годах, и приходит к выводу: «В сегодняшнем Китае при судебном разбирательстве уголовного дела судья и прокурор фактически занимают одинаковое положение, судья вершит суд, исходя из виновности обвиняемого; суд ведется в форме допроса, как это было принято еще до новейшего времени. При этом обвиняемый лишен права не отвечать на вопросы, большое значение придается признанию обвиняемого. Главное внимание обращается на социальное происхождение обвиняемого, на его идеологию, а не на мотивы и социальные причины преступления».

При отсутствии уголовного и процессуального кодексов судья руководствуется, как и в старом императорском Китае, списком наказаний, выбирая из него наиболее подходящие для конкретного случая. Произвол усугубляется еще и тем, что в Китае судьи отнюдь не независимы. После «культурной революции» маонистов «ревкомы» сосредоточили у себя в руках власть военную, административную и судебную. Командующий военным округом, опираясь на силу своих частей, становился в провинции партийным руководителем и председателем ревкома и решал все без исключения вопросы. Роль законов исполняли «наивысшие указания» Мао Цзэ-дуня, требовавшие полнейшего бездумного повиновения. Их авторитет в последние годы жизни «кормчего» был непрерываем.

Находясь в Китае в 1966 году, я не раз наблюдал за работой судебных органов. Так, в июле 1966 года в городе Яньани состоялся суд над молодым членом коммуны, который обвинялся в изнасиловании. В соответствии со старым китайским обычаем, постановление суда с подробным изложением дела было отпечатано на ксилографе и развешено по городу. Главное место в постановлении заняли поиски политического мотива преступления, что было сопряжено с определенными трудностями, по-

скольку крестьянку изнасиловал не помещик, не кулак и не интеллигент, а крестьянин. В тексте постановления объяснялось, что преступник оказался «перерожденцем», потому что... его отец, крестьянин-бедняк, работал прежде батраком у помещика! Затем следовало длинное рассуждение о том, как тлетворно влиял образ жизни богатого эксплуататора на сына батрака, что привело его к мысли нарушить нормы нравственности, надругаться над другим человеком похоти ради. После чего приводилось самое распространенное в то время высказывание Мэо Цзэдуна: «Никогда не забывать о классовой борьбе». С помощью подобных манипуляций сын батрака превратился в представителя «идеологии эксплуататорских классов». О реальных обстоятельствах жизни преступника и его отношениях с пострадавшей ничего не сообщалось. И все же из вымученных, пространных рассуждений о «перерождении» крестьянина можно было узнать: бедность не позволяла ему жениться. А факт его «перерождения» удостоверялся свидетелями - односельчанами, которые дружно показали, что он часто говорил о желании «жить получше». В маоистском Китае публичное заявление о том, что ты хочешь «жить получше», грозило серьезными последствиями. Приговор был суров — расстрел.

В книге рассказывается об открытом рассмотрении Верховным народным судом КНР дела о покушении на жизнь иностранца. Преступление произошло во время моего пребывания в Пекине. Я писал уже об этом по свежим впечатлениям. Неизвестный китаец находился в магазине, куда обычно китаец не вхожи. Он подошел к Люсе Маловой, жене сотрудника посольства ГДР, и рубанул ножом-секачом, целясь в затылок. Какое-то шестое чувство подсказало ей — опасность. В момент удара она обернулась и тем спасла себе жизнь. Преступник рассек ей лицо до кости. Она упала, и тот решил добить ее ногами. Продавцы и служащие магазина равнодушно взирали на происходящее. На помощь бросился малец, член правительственной делегации. Безоружный африканец принял удары на себя и спас беременную женщину от верной гибели. Когда он рухнул, покушавшийся беспрепятственно покинул магазин. Никто не остановил его и на улице.

13 июня 1966 года суд вынес обвиняемому как «контрреволюционному элементу» смертный приговор, который в тот же день был приведен в исполнение.

Возникшие летом 1966 года хунвэйбинские отряды схватили судей Верховного суда и расправились с ними «за прислужничество перед иностран-

цами». Расправа над членами Верховного суда красноречиво свидетельствует о том, что провокатор-убийца не был маньяком-одиночкой. Злодейский акт явился следствием тайного политического замысла. Преступник был студентом, тогда, в 1966 году это немаловажное обстоятельство тщательно скрывалось от иностранцев. Ведь именно пекинские студенты стали впоследствии ядром лунвэйбинговских подразделений штурмовиков Мао Цзэдуна. В сентябре 1966 года они заняли здание Верховного суда. В декабре 1966 года Цзян Цин, жена Мао Цзэдуна, заявила, что суд и прокуратура «на протяжении последних лет неизменно противостоят председателю Мао». В феврале 1967 года сам Мао Цзэдун дал «наивысшее указание»: «разбить суд и прокуратуру». Что и было, конечно, выполнено.

Действительность Китая — мрачный пример безграничного произвола властей.

В городах введена карточная система. Плохие урожаи последних трех лет (1976 -- 1978 гг.) привели к тому, что нормы выдачи продуктов сейчас ниже, чем при Мао Цзэдуне в 1975 году. Китаец не имеет права переезжать из города в город, менять место работы по собственному выбору; рабочий день не ограничен законодательством, оплачиваемых отпусков не существует.

Руководители учреждений и

предприятий поощряют браки между своими служащими по тем соображениям, что такие семьи легче и проще контролировать. Одобряется также трехразовое питание в ведомственных столовых, которое способствует экономии продуктов в сравнении с приготовлением пищи в домашних условиях. Одновременно этим умалчивается и принижается роль семьи.

Закон о браке 1950 года более не действует: брачный возраст повышен до 25 лет для женщин и 28 лет — для мужчин. Брак заключается в порядке очереди, которая образуется квотой на число браков, определяемой на местах. Ожидание очереди на брак может продолжаться год-два. После заключения брака муж и жена занимают очередь на право рождения ребенка, поскольку и здесь действует система квот. Через три года после появления первого ребенка можно ходатайствовать о праве на рождение второго. Этим права семьи исчерпываются, третий ребенок не признается государством — ему не дадут продовольственных талонов, ему не продадут лекарств, не примут в школу и т. п. Третий ребенок в китайской семье — лишний и должен жить и питаться за счет всех остальных ее членов.

Власти стремятся ввести и в деревне нормы рождаемости и браков. Однако рождаемость в

китайской деревне по-прежнему остается выше, чем в городе. Основной источник существования крестьян до сих пор — тяжелый физический труд. Поэтому чем выше число работоспособных людей в семье, особенно молодых мужчин, тем больше надежд прокормиться и улучшить материальное положение. Китайские крестьяне с давних времен считали, что многочисленное мужское потомство ведет к благополучию семьи в целом. Сломить это убеждение возможно лишь при изменении самих основ деревенской жизни.

Добрачные и внебрачные связи в Китае запрещены и караются ссылкой в отдаленные районы страны порознь без указания срока. Женщина может избежать ссылки, если публично обвинит своего возлюбленного в принуждении к сожительству.

Жесткий административный надзор местных органов, контролирующих рождаемость, постоянно вызывает недовольство жителей. Это недовольство распространяется и на пышный режим в целом. Китайский народ все яснее осознает, что пищевый уровень снабжения и многочисленные ограничения порождены нежеланием маоистов направить ресурсы государства на решение насущных нужд трудящихся, что огромные военные расходы необходимы для реализации великодержавной внешней

политики. Китайский народ бедствует потому, что его заставляют оплачивать военные авантюры, вроде агрессивного вторжения в социалистический Вьетнам 17 февраля 1979 года. Городское население Китая постепенно активизируется, выступая за демократические преобразования в стране.

Тяжело приходится китайскому гражданину в городе, но в деревне жизнь совершенно невыносима. Основная масса населения страны — крестьяне. И правящая группа ничего не делает для облегчения их положения.

Сельскохозяйственный налог хотя и составляет менее 20 процентов урожая, но это не значит, что труженику достается зерно, которое он вырастил. Для изъятия продовольствия маонисты придумали систему «добровольных фондов». Крестьянам доставалось около одной трети урожая, большую часть которого поглощали «добровольные фонды». В 1966 году зерно отбирали в два фонда: «Фонд помощи мировой революции» и «Фонд помощи Вьетнаму». Разумеется, названия были фонды по исключительно демагогическим соображениям и не соответствовали их реальному предназначению. В 1969 году китайских крестьян обирали с помощью «добровольного» «Фонда борьбы против советского социал-империализма», чем достигалась двойная цель: выкачивание

зерна и разжигание антисоветских настроений. У крестьян через аппарат «народной коммуны», в которую они входят, изымается максимально возможное количество продовольствия. Здесь никогда не упустят случая подчеркнуть, что налог на зерно в Китае теперь невелик, ниже, чем когда-либо в истории страны. Но китайским крестьянам от этого не легче.

В уезде Линьсянь после сбора летнего урожая пшеницы крестьянам выдавали зерно для питания зимой в зависимости от числа человек в семье. Трудовые успехи в расчет не принимались, но если у властей имелась к семье претензия, то рассчитанный по физиологическим минимальным нормам паек сокращался в качестве меры наказания.

Необходимость использования труда огромных человеческих масс при отсутствии простейшей механизации и острой нехватке орудий производства, при недостатке средств материального поощрения за труд и постоянном изъятии продукта труда у непосредственных производителей — членов «коммун» требует крайне жесткой и суровой неограниченной административной власти. После смерти Мао Цзэдуна китайская печать стала признавать, что избивание людей — обычное явление в китайской деревне. «Жэньминь жибао» осудила побой и обратилась с призывом

«не бить членов коммун». Но помогут ли призывы? Напомним, что правовых актов, которые запрещали бы руководителям избивать подчиненных, в Китае нет. Реальная действительность намного страшнее сообщений, появляющихся в газетах.

Недавно в Китае была публично осуждена практика «частных застенков» и применения пыток. Упразднены также «частные тюрьмы». В стране, руководители которой утверждают, что она является социалистической, подобные «заведения» возникли в период «культурной революции» 1966—1976 годов и использовались местными властями без ведома центральных государственных органов по своему усмотрению. Теперь запрещено директорам предприятий создавать для подчиненных «тюрьмы», а руководству «коммун» пытаться крестьян в собственном застенке. Такую практику осудили в резких выражениях и даже назвали «феодалско-фашистской». Но без коренных перемен в государственной политике и самой основе производства эги пережитки столь недавнего феодального прошлого всегда могут вновь возродиться на почве маоистского режима.

1977—1978 годы отмечены ростом демократических настроений в самых широких слоях китайских трудящихся. Маоистское руководство в эти годы предпочло идти на опре-

деленные усгунки. Начала восстанавливаться судебная система, причем в двух-трех случаях под суд были отданы казнокрады, занимавшие крупные должности в провинциях. Но всякий шаг в сторону укрепления законности в Китае вызывает бешеное сопротивление промаоистских сил. По сообщениям иностранной печати, развязав агрессивную войну против СРВ, китайское руководство запретило гражданам страны обсуждать положение на границе Вьетнама и даже разговаривать о войне (!). Подобный произвол возможен лишь при полном отсутствии законности и вообще правопорядка в государстве.

По Китаю в марте-апреле 1979 года прокатилась волна арестов тех, кто осудил войну против СРВ и требовал демократизации режима. В заклю-

чении, написанном специально для русского издания книги, Инако Цунэо справедливо отмечает: «Мао Цзэдун ставил собственные «повейшие указания» выше решений и постановлений ЦК, конституции и законов... Хотя после VIII съезда КПК в 1956 году в Китае в соответствии с решениями этого съезда предпринимались усилия по выработке упорядоченных законов, они не увенчались успехом. Народ по-прежнему не имел ясного представления о том, что такое право и в чем состоят их права и обязанности...» Рано или поздно руководству Китая придется удовлетворить требования китайских трудящихся, но для этого потребуются долгая и самоотверженная борьба лучших людей страны.

А. ЖЕЛОХОВЦЕВ

НАСТАВНИК, СОВЕТЧИК, МЕТОДИСТ

Небольшой томик в мягкой обложке относится к той категории литературы, которой еще, к сожалению, не богат наш книжный прилавок*. «Как

же так?» — возразит читатель, указывая на подзаголовок «В помощь командирам и штабам добровольных народных дружин», и, возможно, перечислит

* Фомин В. А. На страже порядка. В помощь командирам и штабам добровольных народных дружин. «Юридическая литература», М., 1978.

с полтора десятка наименований книг и брошюр, выпущенных в последние годы нашими издательствами.

Что ж, книг о дружинах и впрямь немало. И все-таки работа В. Фомина выделяется из этого потока. Казалось бы, чего проще не утруждая себя сложными поисками путей к сердцу читателя, пойти по проторенной тропе. Сама практика добровольных народных дружин более чем богата примерами героизма, случаями задержаний особо опасных преступников — словом, всем тем, что будет надежно и цепко удерживать ваше внимание. И ведь самый придирчивый рецензент не упрекнет за это.

Автор книги постоянно помнит, для кого он пишет, понимает, что читателю, круг которых обозначен в подзаголовке, будут прежде всего искать в ней ответ на самый существенный вопрос: как, с чем и против кого бороться. Этих людей не надо убеждать непримиримо противоборствовать злу, ибо это убеждение уже привело их в ряды добровольных народных дружин. Им надо помочь сделать каждый свой шаг на этом пути максимально точным, полезным.

Книга добротна и логично скомпонована. Во вводной главе речь идет о том, что такое советский общественный порядок, как он обеспечивается, го-

ворится о месте народных дружин в системе его обеспечения. Затем автор детально поясняет, как формируются народные дружины, останавливается на принципах подбора их состава, поясняет, что такое специализированные группы и оперативные отряды.

Раскрывая суть прав и обязанностей народных дружинников, В. Фомин особое внимание обращает на то, как дружинник обязан вести себя в исключительной обстановке. Ценность этой главы, на наш взгляд, состоит прежде всего в том, что автор недвусмысленно дает понять, нет и не может быть таких обстоятельств, которые давали бы дружиннику право отступать от требований закона.

Как осуществляется руководство народными дружинами, как организуется их работа по охране общественного порядка, как вовремя предупредить правонарушение — на эти и другие вопросы найдут ответы читатели книги «На страже порядка».

Активу народных дружин мешало бы не просто прочесть это добротное учебное пособие, но внимательно законспектировать, с тем чтобы организовать занятия с членами дружин. Занятия, практическая польза от которых была бы несомненна.

Ю. НЕКРАСОВ

„МЫ — СОВЕРШЕННО ЧУЖИЕ ЛЮДИ...“

Сколько раз приходилось мне бывать в зале суда, беседовать со всеми участниками процесса, чтобы потом точнее передать обстановку, донести до читателя очерка суть драмы, поучительные итоги ее. Аудитория для меня знакомая, но роль, в которой выступаю, — новая. Как народный заседатель Ждановского районного народного суда Москвы я вызвана для участия в судебных разбирательствах. Наш председательствующий народный судья Людмила Николаевна Сонькина ведет гражданские дела во всем их многообразии (раздел жилплощади, вселение, выселение из квартиры, признание утраты права на площадь, о расторжении брака, о лишении родительских прав, о признании отцовства, об ограничении дееспособности). Гражданские дела. Порой эти «тихие» дела не менее драматичны, чем уголовные процессы, и вскрывают не менее глубокие жизненные коллизии. Жаль, что заседания по гражданским делам обычно не столь популярны, собирают меньшее число слушателей, чем уголовные. И на этих негромких, неброских заседаниях идет большая исследовательская, воспитательная работа.

Впрочем, процесс по иску Шаринского собрал много народу. На это я обратила внимание, еще когда до начала работы проходила через зал. По тому, как присутствующие переговаривались с крупным мужчиной на передней скамье, даже старались сесть сзади него, ближе к нему, можно было понять: большинство находившихся в зале — его свидетели, его болевельщики, его товарищи.

С делом мы познакомились заранее.

Людмила Николаевна Сонькина порекомендовала нам внимательно ознакомиться со статьями Гражданского кодекса РСФСР, регулирующими раздел жилой площади.

Дело по иску Шаринского было довольно объемистым: документов, справок, актов было подшито немало. Шаринский Д. Л. просил закрепить за ним большую комнату в двухкомнатной квартире.

Помню, другой народный заседатель, едва стал изучать дело, проговорил:

— Отец подает в суд на дочь! — В голосе его звучало не то осуждение, не то удивление.

Но Людмила Николаевна тут же заметила:

— А дочь — на отца.— И в этой короткой реплике слышалось предупреждение: осторожнее, не спешите с выводами, не давайте увлечь эмоциям себя, будьте предельно объективны!

Действительно, в деле лежало исковое заявление (встречный иск) Веры Дмитриевны Шаринской, она просила суд закрепить именем за ней ту же комнату.

И вот знакомый возглас секретаря: «Прошу встать, суд идет!» — и мы выходим.

Вначале истец был предельно сдержан, спокоен. На вопросы отвечал ясно, кратко. Шаринский Дмитрий Львович. Работает начальником отдела снабжения на заводе. Ответственный квартиросъемщик. Квартира двухкомнатная, комнаты изолированные. Председательствующий спрашивает у истца, поддерживает ли он исковые требования.

— Да! Да! Конечно, поддерживаю! — говорит Шаринский и вдруг горячо, как это бывает, когда прорывается долго сдерживаемое: — Сколько можно терпеть? Дайте же вздохнуть спокойно! — Но тут же справившись с собой, четко произносит: — Прошу суд вынести единственно справедливое решение: разделить нашу жилую площадь, закрепив за каждым из нас ту комнату, в которой с самого начала проживаем.

Отсюда, от судейского стола он хорошо виден. Крупная, грузноватая фигура пятидесятилетнего мужчины. Вначале не замечалось ничего неестественного, необычного в поведении Дмитрия Львовича, но потом обращает на себя внимание, что Шаринский глядит или на нас, судей, или направо, в окно. И ни разу не поворачивается налево. Там, где на первой скамье с краешка как-то неуверенно присела ответчица — Шаринская. Хрупкая, очень бледная молодая женщина. Да и она, если случается поднять потупленную голову, смотрит только прямо. Они — рядом и порознь. Вызваны в суд по одному делу, находятся по разные стороны процесса.

— Кем вам приходится ответчица? — голос судьи звучит деловито, обыденно, действует на Шаринского отрезвляюще.

— В заявлении пояснено, — сухо, отрывисто, почти спокойно отвечает он.

— Поясните суду!

— Раньше была дочерью.

Шаринский излагает суть спора сдержанно, четко, стараясь не проявлять эмоций:

— Все началось со смерти жены, матери моих дочерей. Дочерей у меня две. Смерть жены — и без того горе, а тут еще заболела дочь, — кивнул он в сторону ответчицы. — Вышла из больницы, стала неузнаваемой. Резкой, грубой, несговорчивой. Жизнь в доме превратилась в сплошной скандал. Попреки, слезы, обиды, крики. Я пытался образумить ее — ни в какую. Все делала наперекор. Когда я женился — отказалась признавать жену, язвила, портила Клавдии Васильевне настроение. Постоянно твердила: «Ты обязан содержать меня! Раз ты отец, то должен обеспечить мое существование!» Она дошла до того, что пошла в партком, жаловалась на меня. Или я неправду говорю? — впервые Шаринский повернулся в сторону Веры Дмитриевны, глянул сверху вниз на нее. Я увидела, как Шаринская густо покраснела, вобрала голову в плечи.

— Видите! Ей стыдно! — продолжал Шаринский — Не подумайте, что я забыл долг отца. Я исправно платил за квартиру, за телефон. Ознакомьтесь, — шагнув к судейскому столу, он передал пачку квитанций. — Предлагал ей содержание, но просил сб одном, чтобы и она помнила, что она моя дочь, чтобы уважала мои желания, мои интересы, чтобы поняла, что я человек вовсе не старый... ну и, конечно, напоминал ей о скромности... Я был против того, чтобы у нее собирались разные там компании. Мне однажды пришлось даже вызывать милицию. И в ее комнате, товарищи судьи, ночью был посторонний мужчина!

Я увидела, как Вера Дмитриевна совсем сжалась, закрыла лицо руками. С каждым его обвинением она будто становилась все меньше, словно истаивала.

— Это можно проверить в нашем отделении милиции, там, конечно, зарегистрирован вызов. Скажу больше: она — воровка! Брали мои вещи, вернее, вещи жены. Или этого не было? — всем корпусом повернулся он к Шаринской, но тут же совладел с собой, продолжил: — Вот почему я вынужден был запереть свою комнату. Теперь мы чужие люди.

Он замолчал, глубоко вздохнул.

— Есть ли у ответчицы вопросы к истцу? — спрашивает, как то предусматривает гражданско-процессуальный кодекс, судья.

Я вижу, как медленно поднимается Шаринская. Что-то она спросит у отца? Чем ответит на его серьезные выпады?

— Скажите, когда умерла мама?

— 28 ноября 1972 года, — едва заметно усмехаясь никчемности вопроса, отвечает Шаринский.

— Нет! — тихо, не поднимая глаз, поправляет Вера Дмитриевна. — Двадцать шестого.

И я чувствую, что в этом коротеньком диалоге скрыто что-то очень важное для всего понимания конфликта. Но пока еще не могу понять — что.

Как верно, что важно обладать всеми необходимыми доказательствами по делу, и тогда только сопоставление, анализ, столкновение мнений и выводов могут помочь точно воссоздать ход событий.

В этом не раз приходилось убеждаться на судебных процессах. Уж кажется, чего же больше: проведено предварительное следствие, собраны документы, допрошены потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые, свидетели, очевидцы, во время следственного эксперимента воспроизведена обстановка преступления, проведены экспертизы, наконец, обвинительное заключение с выводами следователя. Но начинается процесс с его судебным следствием, заново перепроверяющим предварительное — и случается, результат суда, его приговор существенно отличается от обвинительного заключения. Это в процессах по уголовным делам, предварительным следствием. В гражданских процессах роль судебного разбирательства особая: именно во время суда тут только и идет впервые опрос свидетелей, разбор документов, воссоздается картина коллизии.

Хотя внешне процесс выглядит монотонным. Один за другим говорят вызванные: фамилия, имя, отчество, адрес, что они знают по делу, вопросы судей, прокурора, адвокатов, истца, ответчика. Случается, в итоге долгих диалогов выясняется всего лишь одно

обстоятельство, опровергаются или подтверждаются одна-две детали. Но пока идет разбирательство, неизвестно, не будут ли именно эти факты решающими при постановке решения.

Дело по иску Шаринского заняло у нас весь день. Нет возможности воспроизвести его целиком. Допрошены были кроме Веры Дмитриевны вторая жена Шаринского, его сестра (тетка Веры Дмитриевны), его сослуживцы, соседи, муж Шаринской, свекровь, сестра, однокурсники, коллеги по работе.

То, что удалось установить суду, в корне отличалось от заявленной Шаринского. Хотя факты, которые он сообщил, были подлинными.

Конфликт между дочерью и отцом возник после смерти первой жены Шаринского. Вернее, в дни недуга, смерти. Мать Веры болела тяжело, долго. Девушка (тогда десятиклассница, а потом студентка) ухаживала за матерью самоотверженно, лишь иногда уступая место у постели старшей сестре, к этому времени переехавшей от них к мужу. Отец почти не появлялся дома. Командировки его стали, как никогда, частыми, долгими. Возвращался из отлучек — но и тут дома его не видели: начиная с ранней весны и до первого снега жил на даче. Вначале дочери не придавали его отсутствию значения, но потом все чаще и чаще задавались вопросом: в чем дело.

Мать горестно объяснила:

— Ну кому охота, девочки, с больной возиться? Вы его не осуждайте, поймите...

Но ни понять, ни простить они не могли. Потому что знали, как заботлива, добра, предупредительна была их мама. Как, не жалея сил, времени, здоровья, старалась она создать дома достаток, уют, беспокоилась, чтобы Дмитрий Львович не был обременен домашними, «женскими» делами, семейными заботами, чтобы ничто «лишнее» не тревожило его, не отвлекало от мужских, «руководящих» мыслей.

Дочери видели, что мама их успокаивает, а сама терзается от невнимательности мужа, его глухоты к ее боли, одиночества покинутой женщины. Накануне смерти, совсем уже обессиленная, угасшая, только прошептала:

— Диме передайте... — И заплакала, а потом сквозь слезы продолжала: — Верочка, только учись. Институт не бросай... Если будет трудно... Диме передайте — пусть продаст нашу дачу... Диме передайте — я его прощаю. Диме передайте...

Умерла она вечером. «Диме» сообщить о смерти жены смогли лишь на следующее утро с началом рабочего дня, потому что сам «Дима» домой звонить не удосуживался.

— Завтра похороны,— деловито ответил он Вере. И ни слова боли, ни звука сочувствия, ни вздоха.

Веру положили в день похорон в клинику с диагнозом: полное нервное истощение. Нелегко она выходила из душевного кризиса. Долго не могла справиться с болью утраты, с мучительными мыслями: почему была покинута, оставлена, предана их мама. Но вопрос задать было некому. За три месяца, что она провела в больнице, отец ее ни разу не навещил.

Возвратилась Вера домой солнечным весенним днем. Но уже первый вопрос соседей омрачил ее настроение.

— Что, отец женился? — сочувственно посмотрела знакомая женщина. — Ранехонько.

Вера не стала расспрашивать. Вечером раздался телефонный звонок. Голос отца звучал бодро:

— Вернулась? Вот и прекрасно. У меня для тебя сюрприз. Скоро приедем, — в трубке раздалась гудки отбоя.

Не прошло и получаса, как до Веры донеслись звуки открываемой двери и слова:

— Входи, входи, это же твой дом.

Вера вышла в коридор и увидела рядом с отцом Клавдию Васильевну — сослуживицу отца, живущую в соседнем доме. Отец заботливо помогал Клавдии Васильевне снимать пальто, а заметив Веру, жестко произнес:

— Никаких глупых вопросов. Я человек не старый. Не век же мне горевать по мертвой...

— Ты и не горевал вовсе! — закричала Вера и бросилась в комнату.

— Так-то ты встречаешь отца и... новую маму. Не порти мой сегодняшней праздник. Вернись! — И чуть спустя: — Ах... так!

Отец и Клавдия Васильевна шумно готовили ужин, весело переговаривались, шутили, напевали. А Вера сидела в темноте и плакала. Успокоение не приходило. А надо найти силы, чтобы справиться с разочарованием, чтобы не утратить душевного равновесия, которое с таким трудом вернули ей врачи. Надо собраться для дальнейшей жизни, учебы. Утром ее ждало еще одно открытие: отец и Клавдия Васильевна не только не оставили ей ни гроша, но даже унесли с собой остатки ужина.

Старшая сестра, которая приехала проведать, сразу же поняла:

— Хочет тебя проучить, заставить просить прощения за то, что не послушалась... Что же делать, Вера, я сама поговорю с папой.

Но тот был непреклонен: Вера обязана его слушаться, Вера обязана быть ласковой с Клавдией Васильевной, Вера обязана заставить себя полюбить новую маму, коль скоро ему, их отцу, с нею хорошо. Только на таких условиях он согласен выдавать ей достаточную дотацию.

— Клавдия Васильевна подсчитала — семидесяти копеек в день к стипендии Вере должно хватить. Да, в конце концов, я не обязан ей помогать! Знаешь, что говорит закон? Я советовался с юристом. Родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. А Вере уже восемнадцать.

— Папа! О чем ты говоришь! Ты советовался с юристом? Разве мы что-то требуем? Но разве помогать мы друг другу не должны? Неужели ты допустишь, чтобы Вера оставила институт? Вспомни, какой конкурс она выдержала!

— У нас с Клавой намечается много трат.

— В конце концов, можно продать дачу, как говорила мама.

Шаринский поморщился:

— Мало ли кто что говорил. Продажа дачи в мои планы не входит. Мы с Клавой любим бывать там.

Вечером сестры обсуждали разговор, все не могли представить, что это их отец так жестоко обошелся с Верой. Разве он поступил бы так раньше? Раньше? Но им ни разу в их жизни не представилась возможность наблюдать его в конфликтной ситуации (мама

всегда сглаживала углы), не могли они припомнить его реакцию на чье-нибудь непослушание (мама никогда не допустила бы, чтобы «Диме» пришлось дважды повторить приказ), не знали, каков он в гневе (мама умела предвидеть его дурное настроение, его недовольство и предотвратить их).

— А может быть, он всегда был себялюбивым, разве иначе он поступил бы так жестоко с мамой, да и с тобой? — тихо предположила сестра.— Может, он только казался... хорошим?

Вера решила никаких «подачек», как она выразилась, не принимать. Взяв в институте академический отпуск, устроилась работать лифтершей и уборщицей, чтобы за год поднакопить денег, продолжать учебу.

Кажется, этот шаг особенно не понравился Дмитрию Львовичу.

Война началась без объявления. Клавдия Васильевна действовала согласованно с мужем. Жил Дмитрий Львович постоянно на даче или у второй жены. Но сюда, в прежний его дом, они постоянно навещались. И тогда Клавдия Васильевна начинала заниматься мытьем полов, окон, приготовлением обеда, надев лучшее платье умершей. Скоро наряд принял неряшливый вид. Другое платье первой жены Шаринского она, подождав, пока Вера зайдет на кухню, разорвала, пустив на тряпки. Фотографию мамы, что висела в большой комнате, Вера увидела в помойном ведре.

(Когда я в ходе судебного разбирательства спросила Шаринского об этом случае, он холодно ответил: «Не знаю. Но допускаю, что Клавочка — Клавдия Васильевна — могла что-то разорвать, старые письма, фотографии... Разве это имеет значение? Какое-то отношение к сути дела? Лучше выясните, что моя бывшая дочь делала! К примеру — воровала. А фотографии... Кому они нужны?» Его безразличный тон, когда он рассказывал, как надругались над памятью умершей жены, был лишним подтверждением правдивости слов Веры Дмитриевны, соседей).

Именно после этого забрала Вера из шкафа мамины вещи, спасая их от надругательства. Вечером, обнаружив отсутствие нехитрого скарба умершей, Дмитрий Львович кричал дочери: «Скотина! Воровка!»

Вера молчала. Она уже не удивлялась его грубости, гнусным оскорблениям.

В годовщину смерти первой жены Шаринского родные, близкие, вернувшись с кладбища, обнаружили, что в комнату к Вере, где были накрыты столы, попасть не могут. Дмитрий Львович сменил замки и уехал, не оставив ключа.

Домой Вера попала через несколько дней. Большая комната была заперта на большой висячий замок, стекла двери забиты фанерой. Телефон, обычно стоявший в передней, перенесен в запертую комнату.

...Дмитрий Львович Шаринский точно излагал суду факты. Действительно, Вера и Людмила ходили в партком, и слово «деньги» в разговоре действительно звучало. Сестры, изложив события, упомянув, что Вера в деньгах не нуждается, объяснили: пришли для того, чтобы тут помогли урезонить их отца. Но говорили они сбивчиво, как последний аргумент привели последнее желание матери: продовать в случае необходимости дачу.

— Но отец и слышать не хочет об этом,— объясняла старшая, Людмила,— а ведь мы с Верой прямые мамыны наследницы. Об этом мне дали разъяснение в юридической консультации. Я бы с удовольствием отказалась от своей части в пользу Веры!

— Ну, и продали дачу? — поинтересовался секретарь парткома.

— Нет! Отец не согласен. Не судиться же с отцом.

Сбивчиво, сумбурно, в волнении перебивая друг друга, говорили дочери Дмитрия Львовича, и в деталях, пояснениях потерялся главный смысл их прихода, главное желание — раскрыть подлинный характер себялюбца. Поэтому так легко было Шаринскому, вызванному в партком по приезду из очередной командировки, отговориться, представить дело так, будто его дочерьми движет лишь корысть.

...Теперь Дмитрий Львович появлялся в квартире, если у Веры собирались друзья. Тогда по дому разносился его зычный голос. Самыми безобидными были реплики: «Чем это вы там занимаетесь?»

Вера пыталась урезонить отца, пыталась напомнить, что она уже взрослая, что, в конце концов, он, начисто отделившись от нее, утратил право на поучения. Но Дмитрий Львович, довольно посмзиваясь, говорил:

— А что ты мне можешь сделать? Хочу — говорю.

Вечером в первомайский день Дмитрий Львович, «инспектируя» квартиру, услышал разговор:

— Ну как ты доберешься к себе в такую даль,— говорила Вера одному из гостей,— оставайся тут ночевать.

В три часа ночи Шаринский позвонил от жены, где теперь постоянно обитал, в милицию, сообщил: в его квартире посторонний, подозрительный тип, назвал свой прежний адрес. К дому, запыхавшись, подбежал одновременно с подъехавшей милицейской машиной. После долгих звонков им открыл молодой человек, подозрительного в нем ничего не было. Документы подтверждали, что он студент, что живет в московском общежитии. Шаринский метался по квартире, бормотал:

— Запишите, отразите в протоколе, были вдвоем, вот этот человек да еще Шаринская Вера Дмитриевна, молодая девушка... Так называемая девушка...

— Да о ком вы все говорите? — спросил лейтенант милиции.— Где девушка?

— Сейчас, сейчас представлю,— суетился Шаринский.

— Не ищите! — негромко сказал молодой человек.— Она ушла ночевать к подруге.

— Как? — разочарованно выдохнул Шаринский.

...Такая жизнь шла в «двухкомнатной» квартире с изолированными комнатами со всеми удобствами.

Когда Вера собралась замуж, Шаринский попытался отговорить ее будущего мужа от «опрометчивого» шага.

— Успокойтесь! — заметил Анатолий.— Я ведь Веру хорошо знаю. Учились в школе вместе. Да и потом я не покидал Веру. Знаю все ее трудности. Разрешите, я дам вам совет: опомнитесь! Вы же Верин отец.

Но опомниться Дмитрий Львович уже не мог.

— Имейте в виду, прописаться я вам не позволю, на жилплощадь не рассчитывайте,— как последний аргумент бросил Шаринский будущему зятю.

Ни в чем не обманул суд Шаринский?

Не подтасовал ни одного факта?

Процесс идет дальше. Слышу, как другой народный заседатель обращается к Шаринскому:

— Скажите, каковы по размеру комнаты в вашей квартире?

— Двадцать и тринадцать квадратных метров.

— На какую вы поставили замок?

— На большую, так как именно в ней я ранее жил с женой.

— Что в ней стоит?

— Обеденный стол, стенка, две тахты, письменный стол, шесть стульев, телевизор.

— Где занимались дочери?

— Конечно, за письменным столом. В большой комнате.

— Что стояло в комнате Веры Дмитриевны до того как вы разделились?

— Тахта, кресло, туалетный столик, торшер.

— Как жила ваша семья раньше? К примеру, смотрели телевизор все вместе?

— Конечно.

— Где?

Шаринский улыбается простоте, обыденности вопроса, отвечает чуть свысока, так, как неумный взрослый разговаривает с ребенком:

— Телевизор смотрели там, где он стоит, в большой комнате. Все вместе, а именно: я, жена, Вера, Люда.

— Где хранились постельные принадлежности, посуда, платья, костюмы?

— В шкафах, в стенке в большой комнате.

— Бывали случаи, чтобы ваша первая жена, вы заходили в маленькую комнату?

— Да вы о чем спрашиваете! — недоумевает Шаринский. — Конечно же. У нас была дружная семья. Раньше. Жена любила вязать, сидя в кресле у торшера. Тогда я рядом с ней садился, читали газету. Идиллическая картина? Но что поделаешь — у меня была хорошая семья. И вот... — он горестно развел руками.

— Так почему же, Шаринский, вы настаиваете, что комнаты издавна были поделены между вами и дочерью? Большая была якобы вашей, маленькая — Веры Дмитриевны?

— А что же вы хотите, чтобы было наоборот?! — От медлительности и основательности Шаринского не остается и следа. Он отвечает отрывисто, быстро, в голосе звучит озлобление. — Чтобы все лучшее ей, ей, ей? — резко взмахивает он в сторону Веры Дмитриевны. — Да она же... хотела сесть на мою шею, да она же мечтала быть просто тунейдкой. Да она же смела меня (отца!) укорять. Меня учить! Мне указывать!

Процесс подходит к концу. У меня остается невыясненным один вопрос. И я спрашиваю Шаринского:

— Вы много говорили о нежелании дочери дать вам спокойно жить, скажите, а сами вы не попытались миром разрешить затянувшийся конфликт?

— Как?

— В суде выявлено, что ваша жена живет в отдельной однокомнатной квартире. Почему бы вам не съехаться с ней? Не произвести обмен ей и Вере Дмитриевне? Вы не пытались об этом договориться?

— Но тогда Вера Дмитриевна получит отдельную однокомнатную квартиру, с большой кухней, в прекрасном районе! — Дмитрий Львович перечислял преимущества, и в голосе его kloкотала злость. — Я и без обмена с Верой Дмитриевной смогу удачно съехаться с женой, подобрать прекрасный вариант. А Вере подселю пьяницу! — выкрикнул и сразу осекся Шаринский, поняв, что в раздражении сказал больше, чем хотел.

В завершение судебного разбирательства перед тем как уйти в совещательную комнату обращаемся к Шаринским с вопросом, продолжают ли они поддерживать искивые требования.

— Безусловно! — угрюмо буркнул Дмитрий Львович.

— Я снимаю свой иск! — поднимается Вера Дмитриевна. — Не хочу... Отец... Дмитрий Львович не выдержит, если его заставят отдать большую комнату. Не надо так. Может быть, он сам поймет? Может, осознает, что не прав? Мы же... были не чужие люди!

В иске Шаринскому было отказано, так как раздел он предлагал несправедливый, так как в результате раздела были бы ущемлены интересы Шаринской, так как были комнаты между ним и дочерью распределены не естественным путем, а самочинно Дмитрием Львовичем.

В иске отказано — все в квартире Шаринских оставлено без изменения. Наш день работы прошел впустую? Не думаю. Такое потрясение, как судебный процесс, не могло не оказать влияния на всех участников. Приглашенные Шаринским на суд люди, те, что сочувствовали ему, выслушивая лишь его жалобы, увидели, что при решении вопроса (даже в обычной житейской, соседской обстановке) нужно выслушивать обе спорящие стороны. Вера Дмитриевна Шаринская попытается восстановить контакты с отцом, как можно было понять из ее реплики в суде. Ну, а Дмитрий Львович? Ему был дан поучительный урок. Он задумал при помощи суда, закона покарать непослушную дочь, посмевшую указать на неэтичность его поступков. Наказать — и поэтому добивался открытия отдельного лицевого счета, чтобы позже подселить Вере пьяницу, хулигана, как он сам говорил. Он хотел ее осрамить — и для этого пригласил в суд соседей, сослуживцев.

Но «не рой яму ближнему». На что Шаринский рассчитывал — обратилось против него. Многочисленные слушатели увидели темную сущность жестокосердного эгоиста, себялюбивого и злого. А решение суда разбило его мстительные планы.

Воспринял ли Шаринский этот урок, сделал вывод? Надеяться на мгновенное перевоспитание, как предположила его дочь — молодая женщина, было бы наивно.

Шаринский пришел на прием в суд через несколько дней, чтобы подать кассационную жалобу. Держался он сухо, подчеркивая свое недовольство, свою обиду.

— У меня же безвыходное положение, — вскользь заметил он. Неужели же он будет настаивать на своей позиции? Неужели не

понял предупреждения, не воспринял урока, что преподала жизнь? Мне хотелось еще раз урезонить его.

— Выход есть. Об этом говорилось на суде.

— Вы имеете в виду обмен с Верой? Но... Вера принесла мне столько горя.

— А вы ей! Кстати, благодарите дочь: если бы она не взяла свой обратный, не известно, чем кончился бы суд.

— Что вы хотите сказать? — в голосе Шаринского послышались агрессивные нотки, он оперся на стол руками, навис надо мной. — Вы что же, будете утверждать, что ей могла быть присуждена большая площадь в мо-е-й квартире?

— Но их с мужем двое, — я говорила, а сама думала: как, наверное, он отвратителен в домашних сценах, с его злобным запугивающим тоном, с его неумением сдерживаться.

— Анатолий не прописан. И я никогда не дам согласия на его прописку, — проговорил Шаринский, раздельно ставя слова, чтобы придать им и себе значительность.

— Не будем сейчас репетировать судебное разбирательство, которое может состояться, — мягко осадила Шаринского Людмила Николаевна. — Но кое-что сказать вам я должна. Ваша дочь, в случае вашего отказа прописать зятя, вправе обратиться с иском. Вера Дмитриевна может вновь просить суд разделить жилую площадь...

...Кассационную жалобу Шаринский все же подал, но городской суд оставил ее без удовлетворения.

За год, прошедший с тех пор, Шаринские в суд не появлялись. Думаю, что затянувшийся конфликт они разрешили мирным путем. Так, как им было подсказано в суде. Но без помощи суда.

Невеселые события приводят людей в суд. Не говоря уж об уголовных процессах, за каждым из которых стоят сломанные судьбы потерпевших, их близких, исковерканные жизни подсудимых. Но и процессы по гражданским делам выявляют тяжелые конфликты, драматические, порой не разрешимые «домашними» средствами разногласия, уродующие жизнь людей споры.

«Рассудите нас!», «Восстановите справедливость!», «Объясните, кто прав!», «Подскажите, как действовать!», «Разрешите спор!» — с этим обращаются в суд граждане. И суд несет свою нелегкую, ответственную службу, выявляя истину, восстанавливая справедливость, воспитывая людей в духе уважения к правилам социалистического общежития. Суд вооружен сильным воспитывающим средством — законом. Случается, что иные люди пытаются использовать закон для сведения личных счетов, для мести. Как этого хотел Шаринский.

Насколько же осторожными, чуткими, собранными должны быть судьи! Быть объективными и беспристрастными. Терпеливыми в выяснении всех обстоятельств по делу. Чтобы решение было справедливо и истинно.

СПРАВОЧНЫМ ОТДЕЛ

НАШИ
КОНСУЛЬТАЦИИ

Колхозный рынок

В основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы, принятых XXV съездом КПСС, поставлена задача улучшать организацию работы колхозных рынков. Необходимость развивать колхозную торговлю вытекает также из постановления июльского (1978 года) Пленума ЦК КПСС, который, как известно, определил основные пути дальнейшего развития сельского хозяйства, превращения этой отрасли в высокоразвитый сектор социалистической экономики, значительного увеличения производства продуктов земледелия и животноводства, определенная часть которых реализуется на колхозных рынках.

За последние годы товарооборот на колхозных рынках увеличился, и из общего объема затрат населения на покупку продовольственных товаров на

них приходится около 8 процентов. При этом в снабжении овощами рынок занимает 11 процентов, картофелем - до 40 процентов. В общем товарообороте рыночной торговли 72 процента приходится на продукты растениеводства, 21 процент - на продукты животноводства и 7 процентов - на скот.

В стране сейчас работают около 5500 колхозных рынков. Причем расширяется строительство крупных благоустроенных крытых рынков и сокращается число мелких, плохо оборудованных.

В последние годы колхозная торговля получила четкую регламентацию. Она регулируется различными правовыми актами, в том числе относящимися только к этой сфере. Основные из них - Типовое положение об управлении колхозными рынками, утвержденное прика-

зом Министерства торговли СССР от 16 января 1978 года и Типовые правила торговли на колхозных рынках (утверждены приказом того же министерства от 14 ноября 1978 года). Соответствующие нормативные акты изданы в союзных республиках.

Торговать на колхозных рынках имеют право колхозы, совхозы, иные сельскохозяйственные предприятия, межхозяйственные организации, колхозники и другие граждане — продуктами своего сельскохозяйственного производства, продукцией подсобных предприятий и промыслов, дикорастущими плодами и ягодами, свежими и сушеными грибами, садовыми цветами, семенами, мясом диких животных, добытым в соответствии с правилами охоты. Кустари вправе торговать кустарными изделиями, на изготовление и продажу которых они имеют регистрационные удостоверения, выданные финансовыми органами.

Участвуют в колхозной торговле и предприятия потребительской кооперации. Они имеют право продавать сельскохозяйственные и другие продукты как своего производства, так и закупленные (конечно, не на рынках!) у колхозов, колхозников и других граждан. Предприятия государственной торговли продают на рынках — для удобства граждан — продовольственные и непродовольственные товары.

Основные участники торговли на рынках — колхозники и другие граждане, продающие продукцию личных подсобных хозяйств, дикорастущие плоды, грибы и тому подобное.

В сентябре 1977 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, касающееся личных подсобных хозяйств колхозников, рабо-

чих, служащих и других граждан. Было отмечено, что основным источником удовлетворения постоянно растущих потребностей страны в продовольствии и сельскохозяйственном сырье является производство колхозов, совхозов и других государственных и кооперативных предприятий и организаций. Вместе с тем большое значение для получения мяса, молока, яиц, картофеля, овощей, фруктов и иной сельскохозяйственной продукции имеет и более полное использование возможностей личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих, служащих и других граждан. Увеличение производства этой продукции в личных хозяйствах — важный резерв расширения продажи ее городскому населению на колхозных рынках.

В постановлении особо подчеркивается необходимость установить строгий контроль местных советских и сельскохозяйственных органов за соблюдением земельного законодательства и правильным использованием гражданами выделенных им участков, имея в виду, что они не должны быть источником личного обогащения и стяжательства.

Правила торговли на колхозных рынках предусматривают, что дирекция и другие работники рынка не вправе требовать от колхозов, предприятий и организаций, колхозников и других граждан представления справок о том, что им принадлежит продаваемая продукция.

Продажа колхозами, совхозами, другими сельскохозяйственными предприятиями и межхозяйственными организациями излишков сельскохозяйственной продукции, не покупаемых государством, а также продажа этой продукции колхозниками и другими гражданами

производится по ценам, устанавливаемым соглашением сторон.

Цены на продукцию подсобных предприятий и промыслов колхозов, совхозов и иных сельскохозяйственных предприятий и межхозяйственных организаций, реализуемую на рынках, утверждаются соответственно колхозами, совхозами и другими предприятиями и организациями.

Если цена на продукцию установлена органом ценообразования в соответствии с законодательством, эта продукция реализуется по утвержденной им цене.

Не допускается установление предельных цен на сельскохозяйственные продукты, продаваемые на рынках колхозами, совхозами, организациями потребительской кооперации, иными сельскохозяйственными предприятиями, колхозниками и другими гражданами.

На колхозных рынках в установленном порядке взимаются разовый сбор и плата за оказываемые услуги. Разовый сбор вносится колхозниками и другими гражданами, приехавшими на рынок для продажи излишков сельскохозяйственных продуктов. Суммы, получаемые при взимании этого сбора, расходуются на строительство, благоустройство, оборудование рынков. Разовый сбор не взимается с государственных и кооперативных торговых организаций, колхозов и совхозов, с которыми рынки заключают хозяйственные договоры, предоставленные отдельные помещения и мест в общих торговых рядах. Эти организации за выделяемые им помещения и коммунальные услуги (электроэнергия, водоснабжение и так далее) вносят арендную плату по ставкам, утверждае-

мым исполкомами местных Советов народных депутатов.

Плата за услуги взимается со всех торгующих на рынках, в том числе с предприятий государственной и кооперативной торговли, если они этими услугами пользуются. В настоящее время в связи с изменением законодательства нет единых общесоюзных предельных ставок платы за услуги. Эти ставки устанавливаются теперь в союзных республиках.

Взимаются разовый сбор и плата за услуги, как правило, через кассовые аппараты. Они устанавливаются в специально оборудованном помещении (кассе). Взимание рыночных сборов без применения кассовых аппаратов, с выдачей квитанций, допускается только на рынках, где сборы составляют незначительную сумму и торговля производится не каждый день. Бланки квитанций — это документы строгой отчетности.

На рынке организуется бюро торговых услуг, которое в установленном порядке оказывает помощь колхозам, совхозам, иным организациям и предприятиям, колхозникам и прочим гражданам в реализации принадлежащих им излишков сельскохозяйственных и других продуктов.

Работникам рынков, кроме занятых в бюро торговых услуг, запрещается производить продажу сельскохозяйственных и других продуктов, принадлежащих колхозам, совхозам, предприятиям, организациям и гражданам.

Лица, скупающие на рынках продукты с целью спекуляции, привлекаются к уголовной или иной ответственности в установленном законом порядке.

Торговля на колхозных рынках производится с соблюдением санитарных правил. Продажа пищевых продуктов до-

пускается только после проверки их в соответствии с ветеринарно-санитарными правилами. Качество пищевых продуктов на мясо-молочных и пищевых контрольных станциях рынков проверяется бесплатно.

Граждане, торгующие сельскохозяйственными и другими продуктами, обязаны пользоваться санитарной одеждой, выдаваемой на рынке, а также содержать в порядке и чистоте отведенные им торговые места.

Для продажи живого скота и других животных дирекция колхозного рынка отводит по согласованию с местными органами ветеринарного и санитарного надзора особые, изолированные участки рынка.

На дирекцию рынка возложен ряд обязанностей. Она должна принимать меры к увеличению организованного привоза на рынок сельскохозяйственных и других продуктов, привлечению к торговле колхозов, совхозов, других предприятий и организаций; обеспечивать участником торговли местами, санитарной одеждой, весоизмерительными приборами и

торговым инвентарем; предоставлять помещения для хранения продуктов; выделять колхозам, совхозам, другим организациям, предприятиям бытового обслуживания в аренду помещения для продажи товаров, для организации столовых, чайных, мастерских по ремонту одежды и обуви, парикмахерских и так далее.

Администрация рынка обязана также следить за соблюдением правил торговли, санитарных и противопожарных правил.

Всем торгующим и покупателям надо знать, что на колхозных рынках запрещается продажа: алкогольных напитков всех видов; соевых и маринованных грибов домашнего приготовления; лекарственных растений, полевых цветов, а также рыбы гражданам; любых товаров подростками, не достигшими пятнадцатилетнего возраста.

Н. КУЗЬМЕНКОВ,
заместитель начальника
управления Министерства
торговли СССР

ЧИТАТЕЛЬ НА ПРИЕМЕ У ЮРИСТА

Н. Сизов из Тюмени просит рассказать о переводе на другую работу в порядке дисциплинарного взыскания, а также об обжаловании этих взысканий.

Читателю отвечает кандидат юридических наук Т. СВИТША.

Законодательством в качестве одного из видов дисциплинарных взысканий предусмотрен перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок (статья 56 Основ законодательства Союза ССР и союзных

республик о труде, статья 135 КЗоТ РСФСР и соответствующие статьи кодексов законов о труде других союзных республик). Продолжительность срока такого перевода устанавливается администрацией с учетом тяжести дисциплинарного проступка и личности совершившего его рабочего или служащего. По окончании этого срока работнику предоставляется прежняя работа.

Временный перевод на низкооплачиваемую работу или смещение на низшую должность допускается только с учетом специальности (профессии) работника. Нельзя, например, перевести инженера — рабочим, врача — санитаром, слесаря — грузчиком. А как быть, если на предприятии нет работы, на которую можно было бы перевести нарушителя дисциплины с учетом его специальности. В таком случае можно объявить другое взыскание.

Перевод в порядке дисциплинарного взыскания разрешается только в пределах данного предприятия. Нельзя переводить провинившегося работника на другое предприятие.

Если рабочий или служащий не согласен с объявленным ему взысканием — переводом на другую работу, он вправе обратиться в комиссию по трудовым спорам, а при несогласии с ее решением — в фабзавместком профсоюза. Если работника не удовлетворит и решение ФЗМК — он вправе обратиться в народный суд.

Работники, которые несут дисциплинарную ответственность в порядке подчиненности, могут быть смещены на низшую должность на срок до одного года. Споры по вопросам перевода их на другую работу разрешаются вышестоящими в порядке подчиненности органами.

ЗАТЯЖКИ НЕДОПУСТИМЫ

Мы с удовольствием прочли в № 4 журнала проблемную статью «Ах, этот гул, уж эти волны...» Как специалисты водного транспорта, занимающиеся техническим надзором и контролем за маломерным флотом, считаем необходимым высказать и свою точку зрения.

Прежде всего хочется присоединиться к недоумению автора по поводу отсутствия в стране единого государственного органа комплексного технического надзора, который разрабатывал бы и единые правила постройки маломерных судов, двигателей и другого оборудования к ним, осуществлял техническое наблюдение и контроль за проектированием их, постройкой на заводах и любителями. Нет также ежегодного обязательного государственного технического надзора за судами и их базами перед началом эксплуатации. Странно, хотя об этом уже давно говорят и пишут, но до сего времени не разработаны ГОСТы на моторы, которыми регламентировались бы шумность, выхлоп и допустимые пределы выброса горюче-смазочных материалов при работе лодочных моторов. Поэтому нельзя не согласиться с автором, высказавшим сомнение в научной обоснованности утверждений о степени загрязнения подвесными лодочными моторами окружающей среды. Ведь изучением этого вопроса никто по сути не занимался и не занимается.

Что же касается ГОСТов на маломерное судостроение, то они несовершенны, поверхностны и не предусматривают в конструкциях судов емкостей для сбора технического и бытового мусора, отработанных масел и бытовых стоков с последующей сдачей их на сборные пункты по месту базирования или месту заправки. А ведь это не менее важная задача, чем борьба со сбросом в наши реки грязных, а порой и ядовитых отходов. И решать эти две задачи надо комплексно, во всем объеме, со всей объективностью, по-государственному.

Несколько слов насчет покоя граждан. Споры нет, в наш насыщенный техникой век людям мешает многое, в том числе и гул, исходящий от маломерного флота. Поэтому, дополняя автора статьи в журнале, предлагаем для устранения шума от моторок выносить лодочные стоянки и базы за пределы городов и небольших населенных пунктов, ниже по течению. Это, кстати, исключит также и загрязнение водоснабжения. Словом, меры принимать надо, но отнюдь не сплошь запретительные. Люди должны искать выход, не ущемляя интересов друг друга и не сужая мир своих увлечений.

Ведь посудите сами: запрет на суда с подвесными моторами задевает интересы около трех миллионов владельцев и десяти-двенадцати миллионов членов их семей, отдыхающих на лоне природы, в местах, не доступных для других видов транспорта. Именно благодаря появлению маломерных судов в стране получил развитие водный туризм. Мотолодка позволяет людям разного возраста активно отдыхать на водоемах, удаляясь на значительные расстояния от места жительства. Попробуйте это сделать на гребных лодках, да еще в одиночку. Даже для ближнего путешествия не у каждого хватит сил и выносливости. А если против течения? Да и никакого отпускного времени не хватит, чтобы отправиться на веслах в дальний путь. Что же касается парусников, то, как известно, движение под парусом, по судовому ходу, на внутренних судоходных путях запрещено, а на водных путях, не имеющих судоходной обстановки плавание опасно даже в светлое время суток из-за подводных препятствий (мели, гряды, пороги и так далее).

Нельзя, кроме того, забывать, что в густонаселенном Поволжье, на Оке, Ветлуге, на реках Сибири без моторок просто не обойтись из-за отсутствия иных путей сообщения. Так было прежде, так это осталось и сегодня, в том числе для малообжитых районов Дальнего Востока и Крайнего Севера.

Не лишне напомнить, что маломерный флот развивается у нас в соответствии с государственным заданием, которым предусмотрен также выпуск двигателей, судового снабжения, оборудования, устройств и инвентаря. Планируется строительство крупных баз с причалами для летней стоянки катеров и лодок, с помещениями для зимнего хранения их, с ремонтными мастерскими и заправочными станциями. При этом всячески поощряется кооперативная форма строительства и эксплуатации таких баз.

В 1972 году был принят и введен в действие Водный кодекс РСФСР, определивший порядок пользования маломерными судами. Обучение водителей осуществляется по единой общесоюзной программе.

Казалось бы, сделано немало, чтобы технически грамотно строить, размещать и эксплуатировать маломерный флот. На деле же полу-

чилось иначе. Нарастив определенные мощности и наладив промышленное производство, обеспечив реализацию и несколько удовлетворив спрос на маломерные суда, забыли, а скорее не смогли правильно организовать строительство баз для них, хотя именно это как раз и предусматривалось постановлением. Вот и получилось, что здесь и поныне процветает кустарщина, уродующая внешний вид городов. Лишь в Калининградской области и в Прибалтике практикуется кооперативное строительство типовых боксов для катеров и лодок, что позволяет значительно лучше размещать и эксплуатировать маломерный флот.

По существу, осталось безнадзорным и моторостроение. Отсюда шумность, выбросы топлива, загазованность окружающей среды и несовершенство конструкций.

Для проведения единой технической политики при проектировании, постройке и эксплуатации моторов и маломерных судов, изготовлении средств снабжения и оснащения их необходим комплексный государственный технический надзор. В 1976 году была внесена рекомендация создать при советах министров союзных республик хозрасчетные государственные инспекции, наделенные полномочиями и правом налагать административные санкции.

Были подготовлены соответствующие проекты документов и разосланы на места. Они получили полную поддержку и одобрение, в поддержку неоднократно выступали различные органы печати, в том числе и центральные. Однако время идет, а вопрос до сих пор не решен, хотя затяжка никак не объяснима.

А. МАРКЕЛОВ,
начальник Горьковской
областной навигационной
инспекции маломерного флота,

Г. СИМОНОВ,
секретарь парторганизации,

А. ИСАЕВ,
председатель месткома
профсоюза

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ...

ПОВЕСТЬ-ХРОНИКА

С залежи, вогнавшей их в пот, след вывел на узкий озимый клин с тощими, редкими зелеными всходами, а дальше побежал краем поля, прижимаясь к кустам молодого орешника. Заросли то и дело обрывались большими прогалинами — след петлял по ним, они теряли его и вновь разыскивали. Совсем свежими были отпечатки копыт и колесный прочерк на влажной весенней земле: прошло всего каких-нибудь четыре-пять часов... В Аканеево и Юламановке обязательно заметят, проезжали мимо на тарантасе такие люди или нет. Если не проезжали — придется искать в юламановском лесу, где-нибудь на дальних хуторах.

Карим покашливал, но легонько, и балагурил, вспоминая всякие смешные госпитальные истории. Несколько раз, вроде бы между прочим, назвал себя старшим сержантом, хотя Тимергали без этого, как только встретились, приметил, конечно, его сержантские нашивки на погонах.

— ...И подходит она, строгая такая, губки бантиком: «Раздевайтесь, товарищ гвардии старший сержант, вы теперь ранбольной палаты семнадцать на втором этаже...»

Смеялись.

Но Тимергали был как курок на взводе, и у Карима лукавые коричневые глаза оставались напряженно суженными, чутко вглядывались в даль.

(Сейчас, на старости лет, Тимергали Мирзагитович, когда приходится ему разговаривать с сыном Карима — колхозным председателем Гарифом Каримовичем Рахматуллиним, видит у того такие же — с лукавинкой и одновременно пытливо напряженные, до смущающей собеседника жесткости в них, глаза... Он видит эти глаза — и отводит свои, хотя, поразмыслить, причины к этому нет).

Небо меж тем заполнялось волглой серостью, которая растворялась в воздухе, глущая и затемняя его. Теперь они продвигались пересохшим болотом: пружинили под ногами кочки, утробно взды-

хала под подошвами торфянистая почва. Колеса местами глубоко вязли в ней, и эти узкие вмятины затягивала ржавая водица.

— Однако я не в пехоте служил,— отдуваясь, сказал Карим,— с непривычки притомиться можно...

— Вернемся?

— Где ж Аканеево?

— Обогнули они Аканеево. Во-он за тем леском деревня осталась.

— Ты-то как?

— А чего — иду!

— Перекусим тогда давай, Тимергали...

Из заплечного своего мешка извлек Карим полбуханки хлеба и банку тушенки.

— Свиная. Ешь?

— Забыл уж, как от еды отказываются.

— Ну-ну. А нашим старикам дай — умрут, а не станут свинину есть. Да?

— Было когда-то...

Вытянул Карим из-за голенища солдатскую самоделку — нож с наборной ручкxй, вскрыл им банку. В каждой роте находились умельцы делать такие ножи из крепкой стали, незаменимые во фронтовом обиходе. Тимергали сам имел такой, да в госпитале заиграли. Посоветовал:

— Пойдем — финку-то в карман положи, поближе... Нас ведь тоже не с пустыми руками встретят! Хоть припугнуть...

— Я им, фашистам, во! — и Карим, оторвавшись от еды, показал увесистый кулак. — Долбану промеж рогов — не вякнут!

Прожевав, снова сказал:

— Мы битые, войной тертые — нас пусть боятся, а не мы их.

Подбодрил:

— Другого б так, как тебя, по котелку тюкнули — мозги потекли б. А ты очухался — и не в кусты, не о себе думаешь... о колхозе! Я, брат, сам из таких: случилось что — до конца дойди и не оглядывайся, чтоб душа понапрасну оглядками не мутилась... Комбат Зворыкин бывало чуть что: «Гвардии старшего сержанта Рахматуллина ко мне!» Не подумай — хвалюсь будто. А этих... прищемим!

— Я помню, как до войны на сабантуе первые места на скачках брал ты...

— Помнишь?!

— И боролся ты сильно.

— В тот год, перед самой войной, одноглазому Шамилю уступил. Нога подвернулась...

— Бывает.

— До сих пор обидно! Нога подвернулась, а он насел. Но тоже он, Шамиль, не из последних... да?

— Тоже... Он до меня в председателях был. И нет его уже.

— А что с ним?

— Что со всеми бывает, когда смерть позовет? Перед весной через реку ехал он — конь провалился, под лед пошел. Как там, на реке, было — никто не видел. Однако Шамиль коня вытащил...

— Упрется если — гора!

— Упирался, видно, сильнее некуда — глаз у него здоровый от натуги лопнул, вытек. Слепого коня его примчал. Слепого да в обледенной одежде, как в скорлупе. Кто говорит — от простуды, кто говорит — тосковал он очень, что ослеп, от тоски... но вскоре помер Шамиль.

— Молодой — и не на фронте... а выбыл из жизни!

— Долго ли...

Карим вздохнул — и тут же его лицо осветилось добрым воспоминанием, заговорил он с прежним оживлением:

— За год до войны, в сороковом, как хлеб на трудодни развозили... не забыл? Он, Шамиль, с красным флагом на передней подводе ехал. От дома к дому тот обоз двигался. Мне во двор на двух возах заработанное доставили... Гармонь была — я патефон купил. Давай, Сарвар, жене говорю, культурную городскую музыку, на пластинках, слушать... И велосипед купил!

— Как у директора школы...

— Вот-вот! А Сарвар себе отрезок на платья накупила и туфли на каблуках с блестящими пряжками. На фронте мне эти пряжки снились! И куда столько хлеба девать было? Все мы тогда продавали, мешками его на базар везли... И ты — да?

— Ну! С тобой же вместе на базар ездили... забыл, вижу!

— Не-ет... Пиво в ларьке пили. Я тогда первый раз попробовал, что это такое — пиво! В Суфияновку ездили — да?

— Ну!

— Эх, землячок, жить-то в своем колхозе хорошо ведь начали... Сволочь эта, Гитлер, какая только сука его родила... вывернулся на нашу голову!

— Теперь вот куда что делось... как после пожара...

— Ты же сам солдатом был, видел, какой это пожар — война! В глазах, заснешь лишь, — огонь... огонь...

— А вернулся — другое теперь: работа... работа...

— Когда мы ее, работы, боялись? А в этом иль не повезло нам: откуда вернулись-то!

— Лошадь бы найти...

— Не скучай, брат, на хвосте мы у них. Достанем!

Тимергали головой покачал:

— И спасибо тебе, брат, и неловко мне перед тобой. Клянусь, неловко. Втравил тебя в эту заботу... Шел бы ты домой — я же вот на пути твоём...

— Брось, — Карим хмыкнул и весело, как умел он это делать, подмигнул. — Ты мне, председатель, погоди, трудодень еще за это запишешь... Нет, сразу три!

— Пять!

— И порядок в танковых частях! Не переживай. — Засмеялся. — А Гариф мой, сорванец, ложки, говоришь, строгают?

— Да какие ложки! Сам его ложкой ем.

— Отцу-то, думаю, выстрогают тоже...

— Еще бы! Припас уже, наверно.

— А школа работает, учатся дети?

— Тут строго... смотрим, чтоб учились.

— Это вот очень правильно...

Так они — обо всем — разговаривали, быстро опустошив банку с тушенкой и съев хлеб. На том пятачке, где сидели под кустом, подогнув нижние ветки под себя, остались вмятины от их сапог и консервная жестянка. Возвращаясь по этой же дороге, Тимергали в плывущем свете луны четко увидит все это — и пустую, тускло мерцающую банку, и резкие отпечатки округлых каблуков...

И опять держались за след, как за веревочку, — тянул он их за собой.

Юламановка тоже осталась в стороне — километрах в пяти. На-

чалось сырое и безсрожное мелкоколье с чахлыми березками и осинами.

Карима вновь прихватил нутряной кашель. Он держался за тонкий ствол березки, и она дергалась и билась вместе с ним...

Теперь приходилось остерегаться — место было глухое. Шли, хорясь за деревьями. Смеркалось. Курился слабый туман, сгушался, заполяя лесок сизой мгlistой дымкой.

— Логово шайтанов здесь, — пробурчал Карим. — Птиц, и тех не слышать.

— Какие птицы вдали от жилья!

— Есть такие — лесные...

И внезапно совсем недалеко раздалось конское ржание.

Юлдуз!

Прошли метров двести-триста, уже наугад, не различая следа, — засветился во мгле огонек.

Ступали тихо, как в разведке: чтоб не плескалось под ногами, ветка не хрустнула...

Обозначились очертания кривобокой, со сползшей крышей избушки, иль, пожалуй, амбара, через дырявые стены которого струился неровный красноватый свет.

Юлдуз, распряженная, со снятым хомутом, была привязана за повод к тарантасу.

Заскрипела дверь, кто-то выглянул, прислушался — и снова ушел внутрь. Дверь не притянул: падал из нее узкий светящийся прямоугольник... Юлдуз перебирала ногами, вскидывала голову, тревожно всхрапывала.

— Ты рывком растворяешь дверь, даешь мне вскочить — и сам следом! — прошептал Карим, стянув с плеч лямки вещмешка. — Не теряться... Ну... бегом!

И они рванулись вперед.

И получилось, как было задумано.

— Руки вверх, курвы! — закричал Карим. — Ни с места!

Застигли врасплох: молодой — в черной шинели со светлыми пуговицами — скреб ложкой в чугунке; пожилой держал над огнем, голенищами вниз, сапоги. Маленький костерок почти бездымно горел на железном листе, обложенный камнями.

Сапоги выпали из рук пожилого, один из них угодил на угли, взбив крутящееся облачко горячей золы и огненные искры.

Тимергали, сжимавший палку, встретился взглядом с молодым — и глаза того потерянно метнулись туда-сюда... Однако, не увидев серьезного оружия у них, он ощерил мелкие зубы в трусливо-нагловатой усмешке, произнес, медленно опуская руки:

— Чего пугаете, мужики...

— Руки! — крикнул Карим.

Тот не опустил их совсем и уже не приподнял, как были: остались они вздернутыми на уровне груди.

Здесь, как считает Тимергали, который тысячу раз потом восстанавливал все в памяти, и дали они с Каримом промашку.

Замешкались.

Надо было эти х уложить ничком на пол, скрутить руки за спиной...

Надо было, во всяком случае, делать что-то не так...

А они замешкались!

В наступившей тишине со свистом — плохой грудью — дышал пожилой.

Прохрипел он:

— Сапог...

От сапога, упавшего на угли, струился едкий дым. Тело голе-
нище.

Карим бросил:

— Вяжи того!

Кивком — на пожилого.

Носком своего сапога выбил из костерка горевший.

Тимергали шагнул к пожилому:

— Тихо-о!

И вот тут-то молодой, как мгновенно обретшая силу пружина, взметнулся телом, очутившись — из своего сидячего положения — на ногах; молниеносным ударом головы в живот сбил Карима.

Карим, падая, успел схватить бандита за шинельную полу, рванул на себя — и тот отлетел к стенке.

Тимергали бросился на помощь Кариму — и они сцепились с молодым, яростно выламывая друг другу руки.

Все — миг, все это — секунды...

Пистолетный выстрел прозвучал сухо, резким хлопком.

И в сознании Тимергали запечатлелось, как словно бы из другой, не известной ему жизни, увиденное, может быть, в кино:

подламываясь в коленях, снова падает наземь Карим — медленно, с застывшим изумлением на лице;

в вытянутой руке пожилого — цепко зажатый костлявыми пальцами черный тупорылый пистолет;

и — рухнувший Карим, судорожно дергающиеся его ноги...

Скачок пожилого к дверному проему, и молодой, поднырнув под локтем Тимергали, — туда же...

Он, Тимергали, настигая молодого, — следом...

Снаружи, из-за порога, навстречу — кинжальная вспышка огня. Пожилой, убегая в сумрак леса, оглянувшись, выстрелил в дверной проем, загороженный фигурами...

Под рукой Тимергали со сдавленным всхлипом грузно пошло вниз тело молодого.

Пущенная наугад, в страхе, пуля пробила ему лоб над правой бровью, застряв в голове. (Тимергали увидит это после — небольшую дырочку, тупо вдавившую по краям черепную кость, с сочившейся из нее сукровицей...)

Очумело билась у тарантаса привязанная Юлдуз, ее громкое ржание глохло в непроглядности вечернего тумана.

Тимергали на четвереньках подполз к недвижному Кариму, в слабых багровых отблесках угасающих углей перевернул его на спину — и ощутил мертвую неподатливость остывающего тела. Воротник шинели густо набух кровью. Рана была на шее, и, как потом выяснится, пустяковая была бы рана, почти касательная, не перебей пуля сонную артерию.

Тимергали притиснул кулаки к вискам, дикий клетот рвался из его горла, сотрясая спину...

Пусто и холодно стало в нем, будто из тела душу вынули.

Вяло перешагнув через распростертый у двери труп мордатого, пошел к тарантасу, поставил Юлдуз в оглобли, запряг... Пошупал зерно: под отсыревшей мешковиной оно было холодным и твердым.

Стоял, задыхаясь.

Потом вернулся...

Непослушное, тяжелое тело Карима вынес на руках перед собой; осторожно, словно больного, оберегая от излишних толчков, уложил его на мешках. Не забыл — в кустах отыскал солдатский «сидор» Карима.

На шинели подволок к лошади бандита, взгромоздил его сзади, поперек тарантаса...

И поехал.

Повозку трясло. Карим, съезжая, толкался в бок.

Тимергали отодвигал его рукой.

Ночь слышала, что он шептал убитому...

Равнодушным сторожем земли выплыла откуда-то луна, растворила тьму в своем белом призрачном сиянии, и голубые тени, как волны, закачались вокруг. Смотрела луна сверху на одинокую подводку, медленно тащившуюся через бедные пустующие поля. Незакрытые глаза мертвых ловили ее жутковатый загадочный свет.

Бились по кочкам, скрипели тележные колеса... Туман уходил в низины.

В Байтиряк Тимергали въехал с первыми рассветными лучами.

Остановил лошадь у колхозного правления.

Торопливо сбегался народ...

Затягивая на шею концы сбившегося платка, простоволосая, в распахнутом пальтеце, из-под которого ветер вырывал белую ночную рубаху, шла к подводе Сарвар. Ей уже сказали: соседский мальчишка сгонял, крикнул про то, как е с т ь, как сам видел... Она застыла в полушаге от тарантаса; обхватив лицо ладонями, смотрела на заострившееся, стянутое холодом смерти лицо мужа, четыре года назад ушедшего в армию и вот снова, т а к и м, вернувшегося к ней, — стояла, слепо смотрела, шевелила бескровными губами.

Прибежал сын, Гариф, ухватил мать за пальто, увидел все — и заплакал.

— Мамочка!..

Тимергали сидел на приступках правленческого крыльца, опустив голову. Кто-то из мужчин дал ему сигарку — он дососал ее до конца, огонь жег губы, волдыри на них вскипали, а он не чувствовал.

Подошел начальник байтирякского угрозыска, потормошил его, увел внутрь помещения — расспросить...

Оттуда, из-за стен, с улицы, оба они услышали, как закричала Сарвар, и страшный, тонкий и стонущий женский вой повис над поселком.

— Судьба-индейка, — хмуро проговорил начальник угро, грея свою культяпку, без трех пальцев руку на груди, в отвороте кителя. — Не загадаешь, где шарахнут... — Добавил: — Не переживай, Мирзагитов. Это же война. Нам бы только ту беглую гниду словить, обезвредить...

А потом были похороны.

Колхоз имени Парижской Коммуны хоронил гвардии старшего сержанта Карима Рахматуллина.

Колхоз хоронил — без председателя.

Еще в тот, самый первый день он ввечеру переступил порог дома Рахматуллиных — и Сарвар, подняв на него затухшие глаза, сказала с болью и ненавистью:

— Уходи.

— Разве кто знал... разве я виноват, Сарвар!

— Уйди!

Он появился с другими мужчинами, когда настал час нести заперенутого в скорбную материю Карима на кладбище, и дядя Карима, старый Зайнулла, сказал ему:

— Тебя тут не надо...

— Опомнись, Зайнулла-агай!

— Не надо! — И старик корявым пальцем показал на небо: — Аллаха рассудит...

А еще через неделю сеяли уже — по просохшим высоким местам.

Той элитной пшеницей забросали клин на таптыковском поле — за бывшей речкой Буранбайкой. Бывшей — потому что когда-то (никто не помнит — когда) была она притоком Белой, потом оторвалась от матери своей и, одиноко блуждая по равнине, выдохлась, бессильная без большой воды держать русло чистым, не в состоянии пробить себе новое, чтоб был разбег, было куда стремиться...

Сеяли, и жизнь катилась своим чередом — дальше, к лучшему, на что человек всегда надеется.

Сарвар — видел Тимергали — жила теперь, как тень: без голоса, без улыбки, с равнодушным лицом. Промелькнет тихо — и нет ее... Через год однесут печальную вдову на рыжий глинистый бугор к мужу; Гарифа же возьмет к себе старый Зайнулла.

А вскоре, еще спустя год, когда все не побитые на войне мужики вернутся в Байтиряк, по домам своим, Тимергали сдаст председательскую должность другому человеку — грамотному. Его же, не способного из-за язвы к тяжелой работе, назначат объездчиком, а на зимнее время — конюхом.

И первое в новой для него должности лето было знойным, с пыльными суховейными столбами, которые взлетали над дорогами и полями, как дымы от артиллерийских разрывов. На урожай не надеялись: изреженные всходы, тощий колос... В их Парижской Коммуне лишь горох — новый сорт, завезенный из Сибири, — не поддавался жаре, бездождью, богатырски щетинился усиками и набухавшими стручками. Сто гектаров.

Горох по ночам воровали.

Однажды в полночный час, вылетев на коне из овражка, где он сидел в засаде, Тимергали накрыл посреди горохового поля трех подростков — лет по тринадцать-пятнадцать. Они брызнули по сторонам, однако двоих он быстро настиг, узнал, чьи, отнял набитые стручками сумки, велел убираться — до утра, когда вызовут с родителями в правление иль сельсовет...

Третий резво убежал по дороге.

— Сто-ой, щенок, — заорал он ему. — Стой... потопчу!

Догнал, но мальчишка, увертываясь, продолжал бежать; противогазная сумка тяжело болталась на боку.

Замахнулся мальчишка на лошадь — и молодой конек испуганно прынул в сторону...

— Ах, ты та-ак!

Тимергали, изловчившись, с оттяжкой полоснул камчой по вихлявшейся мальчишеской спине:

— Стой, говорю!

Мальчишка от удара подсеченно упал, и когда Тимергали соскочил с седла — тот лежал на земле, сжавшись в комок, спрятав лицо в локтях.

— Покажись — чей?! Ну!

Дернул его за руки...

Сын Карима и Сарвар... Гариф!

Сирота...

Мягко, посвечивая звездами, дышала ночь.

Конь щипал траву.

На дороге, серебристо вспыхивая, медленно оседала пыль, поднятая конскими подковами.

Тимергали переминался с ноги на ногу, молчал.

Гариф сел и, отвернувшись, тоже молчал.

Тимергали хотел сказать ему, чтоб не обижался за камчу — сам, мол, виноват... Но сказал другое:

— Если каждый будет воровать — годится так?

Гариф встал, стянул с себя брезентовую сумку, бросил ее — похоже, с вызовом бросил, прямо на сапоги ему, — и, сунув руки в карманы, пошел прочь.

Тимергали, потерянно крутанувшись на месте, поддел сумку пинком, вскочил в седло и тоже поскакал прочь. В другую сторону.

ПРОДОЛЖЕНИЕ С ЭПИЛОГОМ

Такие вот, с сюжетной линией рассказы оформятся после: когда из Байтиряка вернусь в свое Подмосковье. А тогда, в августе, напомним, старик Мирзагитов оставил меня в своем доме. То, оживляясь, был старик многословен, взбадривали его и легко несли на крутых волнах воспоминания, то, наоборот, словно вмиг что-то ржаво заедало в нем, он хмуро, беспричинно даже, как со стороны казалось, обрывал себя — и уже не слова, а скупые, с едким привкусом словечки сочились наружу... Сизый дымок после вспышки! Я физически ощущал высокое напряжение стариковской души. Хотелось мне понять то, что, в общем-то, как ни подступайся к ней, всегда остается нераскрытой тайной, — чужую, не похожую на свою жизнь. А тут и вовсе вязалось все в один узел, четко, без нажима, сама по себе выявлялась линия: человек и хлеб. По журналистской привычке заранее выделять из массы наблюдений, из вороха «материала» определенную, конкретную тему — я уже был внутренне настроен на нее, именно на такую вот тему... И она, что называется, плыла в руки, хотел я уже того или нет.

Старик спрашивал:

— Мы плохо жили, а считали — так и надо. А ныне хорошо живут, а считают, что плохо. Это отчего?

Прищуривал он глаз, будто совмещал невидимую мушку с прорезью невидимого прицела, и маячил кто-то у него на мушке... Сжимал кулак, тряс им:

— Было, было — все было! Досыта. И голода, и войн, и колхозы поднимали, и всего, что не перескажешь, — было. А их на готовое посадили, хорошую жизнь — как на блюде! А что они на готовом? Потреблять? Пьянствовать?

Совместились прорезь с мушкой — и выстрел прозвучал!

По внуку.

Пристрелочно пока.

Я уже знал, из-за чего разгорелся весь сыр-бор — почему старик в горячие дни уборочной не по своей воле сидит без дела, муторно ему, от людей отворачивается.

Внук тому виной.

Сын у Тимергали Мирзагитовича — офицером на тихоокеанском побережье, а дочь, Лябиба, живет в Уфе, работает проводником на

железной дороге. И внук, о котором речь,— это ее сын Мансур. Когда-то, в детстве, он у деда с бабкой в Байтиряке рос, в школу тут бегал, ведь мать и отец — в поездах, на колесах, но лет с четырнадцати уже отбился от села навсегда, к городу прирос, там доучивался и на самостоятельную дорогу выходил. Деда с бабкой не забывал — раз в полтора-два года заглядывал. Как ветер: залетит, про шумит — и нету... На машине, шофер!

А неделю назад прибыл он в Байтиряк на своем ЗИЛе в составе сводной автоколонны уфимских предприятий — с красным транспарантом на передней машине: «Хлеб — забота общая. Поможем труженникам села по-ударному и качественно убрать урожай!» И на борту каждого автомобиля через одинаковый трафарет серебристой краской сделана надпись «Уборочная», а под ней такой же серебристый усатый колос на фоне индустриального зубчатого колеса пририсован. Солидно, со значением и красиво!

На площади перед окнами райкомовского здания митинг был, речи звучали, а потом машины организованно, с сопровождающими, разехались по хозяйствам. Мансура и еще одиннадцать водителей оставили в Байтиряке — к «Чулпану» приписали. Он хотел было у деда и бабки, родных своих людей, поселиться, но старший группы — «комиссар», как его называли, пожилой твердый человек, — не разрешил. Порядок, мол, один для всех: отведен нам колхозом гостиничный дом в Поповке — с чистыми постелями, столовой, красным уголком — живи, где другие. Чтоб дисциплина соблюдалась, чтоб каждый на виду у коллектива был...

Только в день приезда — всего короткий вечер — провел Мансур со стариками, ел у бабушки Бибинур тутырган тавык*, рассказывал, как хорошо он живет, бывая в дальних рейсах даже на Кавказе и в Прибалтике. Он привез в подарок деду мягкие туфли из зеленого вельвета и электробритву, а бабушке — шерстяную кофту и веселые, в ярких цветочках, фабричной вязки варежки; пообещал, что не уедет в Уфу, пока не сгоняет за дровами для них... И, ложась спать, старики с гордостью долго говорили меж собой, как это замечательно, что Мансур выучился на шофера. Быть шофером — не хуже, чем каким-нибудь начальником: и деньги у тебя есть, и пешком не ходишь, мешки на плечах не носишь. Двадцать четвертый год парню, а у него всё, кроме жены, есть, но такой красавец, повидавший дальний свет, без жены не останется и выберет — не ошибется!

В тот день дождя не было, поутру небо оставалось чистым, и Рахматуллин распорядился перегнать четыре комбайна на таптыковское поле, за пересохшую речку Буранбайку: чтоб рожь там косили не раздельным способом, а напрямую, без среза в валки. Чтоб, короче, использовать сухое погодное «окно» для зачина: пусть пойдет на ток первое зерно нового урожая! Рожь удалась, обещала с гектара центнеров по тридцать пять — сорок; это показывал себя новый, только что районированный сорт с названием, как у их колхоза, «чулпан», — очень терпеливый при погодных перепадах, с могучим, не ломким и не гнущимся от переувлажнения стеблем озимый сорт.

Мансура и еще пятерых уфимских водителей «привязали» к таптыковскому полю, к тем комбайнам.

А дальше вот что произошло.

Тяжелые, груженные ЗИЛы, сделав несколько ездов, раскатали старый деревянный мост, перекинутый меж сухими берегами Буран-

* Местное блюдо из фаршированной курицы.

байки,— он скособочился, дубовые брусья сдвинулись с опор, настил провис.

Гариф Каримович Рахматуллин, примчавшись сюда, осмотрел по-кривившиеся сваи, сплюнул в сердцах:

— Рубль экономим — тыщу теряем.

Глянул на небо: на нем по-прежнему паслись светлые барашки спокойных облачков, и лишь далеко-далеко, за Белой, низко клубились, сгущаясь, темные дождевые тучи. Соберутся и наползут к ночи иль поутру.

Приказал председатель комбайнам работу продолжать, а зерно из бункеров, пока плотницкая бригада не подправит мост, сыпать на временный устроенный ток. Какой? Застелить площадку брезентовыми пологами, благо брезента в колхозе много, за истечением срока списывали этот брезент без труда, а он, Рахматуллин, выпросил, увез к себе в хозяйство,— и вот, пожалуйста... чем не ток на несколько часов, до того, как плотники, подобно армейским саперам, срочно не наведут переправы? Потом — быстро сюда зернопогрузчик, пятнадцать-двадцать рейсов — и все до темноты, до дождя будет вывезено!

Так скорый на решения Рахматуллин определил стратегический момент на данном участке.

Его решение вызвало немедленную перестановку каких-то внутрихозяйственных сил, и в частности:

плотницкую бригаду сняли со строительства жилого дома для учителей;

Мансура с товарищами бросили на подвозку зеленой массы к силосным ямам — с тем, чтоб в нужный час, по команде, они вернулись на таптыковское поле;

работавшего на центральном току Тимергали Мирзагитовича Мирзагитова отправили на таптыковское поле — заведующим и учетчиком «брезентового», на несколько часов, тока.

Он побежал на конный двор, запряг пару лошадей в широкую, на резиновых скатах, фуру, вывезенную Рахматуллиным из Эстонии, загрузил ее на складе брезентовыми рулонами — и поехал...

И крутился-разматывался обычный трудовой день — во влажной, горячо обжимавшей духоте близких грозовых ливней.

По-летнему засветло еще, часу в седьмом, мост был готов, ЗИЛы пролетели по нему, унося на рубчатых скатах свежую, из-под фуганков стружку... Три машины пошли к комбайнам, другие три встали под зернопогрузчик — на вывозку скопившейся ржи.

Погрузчик ровно стрекотал мотором, две студентки из городских помощниц деревянными лопатами подсыпали зерно на движущуюся ленту — оно густым рыжим веером летело в кузов... Тимергали Мирзагитович отмечал в тетрадке номер очередного рейса и номер машины, фамилию водителя.

— Отъезжай, сынок, и живо обратно!

Когда подкатывал Мансур, он на разгоне, при крутом вираже словно бы железной рукой властно осаживал машину, и вот так, лихо, с шиком, ставил ее под выброс погрузчика, тут же выпрыгивая из кабины. На потном загорелом лице его бело светились в улыбке крепкие непотраченные зубы, подмигивал он грозившему кулаком деду, выхватывая лопату из рук смешливой грудастой студенточки, и лопата мелькала у него неустанным мельничным крылом. Играли мускулы на литом теле, в работе весь он был сзой, не отделимый от нее, как энергия и видимый, сиюсекундный результат этой самой

энергии — попробуй, раздели их! Успевал мимоходом, если дед отворачивался, побаловаться с девчонками, сыпануть им за широкие вырезы маек пригоршню-другую зерна, упасть с ними на жаркие вороха, отскочить, увертываясь, чтоб тут же, обволакивая всех дымом, газу, чертом умчаться на загруженной машине...

«Ловок, — хмыкал дед, — как ястреб...»

Гром отдаленно погромыхивал, слегка брызнуло из высоко проплывшей плоской тучки, но успели — сухой переправили всю рожь под крышу центрального тока. Комбайны спешно докашивали таптыковские гектары. Студентки уехали с поля на машине с зерном, а Тимергали Мирзагитович скатал брезент, погрузил на фуру — и тоже подался отсюда...

А к ночи, когда уже там, на центральном, Тимергали Мирзагитович скреб метлой по бетонному покрытию, сгоняя мусор от бункера, к нему подошли председатель Рахматуллин и Бухтияров из милиции, человек для байтиряковцев приезжий, малоизвестный, лет тридцати, а может, и пятидесяти, определить трудно, потому что при молодых глазах и молодой гибкой фигуре лоб и щеки у него морщинистые, редкие пушистые волосы на голове теснит к ушам, как расплывающаяся лужица, заметная плешь. Снаружи в этот момент шлепал дождь, и мокрая, в каплях лысина Бухтиярова под светом мощных электроламп как бы даже искрилась.

— Тимергали-абый, внук твой где? — спросил председатель, глядя куда-то поверх его плеча.

Тимергали Мирзагитович хотел ответить, но не мог продохнуть — грудь сдавило. Так испугался. Все же выговорил:

— Сбил кого-нибудь?

И встало перед глазами, как лихо, «с вывертом» подгонял Мансур машину к погрузчику...

Бухтияров щурился, смотрел пытливо и вроде бы даже усмешливо.

Рахматуллин сказал:

— Да нет, не сбил... Нужен он нам, а не сыщем.

Повернулись они и ушли.

Из-под навеса он видел, как бочком, угнув голову, через перепляс дождевых струй семенил к «уазику» председатель, как в три-четыре огромных прыжка оказался у машины Бухтияров... И не сказали деду ничего, а он понял: произошло, случилось.

Спустя час или около этого Мансура задержали на квартире у официантки байтирякского ресторана: там гудела-веселилась компания нефтяников с буровой, а Мансур тоже к ним подцепился, его машина под окнами стояла — по ней и нашли его.

Тимергали Мирзагитович узнает об этом на другой день.

Утром же, когда он должен был пойти на работу, у ворот остановился желто-синий милицейский «москвичок» с «мигалкой», и в дом вошел Бухтияров. Теплый дождь за окнами моросил ровно, затяжно, лужи вскипали белыми пузырями, трава зеленела ярко, будто весной.

Бухтияров, поздоровавшись, опомнился, что переступил порог в сапогах, грязью перемазанных, — стянул их и, приоткрыв дверь, швырнул в сенцы. Пригладил ладонями пушок на висках, заговорил — твердо, отрывисто:

— В годах человек вы. Вызывать в райотдел — хуже, да? Вот потому я сам. Без отрыва от дома говорить будем. Есть у меня вопросы. Спрашиваю — вы отвечайте.

Примостился у стола — раскрыл папку с чистыми листами бумаги, авторучку покругил-наладил... Допрос!

Тихо в доме стало.

Бибинур-эби¹ ни жива ни мертва стояла у занавески, пыталась поймать мужнин взгляд, но тот глядел в окно, судорожно подергивались его серые впалые щеки.

— Рожь с таптыковского поля отправляли без взвешивания?

— Весов мне не давали.

— Это ваша тетрадка с записями?

(Бухтияров вытащил из папки — показал).

— Я записывал.

— Мы изъяли ее в диспетчерской — как документ в расследовании преступления.

— Дело-то какое?

— Пока я спрашиваю. Хорошо?

— А я что вам — преступник? Чего со мной в прятки играть!

— Не волнуйтесь, гражданин Мирзагитов. Вы обязаны помочь нам. Вопрос: записи ваши объективны?

— Что-о?

— Точны записи: очередность рейсов, номера машин?

— А как же...

— Последней была загружена и ушла машина 72—04, шофер Разуваев?

— Там указано.

— Я вас спрашиваю... И протоколирую.

— Она была последней. С ней еще студентки уехали.

— Отлично. А перед ней загружалась и ушла машина 33—11?

— Ну...

— Шофер Мансур Кылысбаев?

— Ну... он.

— Это ваш внук?

— Внук. Да.

— И такой вопрос: одинаково загружались все машины?

— По край бортов. Лишь бы не сыпалось...

— 72—04 — как?

— Последняя-то? В нее все остатнее догребали. Вровень с бортами вышло. Я просил шофера, чтоб тихо ехал, чтоб не рассыпал по дороге... Городские девушки еще ехали, студентки...

— А перед ней — 33—11?

— Как все.

— Что — как все?

— По край бортов...

— Полный кузов? Две с половиной — три тонны? У Мансура Кылысбаева?

— Не взвешивал же, однако по край...

— Не ошибаетесь?

— Из ума еще не выжил...

— Подпишите, пожалуйста.

— А чего тут?

— То, что говорили мне. Ознакомьтесь и подпишите.

Старик шевелил губами, читал.

— Правильно? — нетерпеливо спросил Бухтияров; заложив руки за спину, он расхаживал по комнате.

* Старая женщина, бабушка.

Старик ничего не ответил, расписался внизу страницы, отодвинул бумагу от себя...

— А теперь, — сказал Бухтияров, — могу поставить в известность. Водитель машины 33—11 Мансур Кылысбаев... при последнем своем рейсе... доставил с таптыковского поля на центральный зерноток одну тонну двести килограммов зерна. Остальное зерно... как уже установлено... в количестве тонны восьмисот шестидесяти трех килограммов... он продал в дороге. Есть постановление обкома партии и Совета Министров республики о мерах по пресечению потерь и хищения зерна в период уборки... есть определенные статьи в уголовном кодексе... Мансур Кылысбаев привлекается к ответственности! По окончании дознания дело на него будет передано в суд. До свидания!

Пошел к двери, приостановился возле Бибинур-эби, спросил:

— А как, бабушка, внук — ласковый?

Старушка выпростала руки из-под фартука, прижала кулачки к морщинистым щекам, и слезы хлынули из ее глаз:

— И-и, сынок, ласковый он у нас, и не может быть того, что слышат мои уши...

— Замолчи! — крикнул старик. Резко рукой двинул — горшок с цветущей геранью грохнулся с подоконника на пол, разлетевшись на черепки и комья земли. Кот, взмякнув, вылетел в дверь, в темных сенцах с размаху ударился об ноги Бухтиярова — и тот выругался, засмеявшись...

* * *

Утром, когда солнце едва поднялось над крышами Байтиряка, учреждения и магазины пока закрыты, но на окрестных полях и дорогах шумно от машин, мы с Тимергали Мирзагитовичем идем в райотдел.

Под мышкой у старика узелок. То бабушка Бибинур собрала домашней еды для задержанного милицией внука. Старик не хотел брать — она совала ему в руки: возьми! Он отпихивал — она совала... И, выйдя из себя, ногой притопнула:

— Тебя бы, старый шайтан, туда... Бери — ну!

Тимергали Мирзагитович покосился на меня — и взял.

И вот идем...

Старик насуплен, молчит.

Мы уже знаем кое-какие подробности.

С таптыковского поля, миновав мост, завернул Мансур на лесной кордон — это километров шесть-семь крюку. Там — заранее, конечно, уже было обговорено — загнал он машину во двор к леснику, ссыпал полкузова зерна и, не задерживаясь, погнал на ток, где, как положено, проехал через весы-платформу, привезенная им рожь была оприходована. Мало в кузове? Да ведь это остатки с полевого тока, сколько загрузили — столько привез!.. А машины у ворот — одна за другой, с разных участков, стоять никому не хочется, дождь к тому ж забарабанил — сигналият, торопят: «Эй, 33—11, отъезжай!» Весовщице тоже, в общем-то, все равно: сколько доставил — столько запишем! Для нее учет начинается не с поля, а отсюда, с весов... И, скорее всего, в такой горячке, когда пышущие густым жаром агрегаты и механизмы тока вбирали, обрабатывали, пропускали через себя сотни тонн зерна, одна с лишком украденная тонна ржи бесследно бы затерялась, никто бы не хватился ее, если бы не случай. Две доярки из «Чулпана», перед вечером возвращаясь из летнего лаге-

ря, где жили на пастбище при коровах, забрели в орешник — близ лесникова подворья, орехи рвали и увидели, как подкатила машина с зерном, не колхозная, из городских, лесник выбежал ее встречать, а потом за высоким забором, стоя в кузове, махал он совковой лопатой, и жена помогала ему ссыпать зерно на землю. В Байтиряке женщины сказали об этом Рахматуллину, тот милицейскую группу вызвал — и на кордон! Лесник с лесничихой, довольные, что управились, перетаскали рожь в амбар, чай, под лампой сидя, пили и гостей, особенно таких, не ждали...

— Жадность, — хмуро говорит мне Тимергали Мирзагитович, — от глупой своей жадности человек расползается, как коровья лепешка по дороге. Видишь его жадность, и он перед тобой внизу, как эта самая, из жидкого дерьма лепешка...

Кирзовые голенища стариковских сапог, задевая друг дружку, тонко, пощеньячи взвизгивают, клубится, овеявая нас, охряная пыль, а машины, проносясь мимо, обдают удушливым смрадом отработанного бензина. Из палисадников зазывно смотрят розовыми, желтыми и белыми глазищами цветов мальвы, раздобревшие на обильной влаге нынешнего лета.

В райотделе прошли длинным сумрачным коридором и оказались в дежурной комнате.

Поднялся из-за стола одетый по форме, в погонах старшего лейтенанта Бухтияров: с ночи, наверно, дежурным был. Два молоденьких сержанта и задержанный тут же находились.

— Следствие по делу гражданина Кылысбаева закончено, передается в суд. Отпустим его сегодня. Под расписку. У вас имеются вопросы ко мне?

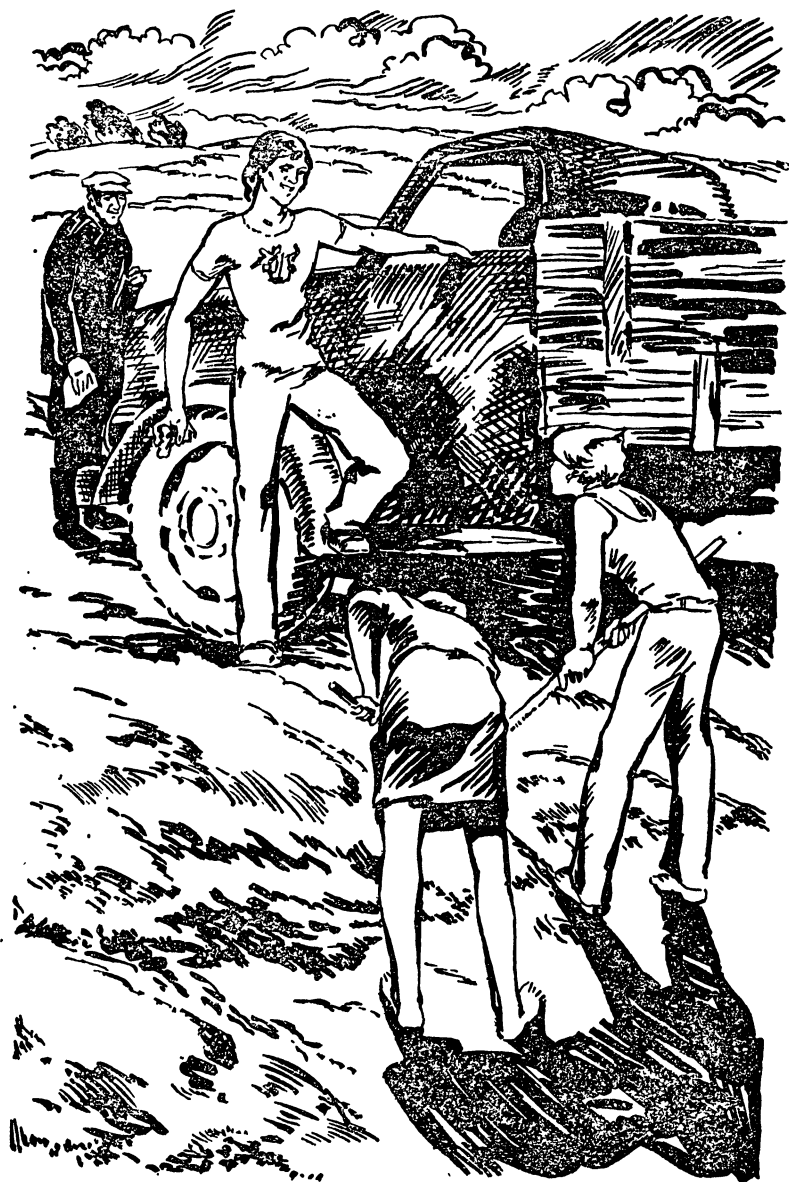
— Нет вопросов. Это вот дедушка хотел внука повидать...

— Теперь можно, — расслабился Бухтияров, фуражку снял, взбивая пальцами квелый, примятый околышем пушок вокруг лысины. Ему все же был подозрителен мой приход сюда в ранний час, он щурил острые глаза, ловил ими что-то на моем лице. Кивнул на Мансура: — Любуйтесь, товарищ корреспондент. Каков, а?!

Любоваться впрямь было кем: плечист, высок Мансур, глаза крупные, жгучие, с едва приметной азиатской раскосинкой; одет в тесную кожанку, вытертые до белизны джинсы, и вьющиеся волосы до плеч, по моде, как у какого-нибудь легонького эстрадного певца. Вид вроде бы обыкновенный, по нынешней мерке, почти рабочий, и в то же время — хоть прямо отсюда на танцплощадку! На выпуклой атлетической груди, в вольном распахе красной сорочки, серебряная змейка побрякушки-«талисмана»: пробитая, с древними арабскими письменами монета, с пропущенной через нее тонкой цепочкой... Красавец!

Много таких вот, внешне однотипных, вижу на улицах, и, вспоминая невольню юность нашего поколения, одетого в вельветовые «футболки» и мятые шевитовые костюмы, подолгу трепавшего казенные шапки и какие-нибудь бушлаты, — с понятным мне самому обожанием смотрю на этих, сегодняшних ребят, которым повезло напоказ, горделиво носить по земле, холить свою молодую красоту, и радостно бьзает, когда встречаешь умного, дельного и мягкого душой среди них — словно своего, из давних дней сверстника встречаешь, приодевшегося, наконец... Но Мансур, Мансур...

Лишь появились мы, увидел он деда — и тревожные огоньки заметались в его глазах, вскочил он суетливо, вперед подался, хотел

что-то сказать с кривоватой улыбкой на губах, но тут как раз заговорил со мной Бухтияров — перебил его... А Тимергали Мирзагитович, окинув Мансура тяжелым, вязким взглядом, тоже ничего не сказал ему, сел на деревянный, у входа, диван и глядел куда-то в угол, мимо внука, будто не к нему шел, вовсе не из-за него здесь, мимо всех нас.

Мансур одернул кожанку, шумно выдохнул, привалился спиной к стене и всем своим видом теперь показывал: да, вляпался, но мне плевать! И деда, как тот его, он не видел, уже не хотел видеть.

— Сколько служу,— продолжал Бухтияров,— не перестаю удивляться. Чего ему не хватало — не знаете?

Кивок в сторону Мансура.

— Теперь судить будут. Вот чего ему не хватало.

— Ну да, спешу — подвиньтесь! — Мансур заставил себя засмеяться.— За какую-то тридцатку?

— Не за тридцатку будут судить,— почти выкрикнул Бухтияров.— За хищение без малого двух тонн зерна! За хищение соцсобственности... народного хлеба. Вот так! А ты как попугай: тридцатка, тридцатка...

— А я, не отрицаю, тридцатку взял. По ней и мерять надо...

— Опять?

— Что «опять»? — с вызовом ответил Мансур.— Нечего мне пыль с ушей сбивать, телепередачу «Очевидное — невероятное» разыгрывать. За тридцатку — на отсидку?! Это в какие ворота?.. Вы что!

— Гизатуллин! — окрикнул Бухтияров одного из сержантов — Хватит, послушали. Уведи его! Начальник придет — решит...

Я оглянулся: на деревянном, у входа, диване одиноко белел узелок бабушки Бибинур — старика не было.

Ушел...

Быстро распрощавшись, я тоже подался на улицу.

Высокая фигура старика маячила уже вдалеке. Разгоревшееся солнце золотило всплески пыли под его сапогами. Он сильно горбатился, как будто придавлен был грузом.

Сновали, как прежде, машины, спешили — всяк по своим делам люди. Байтиряк надежно и привычно стоял посреди теплой, зовущей к работе земле.

Я не стал догонять старика: ушел он один — значит, так ему надо...

А внука увели...

* * *

На другой день я уезжал, хотел пораньше в путь тронуться, но Рахматуллина поутру, к семи часам, вызывали на заседание бюро райкома — и он попросил меня подождать.

Вернулся часа через три, потный, взъерошенный, брюки на поясе под ремнем складками были: это тугой живот у него вдруг опал, на глазах похудел человек.

Сидел в кабинете на своем председательском месте, переливался, краснел за его спиной шелк и бархат завоеванных колхозом знамен, и он жадно воду из графина пил, вздыхал, рассеянно говорил со мной о том, о сем, но не до меня сейчас ему было. Не остыв, мыслями и чувствами он еще там, на заседании находился... Тут кто-то позвонил — и попал под горячую руку!

— Умник ты мой дорогой,— кричал в трубку Рахматуллин, держа в кресле,— я кто, по-твоему? Нет-нет, ты скажи! Ах, председатель колхоза... пред-се-да-тель. Правда? Будем с тобой знать это. А что же, голова умная, звонишь мне тогда? Чтоб я схватил сумку с гаечными ключами и к тебе помчался... так? Чтоб воду отключил, заглушку поставил, сам гайки завинчивал... это? Ах, не-ет! Ты просто в известность... ты на всякий случай... Застраховаться — да? Алиби иметь — да? У-умница... А кто ты в нашем хозяйстве по штатному расписанию? Скажи, скажи! Не понял! Не понял, говорю, почему это председатель должен тебе сантехников вызывать. Ты мой помощник или я твой? Ты, черт возьми, личность, дипломированный специалист, работник, в конце концов, или черноморская медуза? Бывал на Черном море, видел медуз?.. Хорошо, первая путевка твоя, специально пошлем! Посмотришь — и пусть тебе там, на морском берегу, стыдно станет, если тут не стыдно... Хватит-хватит, дорогой, слышал уже. Воду перекрыть, аварийщиков вызвать, самому не отлучаться, пока не ликвидируете. Привет!

Откинулся на спинку кресла, выдохнул шумно, будто остатки горячего пара из своего клокочущего «котла» стравил; произнес, бодрясь:

— Так живем. То нас, то мы!

Открылись в натянутом смешке, посверкивая золотыми коронами, белые, тесно подогнанные друг к дружке зубы, и, согнав смех с губ, сказал Рахматуллин:

— Я на флоте служил, в боцманской команде. Известно тебе, как на корабле медяшки драят? До безумного полыханья, ярче солнца! Вот так меня сегодня драили...

И двумя-тремя выразительными словами он пояснил — к а к... Мне понятно стало, всю картину представил. На бюро, оказывается, присутствовали заведующий отделом обкома и высокого должностного ранга товарищ из Совмина республики: так что, применительно к флотской субординации, Рахматуллин в погонах, скажем, капитан-лейтенанта, вызванный «на ковер», стоял навывтяжку перед «адмиралами». И те метали громы-молнии! В хозяйстве, мол, наивысшая по району, по зоне даже, урожайность колосовых, а улет зерна так поставлен — можно машинами на сторону вывозить... Ах, всего один случай?! А вы хотите, чтоб их больше было, а может, и было больше, коли есть каналы для утечки... Решение обкома и Совмина по этому вопросу — не для вас?.. Выговор председателю. Строгий! С занесением!..

Семь потов согнали, ограничившись устным взысканием: поставили «на вид». Первый секретарь райкома помог — поддержал добрым словом.

И мне впрямь это отчетливо виделось: толстый, с мокрыми разводами на белой рубаше Рахматуллин стоит на виду у многих в роли ответчика, и большие округлые глаза его сухо, обреченно гаснут, теряя свой обычный блеск, они темнеют, затягиваемые обидой и мукой. И страшная мука в том заключалась, что сам он, любитель говорить, про и з н о с и т ь, не умеющий подолгу молчать, здесь должен был именно терпеливо молчать, выслушивать, молчать и выслушивать... Пока не сказали: «Ступайте... вы свободны... Переходим к следующему вопросу, товарищи!»

Рахматуллин распаивает створки окна — и моторный рев с до-роги ударяется о стекла книжных шкафов: они сердито звенят.

— Конец дождям,— говорит он. Потягивается с хрустом, и живот его из обвислого становится привычно круглым.— Самое время позавтракать... пошли!

Дом председателя рядом с правлением — наискось улицу перейти. Он такой же, как другие: большая пятистенка, снаружи обшита «в елочку» тесом, выкрашенным в мягкую голубую краску. Резные наличники, сирень и вишня в палисаднике, своя баня во дворе, и двор обширен, словно футбольное поле. По нему — тоже как у других здесь — густо бродят куры, индейки, утки, если посчитать — с добрую сотню насчитаешь, и мычит в хлеву теленок, просясь на луг, а корова, конечно, давно в стаде.

Тут так принято — чтоб все было в твоём личном хозяйстве: и дойная корова, и бычок на мясо, и птица, которую не на пальцах считают... Председатель — не исключение. Наоборот, пример другим! (И я, сравнивая, думал, что в наших подмосковных местах и за ними, на тверской и рязанской земле, в Тамбовской и Калужской областях, корова у колхозника — уже в редкость, на большую, дворов в полтора-два деревню, таких, с коровой, будет десятка полтора, от силы два, а вот кур, правильно, не десятками считают — на пальцах...)

На крылечко вышла, встречая нас, жена Гарифа Каримовича Асылбика. Куры, индейки, утки, завидев ее, будто по какому-то единому сигналу, отовсюду бросились к ней — с квотаньем и криканьем, теснясь и норовя поближе пробиться к ногам хозяйки. Вмиг мы оказались окруженными этим разномастным и возбужденным птичьим полчищем.

— Кыш, дурные! — голос у Асылбики насмешливо-ласковый, грудной; подав мне мягкую полную руку, проговорила: — У вас в Москве, приезжала, голуби на площадях, много голубей. Люди на лавочках сидят, булками голубей кормят... Вот и мы с птицей! Голуби культурные, а наши — деревня! Кыш, кыш, дурные... А вы, пожалуйста, проходите...

Как и речь, насмешливо-ласковы, спокойны зеленые глаза Асылбики на смуглом, с черными дугами бровей лице; медлительно-спокойны все ее жесты, ее поступь, и сразу подмечаешь, что эта женщина поистине во всем хозяйка, что она любит свой дом, свою жизнь, она жена, мать, она, кроме всего, уверена, что в свои сорок с небольшим лет хороша собой.

Три дочери у Рахматуллиных. Старшая — на первом курсе мединститута в Уфе. Будет, как мать, врачом. И уже знают в доме, что средняя станет поступать в педагогический, а младшую обязаны выучить на зоотехника или ветеринара — чтобы потом работала она непременно в Байтиряке, не терялся бы родительский корень...

Пенится, вырываясь из узких горлышек бутылок, кумыс, и хоть сейчас середина августа, не с богатых он июньских и июльских трав — но игрив, крепок! У Асылбики то ли выходной, то ли просто удачно сменилась она с дежурства в больнице, и было время у нее подготовиться: красив, обилен собранный ею стол. Бьющее в глаза зеленое, красное, желтое — это овощи и фрукты, янтарное — мед, белоснежное — сметана и творог, и помимо нежной, в золотистых блесках индюшатины какие-то иные блюда, вкус и названия которых предстоит нам познать... И разве можно, не имея времени, когда посматриваешь на часы, — садиться за такой стол!

Но садимся.

В зашторенных комнатах прохладно.

Затейливого рисунка сучки с бревенчатых крестьянских стен отраженно плавают в зеркалах серванта, трюмо, на голубом экране телевизора.

На застекленных полках и старомодной этажерке вперемешку — сельскохозяйственная, медицинская, художественная, а больше мемуарная литература...

Фотопортреты хозяйина и хозяйки, отдельно каждой из дочерей — в цветном базарном исполнении, с глазами, убитыми грубой неумелой ретушью — смотрят со стен, как стражи этого уюта и порядка...

Всплывают над столом руки хозяйки, и я вижу, что у нее широкие ладони, тяжелые пальцы, и этим рукам при всей их плавной мягкости, гибкости привычны ведра, грабли, работа в хлеву и на грядках — а не только фонендоскоп, пинцет, пробирки в белом больничном помещении. Коротко, «под обрез», как требует профессия, подстрижены ногти, сами пальцы розовы от ежедневного тщательного и долгого мытья в горячей воде, в спиртовых растворах, но все равно у суставов крошечные складки и морщинки прорисованы темным. Это навсегда въевшееся — от земли, от навоза, от крестьянского двора...

Дети в этих местах, как правило, трудолюбивы, заботы дома — с малых лет их заботы, и я уверен, что у дочерей Рахматуллиных будут такие же, как у матери, руки... Тяжеловатые, если посмотреть, и надежные.

И еще я подмечаю, как под крышей родного дома душевно уходит, возвращается к своему обычному состоянию председатель Рахматуллин и, словно подсолнух вслед солнцу, крутит он головой, провожает взглядом свою Асылбику, когда она встает из-за стола, идет на кухню... Он спешит ей помочь, и в зеркало мне вдруг видно, что на кухне он прижимается щекой к ее груди, она сама еще теснее прижимает его голову к себе, целует... Я отворачиваюсь, но они уже снова у стола, садятся: она раскрасневшаяся, с подрагивающими ямочками, он — весело-приподнятый, бросает мне:

— Продолжаем заседание!

И тянется беседа... Гариф Каримович жадно выпытывает у меня, как я смотрю на то-то, не кажется ли мне, что в таком-то деле мы топчемся на месте, а вот в другом слишком резвый, не по силам разбег взяли — как бы не споткнуться, неприятно падать будет... Он стратег, как все мы ныне, и смелый практик (в масштабах района!), не как все. Его интересно слушать, однако времени у нас мало, и я, выбирая момент, говорю:

— Дали б работу старику Мирзагитову...

— Его никто не отстранял, — Рахматуллин тщательно вытирает губы бумажной салфеткой, и в интонации его, в черных глазах — тот, уже знакомый мне сквознячок, возникающий всякий раз, как только вспоминается имя старика.

— Следствие же было... пятое — десятое... — настойчиво продолжаю я, — надломился старик, худо ему. А вы позовите — он вернется, работать будет. Он честный, хороший старик!

— Зачем агитировать? Честный — да! — Рахматуллин кивает головой. — И, знаешь, какой он? Я скажу тебе...

Рахматуллин берет в руки бутылку с кумысом, консервным ножом снимает металлическую, с зубчиками, как у лимонада, пробку — и струя кумыса внезапным гейзером вырывается наружу, заливая стол, заставляя нас отпрянуть... Перестоял, нагрелся кумыс.

Вытирая руки, стряхивая белые брызги с рубашки, Рахматуллин засмеялся:

— Зачем далеко ходить? Вот, дорогой мой, вот каким был в свои крепкие мужские годы твой Тимергали Мирзагитов. Как эта бутылка... Характер — никакая пробка не удержит!

— Так уж плохо?

— Почему же, — Рахматуллин усмехается. — И ведь как судить? Нам с тобой, допустим, бывает плохо — а делу это на пользу. Или, наоборот, ты для всех плох, и потому лишь плох, что не для себя, а для всех них же стараешься, ни себе, ни им покоя не давая... Ты для пользы дела жмешь — чья-то душа сопротивляется! А такова наша председательская должность, дорогой... Влез в хомут — тащи!

— И старик в войну был председателем.

— Был, был. Мало, правда. Теперь, сравнить, колхоз — это та же фабрика, средних мощностей современный завод, а тогда — кустарная мастерская, артель. Правильно? Но, конечно, не в этом содержание вопроса, — Рахматуллин махнул рукой, заторопился в словах: — Тимергали-абый, правильно, в председателях был, а я кто тогда — мальчишка, сирота... я по малолетству сам по себе, он сам... Но помню! Память — как книга со своими страницами, на них все записано. И не вырвешь ни странички! Верно? А Мирзагитов, знаешь, как наш маленький колхоз в то трудное время держал? Он нам всем и председателем был, и прокурором, и начальником милиции, и заведующим собесом, и заведующим магазином, керосин и свечки распределял... и ты попробуй — послушайся его!

— Время, сам же подчеркиваешь, трудное было...

— А я не возражаю. Внук его сейчас из-за распушенности преступление совершил. Куда денешься? Наличие факта! стыдно старику за такого внука... А вот в войну, помню... Мужик у нас был, умер не так давно, Сабиром звали, по прозвищу Кривой. Тогда-то молодым он был. Из-за бельма на фронт не взяли. А сильный — как бык... Не утомляет, что я вот это... кое о чем? Без регламента?

— Любопытно даже. Слушаю.

— Сильный был, а на руку слаб... Есть такое выражение?

— Нечист на руку.

— Совершенно справедливо! Этот Сабир Кривой однажды повстречал бродячих цыган и продал им колхозную лошадь. За слегами его послали — а он продал. А телега, натурально, в лесу осталась. На опушке. Если считать отсюда, где мы сидим, спидометр до того места десять — одиннадцать километров нащелкает, не меньше. Это надо запомнить! Хотел же Сабир потом сказать, что, пока слегги ошкуривал, угнали у него лошадь. Часто такое случалось, что угоняли, много непонятных людей в те годы можно было встретить в лесах и на дорогах. И вот Сабир, значит, провернул мероприятие! Провернул — сидит себе на телеге, пьяненький (обмыл же он с цыганами это дело!), размышляет, как домой из леса пойдет, дома «караул» закричит... А тут нá тебе — председатель! Сам Тимергали Мирзагитов. Собственной персоной. Верхом. Откуда-то ехал — завернул посмотреть...

Смешок у Рахматуллина, как дробная россыпь колокольчика.

— Свидетелей там не было, подробностями не располагаем, однако бесспорный факт: Тимергали-абый сразу догадался, что Сабир Кривой...

— ...Решил объехать всех на кривой!

— Во-во! Провел председатель дознание. Каким образом — никто кроме них двоих не знает, свидетели, как доложил вам, не присутствовали. И сказал председатель Сабиру, что ни в тюрьму, ни на лесоповал в Сибирь, или там уголь в далеких шахтах долбить не отошлет он его, такой бык самим в колхозе нужен, а вот за воровство накажет, воровать отучит. Как? А вот как!.. Набросал Тимергали-абый хлыстов в телегу, поставил Сабира в оглобли: вези, сукин сын, до колхозного двора, вези, коли ты колхозную лошадь бессовестно пропил, свой колхоз обобрал! И тот повез, а Тимергали-абый покакал вдогон цыганам — конягу отбивать...

— И?..

— А что?! Такое событие, любого тут, дорогой, спроси, имело место. С тех пор Сабира, знаешь, звали как? Кривой Сабир, Который Телегу Тащил.

Рахматуллин тут же произнес это длинное прозвище по-татарски; снова рассыпавшись смешком, торжественно закончил:

— Э-э, дорогой мой, а ты — старик, старик!

И, мгновенно окаменев лицом, строго, чуть ли не официальным тоном закончил:

— Заверяю — будет порядок. У нас старики в почете. Завтра сам выберу время — заеду к Тимергали-абыю. Положительно решим вопрос...

В темных усталых глазах — как холодная прибойная волна: набежала и откатилась...

А с улицы доносится отрывистый звук автомобильного клаксона: это за мной!

Выходим на улицу.

Куры, утки, индейки, наседая друг на дружку, берут нас в плен.

Асылбика протягивает мне что-то завернутое в бумагу — круглое и большое, теплое и мягкое.

— Это наш хлеб. Сегодня пекла не семь хлебов, как всегда, а восемь. Для вас — восьмой.

— Спасибо, — растроганно и растерянно бормочу я. — Но... зачем же? И как я повезу его? В портфель не войдет...

— Нет, нет, должны взять. У нас обычай такой — гостя провожают в дорогу с хлебом.

Я стою, неловко прижимая хлеб к груди, прощаемся мы, договариваясь встретиться теперь в Москве: зимой Рахматуллины поедут по путевкам в Чехословакию, в Карловы Вары.

Утро — в своем ярком летнем блеске, с белопенными облаками, замершими в лазурной неоглядности.

— Такой день, — с легким вздохом произносит Асылбика, закидывая свои полные обнаженные руки за голову, и смотрит в глубину неба. Подрагивают ямочки на ее щеках и уголки резко очерченных влажноватых губ. — Редкий день... И опять мой муж с рассвета до темна — на полях, на полях, на полях!

Рахматуллин, поглядев на ее вскинутые, с округлыми локтями руки, на ее шею, тронутую тончайшими морщинками, говорит мне с непонятым смущением:

— Уборка, сам знаешь...

Скрежетнув тормозами, останавливается напротив милицейский «москвичок», желтый, с синей опояской; высовывается из него угловатое лицо старшего лейтенанта Бухтиярова:

— Здравия желаю! Гариф Каримыч, у поворота на элеватор вашу

бортовую 01—27 долбанула бортовая из морозовского совхоза. Обе с зерном были. Теперь обе на капремонт!

— Живы?

— Водители-то? Досталось им, уже в больницу на «скорой» отправили. Зерно в кювете... Не поедете?

— Сейчас... Чей виноват?

— Морозовский на левую сторону, встречу движения, выскочил. С ночи возит. Заснул за баранкой, что ли!

— Уборка,— жестко повторяет Рахматуллин,— это вот!

И бьет себя ребром ладони по тугой шее.

На переносье у него — бисеринки пота.

Пожимаем друг другу руки, я иду к поджидавшей меня машине, он спешит к своему «уазику», который тут же срывается вслед за милицейским «москвичом».

До свидания, Байтиряк!

Пластается дорога, пылит, обдаёт тугим ветром и железным грохотом от встречных машин.

На моих коленях — каравай.

— А вы его на заднее сиденье,— посоветовал молодой, весь из сплетенья мускулов и жил шофер, борцовский торс которого обтягивала майка канареечного цвета, с изображением кудрявой и толстогубой негритянской певицы Сары Воан.

— Не держать — упадет.

— Упадет — поднимем, отряхнем.— Веснушчатое лицо парня растягивала улыбка.— Мне дед говорил: к хлебу грязь не липнет...

— И мой дед говорил это же... А еще что говорил твой дед?

— Много чего... вот: не дорог нам виноград терский — дорог хлеб деревенский, откусишь чуток — нажуеть полный роток!

Шоферская улыбка словно бы спорхнула на ветровое стекло, разбрызнувшись на нем сверкающими бликами. Шоссе летело на подъем, в гору, где-то далеко узкой звенящей стрелой вонзалось в ослепительный красный шар. И вместе с нами на завораживающий свет неслись желтые клинья полей с ребристыми комбайнами на них, зеленые лезвия обочин, черные скелеты нефтяных вышек, наклонные стволы одиноких индустриальных труб и острия каких-то загадочных металлоконструкций. Лишь сельские дома, которые время от времени мгновенно открывались взору на взвихренных пригорках, вздрагивая от чужой сумасшедшей скорости, выстаивали на месте, всяка на своем.

Рис. Н. Лаврентьевой.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА

Сотрудница Центральной лаборатории Тбилисского медицинского института Э. Биркая часто выезжала в различные города страны, где скупала промышленные товары, а затем с большой выгодой перепродавала их. Ее активной помощницей в сбыте вещей стала студентка Р. Лашхия. Сотрудники органов внутренних дел города Тбилиси задержали спекулянтку. При обыске в квартире Биркая они обнаружили целый склад товаров на сумму 2 тысячи рублей: плащи, детские ползунки, обувь, большое количество сорочек. Кроме того, при обыске изъяты 20 000 рублей. Орджоникидзеvский районный народный суд города Тбилиси приговорил Биркаю к 5 годам лишения свободы. Лашхия приговорена к одному году лишения свободы.

Монтажник Кондровского строительного-монтажного управления № 7 Калужской области В. Чибисов проник через вентиляционную трубу в универсамг и похитил ювелирные изделия на большую сумму. Вскоре после кражи он был задержан работниками милиции. На предварительном следствии и в судебном заседании было установлено, что совершению преступления способствовали определенные обстоятельства. Дело в том, что порядок хранения ювелирных изделий в торговых заведениях определен специальной инструкцией. Однако заведующая секцией ювелирного отдела универсама Н. И. Иванова и продавец

Г. Л. Корнеева постоянно нарушали требования этой инструкции, оставляли ценности на ночь в витрине, не запирали их в сейф, чем и воспользовался преступник. Похищенное Чибисов сначала реализовал сам, а затем с помощью братьев Полещуков.

За хищение государственного имущества в особо крупных размерах народный суд приговорил Чибисова к лишению свободы сроком на 12 лет. Иванова и Корнеева за халатное отношение к своим служебным обязанностям приговорены каждая к одному году исправительных работ с удержанием 20 процентов из зарплаты в доход государства. Братья Полещуки за недонесение о преступлении и сбыт имущества, добытого преступным путем, осуждены на 4 года лишения свободы каждый.

Рабочий птицефабрики «Ермаково» Вологодской области А. Суханов украл с фабрики металлическую сетку и продал ее жителям соседней деревни. В следующий раз Суханов совместно с другим рабочим М. Антоновым украл с фабрики 80 упаковочных коробок для обивки стен своих дачных домиков. Однако обоих воров вскоре задержали работники милиции. Сумма похищенного Сухановым и Антоновым незначительна, поэтому их преступные действия расценены как мелкое хищение государственного имущества. Однако суд, учитывая личность ранее судимого Суханова, приговорил его к 2 годам лишения свободы. К нему будет применено принудительное лечение от алкоголизма. Антонов осужден на один год исправительных работ с удержанием 20 процентов из заработка.

ИМЕНЕМ САТИРЫ

КРУПНЫМ ПЛАНОМ ТО, ЧТО ЗА ЭКРАНОМ

Ф Е Л Ь Е Т О Н

Коля Андреев из села Лозовеньки после окончания школы остался работать в родном колхозе. И вскоре зарекомендовал себя с самой лучшей стороны. Парень — золотые руки! Любое поручение исполнит толково и в срок. И не только по производственной линии. По части общественной он тоже был активен. Если, скажем, надо к праздникам стенгазету оформить или, допустим, сыграть на клубной сцене роль героя-любownika... Пожалуйста! Оценивая его актерские данные, местные девчата восторженно причитали:

— Ну, вылитый Олег Видов! Только что нос усыпан веснушками...

А нашему Коле хоть бы хны! Все эти комплименты ему даже и ни к чему. Он уже, смотришь, в каком-нибудь новом деле выказывает свое прилежание и способности.

Но в особенности Коля Андреев тяготел ко всякого рода экономическим прогнозам.

Бывало, пришлют в колхоз новую технику. Коля тут как тут: с карандашом и блокнотом. Внимательно изучит паспортные данные машины и вмиг сделает расчеты в рублях. Польза, мол, колхозу и колхозникам от новой техники такая-то. И точно, все подтверждается.

В другой раз он математическим путем обосновал, что очень выгодно хозяйству в данный момент завести стадо молочных коров. В правлении его поддержали. Купили. И что вы думаете? Все получилось, как Коля предсказывал. Ну, прямо не голова у него, а вычислительная машина!

На что уж видавшие виды колхозные старички-пенсионеры, а и те уважительно поговаривали:

— Вот тебе и «молодо-зелено»!

А председатель колхоза так и заявил Коле:

— При первой же возможности направим тебя для повышения образовательного уровня в Плехановский.

Да, видно, не судьба. Попал Коля во ВГИК.

— Ну, что ж! — сказал председатель. — Дело для государства нужное...

На том и порешили. Правление выделило Коле стипендию. И поехал он в Москву.

Подоспело время практики, Коля опять своей любимой экономической увлекся. Его товарищи постигают премудрости режиссуры, съемок, раскрывают профессиональные тайны маститых сценаристов.

А наш пострел везде поспел — с учебой у него полный порядок, да и блокнот испещрен аккуратными столбцами цифр.

В разгар практики Коля неожиданно объявился в Лозовеньках. — Что такое? Почему? На кого оставил мировой кинематограф? — недоумевали односельчане.

А ведь многие из них уже и популярный киножурнал стали выписывать. Все ждут, что вот-вот Колин портрет пропечатывают...

А Коле не до портрета. Случилось же с ним вот что.

Со свойственной ему тщательностью начал он сопоставлять: что было предусмотрено снимать в сценарии, сколько на это выделили средств по смете и что фактически вошло в фильм. И результат подобных изысканий получился самый неожиданный.

Ну, скажем, так, для наглядности, чтобы понятней было: из сценария кинокартины, к примеру, следовало, что некий граф подъезжает к старинному замку, на воссоздание которого была заложена в смете и затрачена эниая сумма. Но напрасно Коля искал этот замок на экране. Что такое? Почему? А куда же граф приезжает?

«Все понятно! — решил Коля. — Это они сэкономили без ущерба для искусства».

Смотрит Коля следующий фильм и недосчитывается в батальной сцене двадцати двух гаубиц. Что такое? Почему? Тут уж расхождение не только со сметой, но и с историей... В одной из массовых сцен народного гулянья участвовало меньше статистов, чем было предусмотрено в сценарии и смете. И опять мучается Коля: может, и эта экономия оправданна?

И так далее и тому подобное. Но куда же пошли сэкономленные средства?

Стал Коля и этим интересоваться. Вот тут его практика и закончилась... Из-за отсутствия у него высшего специального образования компетентные лица отказались удовлетворить его чрезмерное любопытство.

Так бы и остался вопрос невыясненным, не обратись к нам в редакцию Колины земляки.

И вот я иду по Колиным стопам. И вскоре узнаю, что никакая это не экономия. Что неизрасходованные деньги ловкие люди от кино просто-напросто поделили между собой.

Поначалу я даже не поверил в это. Но всякие сомнения на сей счет исчезли, когда я повстречался с начальником управления внутренних дел Гагаринского района г. Москвы полковником Н. Е. Патраковым. А на территории этого района как раз и находится киностудия «Мосфильм». И он по роду службы, естественно, смог дать мне исчерпывающий ответ.

— Да, — сказал Николай Ефимович. — К сожалению, далеко не все денежные средства, выделенные для создания фильмов, идут в дело. Часть из них нередко оседает в карманах нечистых на руку людей...

И полковник стал по памяти перечислять фамилии должностных лиц «Мосфильма», прошедших за последние годы по уголовным делам...

Более детальную информацию о методах хищения государственных денежных средств в кинопроизводстве дал мне председатель Гагаринского районного народного суда В. Н. Туз. Это и подставные лица, и приписки, и должностные подлоги, и присвоение материальных ценностей, и оформление фиктивных финансовых документов...

Вот перечень «деяний» только одного мосфильмовского сотрудника — М. Р. Джахуташвили. Работая заместителем директора кинокартины, снимавшейся по такому значительному произведению, как «Вечный зов», и злоупотребляя служебным положением, Джахуташвили систематически как один, так и по сговору с отдельными лицами расхищал денежные средства, причинив крупный ущерб государству. Осуществлял он это, как явствует из приговора Гагаринского районного народного суда г. Москвы, путем «учинения должностных подлогов, оформления фиктивных трудовых соглашений, табелей учета работ разовых рабочих на лиц, фактически не работавших, а также на лиц, выполнявших работу не в полном объеме, начисления на этих лиц денег под видом заработной платы с последующим изъятием из кассы съёмочной группы излишне начисленных к выдаче на этих лиц денежных средств, а также путем присвоения и растраты государственных денежных средств, находящихся у него в подотчете...»

На практике это выглядело так. По ходу съёмок фильма, к примеру, надо было построить декорации «Сгоревшая деревня Михайловка». Для этой цели Джахуташвили заключает трудовое соглашение с бригадой плотников. По договоренности с бригадиром С. Кудряшовым и с его участием он включил в соглашение подставных лиц и завысил объем работы. А дальше — проще простого: излишне начисленные по платежной ведомости деньги в сумме 1010 рублей Джахуташвили присвоил.

В другом случае потребовалось создать декорации «Строящаяся школа». Джахуташвили заключает новое соглашение с той же бригадой плотников, заведомо завысив объем работ. Впоследствии от услуг плотников он отказался, для съёмок взял напрокат за 65 рублей готовый сруб дома у работников деревенской школы. А трудовое соглашение с плотниками он и не собирался расторгать. Воспользовавшись халатным отношением к исполнению служебных обязанностей режиссера-постановщика В. Краснопольского, художника-постановщика Н. Маркова и других, подписавших акт о выполнении работ бригадой плотников, Джахуташвили положил в карман 1020 рублей 40 копеек.

В соответствии со сценарием и сметой Джахуташвили занимался подготовкой следующих объектов для съёмок: «Заимка Кафтанова», «Деревня Михайловка», «Пожар», «Заброшенная деревня Юрюзань», «Полевая дорога», «Амбар-сарай», «Дорога в лесу», «Двор и дом Инютина», «Околица», «Двор Кафтанова», «Дом Кружилина»; изготовлением комбайна «Коммунар»...

И каждый раз предприимчивость Джахуташвили вознаграждалась все новыми и новыми тысячами рублей.

Даже подготовка объектов для такой трагической сцены, как «Казнь Силантьева», дала этому дельцу немалый доход!..

Все это, естественно, в полной мере было учтено народным судом. М. Р. Джахуташвили приговорили к семи годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии усиленного режима, с конфискацией имущества и лишением права занимать должности, связанные с распоряжением, учетом, хранением материальных ценностей и денежных средств, сроком на пять лет.

Следую дальше по пути, намеченному Колей Андреевым, и не успеваю удивляться тому, с какой легкостью и быстротой растрачиваются государственные средства. Случаи хищений и противозаконных выплат денег выявлены при съёмках фильмов «Принимаю

на себя», «SOS над тайгой», «Ты — мне, я — тебе», «Океан», «Дуэнья», «Сказ про то, как царь Петр арапа женил» и так далее.

Листаю официальные документы Госкино СССР и воочию убеждаюсь, что практика составления фиктивных трудовых соглашений с частными лицами, впоследствии отрицавшими свое участие в выполнении работ и заявившими, что они не получали никаких денег, широко распространена в кинопроизводстве.

Только начальником отдела декоративно-технических сооружений «Мосфильма» Г. П. Маяковым в свое время были заключены семь трудовых соглашений, по которым указанные в них люди не подтвердили получение денег на сумму 11 907 рублей.

Или, пожалуйста, еще пример. Директор картины В. В. Маслов заключил договор с механиками на ремонт игрового танка на сумму 2500 рублей. А на поверку оказалось, что 1000 рублей из этой суммы израсходована не по назначению.

И все эти тысячи и тысячи разбазаренных рублей были заложены в многочисленных сметах.

Нет, что ни говорите, а все-таки удивительное это изобретение — смета в кинопроизводстве! Она все стерпит. За счет сметы можно списать что угодно. Можно удовлетворить любые свои потребности, любые прихоти. Например, она позволяет автомобилисту-любителю, снимающему картину, оплатить новенькие автопокрышки...

А впрочем, иметь собственный и не обязательно. Достаточно закрепить за собой государственную легковушку. Именно так, как следует из акта ревизии Госкино СССР и поступил один из режиссеров «Центрнаучфильма», длительное время незаконно пользовавшийся полуторасменным автомобилем ГАЗ-24 в качестве персональной машины, которая ему по занимаемой должности не положена. Удорожание производства разных кинокартин покрывает расходы по эксплуатации машины. Только за полтора года, что раскатывал режиссер на автомобиле, киностудия выплатила Центральной автобазе 9317 рублей 45 коп.

Но, конечно, и здесь зарываться особо не стоит. Акты на списание финансовых и материальных средств, которые вы присвоили или употребили в личных целях, надо составлять толково, чтобы, как говорится, и комар носа не подточил. А то вон был какой случай! В Госкино СССР из «Мосфильма» поступило 34 акта на выбраковку и списание автомашин. Подписаны акты, как водится, целой комиссией. А на поверку оказалось, что 15 актов не отвечают действительности. Легковые машины, автобусы и другая техника, как выяснилось, после их выбраковки студийной комиссией прошли технический осмотр ГАИ, признаны исправными. И даже четыре автобуса, которые, по мнению комиссии, пригодны лишь для сдачи в металлолом, задорно продолжают бегать по городам и весям, и на право, и налево...

А сотрудник «Центрнаучфильма» И. Могилевский взял да и представил в бухгалтерию студии акты на списание кругленькой суммы, затраченной на дополнительное питание, которое якобы было съедено в Арктике белыми медведями. Но дошлые люди установили, что «дополнительное питание» — это винно-водочные изделия, сигареты... А белые медведи, как известно даже младенцам, ни того, ни другого не употребляют...

Как правило, в утвержденные сметы закладываются «резервные» суммы, которые незамедлительно выбираются из касс разного рода «должностными» лихоимцами. Этим «резервным» сумм, бывает, не

хватает. И тогда деньги расходуются сверх утвержденных в смете лимитов.

Так, по фильму «Солнце, снова солнце» необоснованный перерасход денежных средств составил 92 500 рублей, по фильму «Раба любви» — 112 600 рублей. А кинокартина «Чипполино» — явно чемпион, для ее завершения сверх сметы потребовалось еще 228 200 рублей!..

Впрочем, ловчить можно не только на стадии производства фильмов. Ряд авторов, например, получив авансы при подписании договоров, не представляют по нескольку лет даже первые варианты сценариев.

Постоянно сотрудничают в качестве авторов люди, сценарии которых систематически списываются как бесперспективные. Но всех, конечно же, превзошел Р. Кушнерович. За короткое время с ним было заключено четыре договора и выплачено в виде авансов 11 650 рублей. Кушнеровичу не удалось создать по этим договорам ни одного полноценного сценария. Но данное обстоятельство никак не смутило руководство студии «Мосфильм». Более того, чтобы не «обидеть» Кушнеровича, ему поднесли на подпись новый договор и выдали аванс — 3000 рублей...

Но при всем при том будем справедливы! Все ли зависит от руководителей ведомств и студий? Нет. Далеко не все!

На студиях работают сотни, тысячи людей, которые так или иначе причастны к финансовым вопросам... Это и директора кинокартин, и администраторы, и режиссеры, и художники, и операторы... И от их гражданской позиции, чувства ответственности прежде всего зависит, насколько эффективно расходуются доверенные им крупные денежные суммы.

А что получается на практике? Самые, что называется, неожиданные колена!..

Представляют определенный интерес и недавние действия на финансовой ниве директора трехсерийной кинокартины «Дрессировщики» И. Д. Пругер. Только общий перерасход по заработной плате штатному персоналу вылился во многие тысячи рублей. Когда проглядываешь акт документальной ревизии Госкино СССР, то складывается впечатление, что Инна Давыдовна с раннего утра до позднего вечера только тем и занималась, что одаривала всех без разбора: кому трешку, кому десятку, а кому сотенную... При желании она могла в табель на оплату включить и артиста, который в съемках не участвовал.

Вот это великодушье! Да не спешите с выводами! Распискам-то, представленным Пругер в бухгалтерию, вера небольшая. Тому есть многочисленные свидетельства граждан, повстречавшихся Пругер во время ее творческого вояжа: «Предъявленная на мое имя счет-расписка заполнена не мной, подпись не моя», «Я расписалась в двух счетах, где не была указана сумма расчета», «Денег не получала, подпись в получении не моя», «Я собственноручно заполнил и расписался в счете, но никаких денег они мне не давали...»

Или, скажем, авторы фильмов Н. В. Семенова и Н. Е. Шиллер взяли аванс и... скрылись за тридевять земель. А подотчетные лица А. Лейбов, А. Шалатуркин, А. Тикка давным-давно получили в кассе студии большие суммы и не торопятся их возвращать. Одного из них вот уже 12 лет разыскивают по всей стране, другой — наотрез отказался возмещать нанесенный государству ущерб...

Или, к примеру, такой случай. Один ведущий режиссер «Центр-

научфильма» уволок домой уникальное импортное кинооборудование стоимостью более 13 тысяч рублей. Что он делал там с ним на кухне два года — никто не знает! Зато точно известно, какая амортизационная сумма набежала за этот период — 1933 рубля 45 копеек... Хотя, между прочим, этой уникальной киноаппаратурой могли воспользоваться и другие съемочные группы.

Это уникальное кинооборудование было хоть возвращено студии. А вот главный инженер «Центрнаучфильма» В. В. Зиновьев, прихватив с собой изрядную сумму государственных средств, скрылся в неизвестном направлении. Да так, видно, далеко и глубоко спрятался, что в Ленинградском РУВД г. Москвы даже в связи с этим вынуждены были приостановить ранее возбужденное против него уголовное дело.

Вот до чего доходит!

Так не ходить же начальству по квартирам своих сотрудников и не подглядывать же в замочную скважину, выявляя, что они там подельвают в свободное от работы время.

Да, ходить по квартирам не стоит, но обеспечить соответствующий контроль руководители киностудии обязаны. В настоящее время принимаются решительные меры, и надо надеяться, они приведут к положительным результатам.

Буквально на днях, когда я завершал работу над фельетоном, мне позвонил режиссер студии «Центрнаучфильм» Л. И. Островский. Кроме всего прочего при встрече он сказал:

— Мне стало известно, что вы готовите фельетон о трудовой и финансовой дисциплине в кинопроизводстве, и я хочу высказать свою принципиальную точку зрения на этот счет. Меня, как ветерана кинематографии, возмущают факты произвола, безответственного отношения к порученному делу, к случаям безнаказанного разбазаривания государственных средств. Ибо я, проработавший в киноискусстве более двадцати лет, создаю произведения чистыми руками, отношусь к обязанностям честно и безупречно.

И это было бы приятно слышать, если бы некоторые из упомянутых выше эпизодов (с автопокрышками и с импортной киноаппаратурой) не имели бы никакого отношения к Л. И. Островскому. Но, к сожалению, речь там шла именно о нем.

...Что касается дальнейшей судьбы лозовеньковского Коли Андреева, то у него вроде бы все складывается благополучно. ВГИК он окончил. Как квалифицированный специалист работает теперь в ОБХСС...

В. ЦЕКОВ

ВАЛЕНТИН ЛАГОДА

Я — ЛИШНИЙ

Рассказ мой — не вымысел,
Честное слово!
Реальные факты я взял за основу.
...По делу пришел в учреждение одно
(О, если б единственным было оно!)
Час ранний.
Но в комнате, кто бы поверил,
Сотрудники мечутся,
Хлопают двери,
Крик, гомон, сумятица, как на базаре.
Все заняты чем-то...
Работа в разгаре!
Балдея от шумных, кипучих хлопот,
Я сам угодил в этот водоворот,
Подхваченный с ходу течением быстрым.
Вдруг слышу:

— Включайтесь в турнир шахматистов!..
Десяток сотрудников бросились следом:
— Меня запиши!
— И меня!
— И соседа!..
А вон выступают три дамы поодаль:
— Проводится запись на три культпохода!
И также вокруг возникает возня
И хор восклицаний:
— И я!
— И меня!!
Вбежала девица
С тиражной таблицей.
Уткнулись в таблицу
Сотрудников лица.
Здесь страсти бушуют.
К столу не пробраться.
— Скульптура!
Обмоем-ка вынгрыш, братцы!..
А там вон юнец оседлал телефон:
— Алло! Ресторан? — надрывается он.—
Примите заказ на устройство банкета!
Увы, ни ответа ему, ни приветам...
Как белка в своем колесе ошалелом,
Мечусь я напрасно.
Все заняты делом.
И мне их не вырвать из цепких объятий
Столь срочных культмассовых
мероприятий.
К кому бы ни сунулся —
Машет рукой:
Откуда, мол, взялся и кто он такой?!
Уже ощущаю, что (видит всевышний!)
Я всем здесь мешаю,
Я просто здесь лишний.
...Домой возвращался
И думал я:
— М-да...
А где же закон,
Дисциплина труда?!
Пусть будет все, но —
В нерабочее время.
Зачем государству нести это бремя?

Перевел с украинского В. Золотаревский.

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ШУСТРЫЕ СТАРИЧКИ

Чистая случайность привела полицию в подвал богадельни в Марселе. А там оказалась подпольная типография, оборудованная по последнему слову техники, где печатались денежные знаки. Директор богадельни, одинокий пенсионер, возглавлял и банду престарелых фальшивомонетчиков из восьми человек, которых он приютил под крышей этого учреждения.

КОГДА РУКИ ЗОЛОТЫЕ...

В японском городе Фукусима инкассаторы погрузили в машину мешки с дневной выручкой большого универмага. И застряли: мотор никак не заводился. Оказавшийся поблизости прохожий предложил свои услуги. Сначала он покопался в моторе, потом сел за руль попробовать. Инкассаторы стояли и ждали, что у него получится. А он... дал газ и был таков вместе с деньгами.

КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ

В городе Кливленд (штат Огайо, США) семнадцатилетний подросток и его четырнадцатилетняя сестра наняли за шестьдесят долларов убийцу, чтобы тот «устранил» их отца. Девятнадцатилетний «наемник» свою работу выполнил. На следствии «сироты» не запирались: «Отец был консерватор и запрещал нам все, даже курить марихуану».

Рис. В. ХАХАНОВА
и Н. ШАРАПОВА.

